

У С Л О В И Я
БЫТА РАБОЧИХ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
РОССИИ

(ПО ДАННЫМ БЮДЖЕТНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ)

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
профессора Н. К. ДРУЖИНИНА

РАБОТА ВЫПОЛНЕНА
ПРОФЕССОРОМ *Н. К. ДРУЖИНИНЫМ* (ПЕРВАЯ ГЛАВА),
ДОЦЕНТОМ *А. Д. БОК* (ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ ГЛАВЫ)
И КАНДИДАТОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК *Е. Г. ДЮКОВОЙ*
(ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА).

В этой книге обобщены материалы обследований бюджетов рабочих в России конца XIX—начала XX вв. Они позволяют воссоздать картину материальных условий жизни рабочего класса нашей страны при капитализме. Знакомство с книгой дает возможность лучше оценить те успехи в области материального благосостояния трудящихся, которые достигнуты за годы Советской власти. Материалы бюджетных обследований могут быть широко использованы преподавателями, пропагандистами, научными работниками, их прочтет каждый, интересующийся прошлым нашей Родины.

Настоящей книгой Издательство социально-экономической литературы начинает издание серии работ по положению рабочего класса при капитализме. В 1958 г. готовятся к печати следующие книги:
А. Кац. «Ухудшение положения пролетариата США при империализме».

В. Н. Хлынов. «Положение рабочего класса Японии».

О. Сальковский. «Экономическое положение рабочего класса Австрии».

ГЛАВА I

БЮДЖЕТНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ БЫТА РАБОЧИХ

Бюджетные обследования представляют большой интерес для изучения материального и культурного уровня жизни рабочих. К сожалению, статистика рабочих бюджетов в дореволюционной России не отличалась полнотой своих данных. Если научно обоснованные исследования рабочих бюджетов стали проводиться в передовых капиталистических странах с середины XIX столетия, то в России такие исследования начались гораздо позже. Изучение питания рабочих предпринималось еще в 70—80-х годах XIX в. Например, в 1879—1885 гг. было произведено обследование питания рабочих фабрик и заводов Московской губернии, представляющее часть общего санитарного обследования этих предприятий. Но действительные обследования рабочих бюджетов, программы которых отвечали современным требованиям бюджетной статистики, предприняты были в России только после революции 1905—1907 гг., когда особенно широко проявился общественный интерес к рабочему вопросу. До первой мировой войны было проведено всего шесть таких обследований. Данные этих обследований, если не считать некоторых сведений бюджетного характера, собиравшихся отдельными фабричными инспекторами, и составляют всю статистику рабочих бюджетов в России довоенного периода.

Первым по времени явилось обследование бюджетов петербургских рабочих, произведенное Отделом содействия труда Русского технического общества под руководством С. Н. Прокоповича. Обследование производилось зимой 1907/08 г. Собрано было 1016 анкетных листов, но годных из них оказалось лишь 632. Обработано же было, за вычетом анкетных листов лиц, пользовавшихся хозяйской квартирой и харчами, 570 бюджетов. Вслед за этим обследованием в апреле — июне 1908 г. в Петербурге правлением профессионального союза текстильщиков под руководством М. Давидовича было проведено специальное обследование бюджетов тек-

стильных рабочих. Из 50 бюджетов, собранных в результате этого обследования, обработать удалось только 41. В следующем 1909 г. врачом одной из текстильных фабрик Богородского уезда Московской губернии И. М. Шапошниковым было собрано 340 бюджетов, из которых подверглись обработке 324. В первой половине 1910 г. по заданию комиссии промышленной гигиены при Бакинском обществе врачей под руководством А. М. Стопани было предпринято широкое обследование бюджетов рабочих-нефтяников, охватившее 2339 бюджетов. Из них обработана была большая часть — 2256 бюджетов. Осенью 1911 г. участником Костромского земского статистического исследования В. П. Горицким собрано было два десятка бюджетов рабочих-текстильщиков села Середы Нерехтского уезда Костромской губернии, из которых В. А. Андреев обработал 18. Наконец, перед самой войной, в 1913 г., Киевским обществом экономистов и ремесленной секцией при Киевской выставке было произведено под руководством Г. Наумова изучение бюджетов киевских рабочих. Собрано было в течение этого обследования 750 бюджетов, обработано же из них только 572. Таким образом, обследование рабочих бюджетов в дореволюционной России никак нельзя назвать широкими в смысле территориального охвата: они коснулись лишь немногих городов и населенных пунктов страны. При этом только четыре из шести обследований носили массовый характер, охватывая несколько сот рабочих семей и одиночек (обследование А. М. Стопани — даже свыше 2 тыс.). Остальные же два обследования ограничились несколькими десятками бюджетов.

Данные различных обследований бюджетов рабочих, произведенных в дореволюционной России, неравноценны по своему качеству. Это объясняется прежде всего различными способами собирания этих данных. Исследование бюджетов петербургских рабочих С. Н. Прокоповичем и частично киевских рабочих Г. Наумовым производились методом бюджетной анкеты, т. е. путем заполнения бланков самими рабочими, в то время как при других обследованиях применялся бюджетный опрос. Понятно, что бюджетная анкета должна была дать менее точные, менее надежные результаты. Но и в случаях бюджетного опроса данные оказываются различными по своему качеству. Эти данные становятся более достоверными, если они основываются не только на опросе, но также и на некоторых документальных сведениях (расчетных книжках, книжках забора товаров в фабричных лавках), например данные обследования текстильщиков села Середы, бакинских нефтяников и частично киевских рабочих.

Различия в программах обследований явились в свою очередь причиной различий в степени полноты и точности данных, что ограничивает возможности сравнений.

Наиболее существенные недочеты содержала в себе программа обследования петербургских рабочих С. Н. Прокоповича. Возможно, что это связано с тем обстоятельством, что обследование С. Н. Прокоповича явилось первым опытом широкого изучения рабочих бюджетов в дореволюционной России. Но, разумеется, самый метод бюджетной анкеты не позволил по-настоящему развернуть программу обследования. Ответы на вопросы в предложенной рабочим анкете требовались в самой общей форме. Вся приходная часть бюджетов оказалась разработанной неполно. При декларативности показаний бюджетной анкеты не вполне точными являются даже сведения об основном источнике дохода — зарплате, источники же покрытия бюджетного дефицита оставались совершенно невыясненными. Между тем увязка общих сумм доходов и расходов и определение источников покрытия бюджетного дефицита являются очень важными при изучении бюджетов рабочих в дореволюционной России. В резолюции Пражской конференции РСДРП 1912 г. об отношении к думскому законопроекту о государственном страховании рабочих В. И. Ленин подчеркивал, насколько напряжен был бюджет рабочего. Он писал: «Та часть производимых наемным рабочим богатств, которую он получает в виде заработной платы, настолько незначительна, что ее едва хватает на удовлетворение его самых насущных жизненных потребностей; пролетарий лишен таким образом всякой возможности сделать из своей заработной платы сбережения на случай потери им трудоспособности вследствие увечья, болезни, старости, инвалидности, а также в случае безработицы, неразрывно связанной с капиталистическим способом производства»¹. Таким образом, тщательный учет различных мелких дополнительных поступлений, займов и т. д. должен помочь выяснить, как рабочая семья пыталась свести концы с концами. Но этих данных в бюджетах петербургских рабочих нет. Недостаточно разработана в этих бюджетах и расходная часть, в которой даже такая важная статья, как расход на питание, учтена лишь суммарно, без расчленения ее на важнейшие составные части.

Другое обследование, частично производившееся методом бюджетной анкеты, — обследование киевских рабочих Г. Наумова — в отношении полноты и конкретности программ стоит выше обследования С. Н. Прокоповича. Однако в данных и этого обследования также остаются невыясненными дополнительные источники дохода и отсутствует балансовая увязка приходной и расходной части бюджетов, которая помогла бы вскрыть источники покрытия бюджетного дефицита. В расходной части, как и в петербургской анкете, расходы на питание представлены в слишком общей форме.

¹ В. И. Ленин, VI («Пражская») Всероссийская конференция РСДРП, Соч., т. 17, стр. 426.

Из обследований, производившихся путем опроса, лучшим в смысле полноты программы было обследование бюджетов рабочих-нефтяников А. М. Стопани, отмеченное двумя почетными дипломами. Составление хотя бы приближенного баланса доходов и расходов в бюджетах входило как обязательный пункт в программу обследования. Конкретность вопросов, их взаимная увязка и детализация выгодно отличают программу обследования А. М. Стопани от программ других обследований бюджетов рабочих. При выяснении размеров и состава заработков обследование А. М. Стопани опиралось на документированные данные — на данные расчетных книжек рабочих.

Остальные три обследования (Шапошникова, Горицкого-Андреева и Давидовича) также различны в отношении полноты и достоверности данных. Наиболее обстоятельным среди них является обследование бюджетов рабочих фабрики Богородского уезда Московской губернии, весь материал которого был собран путем личного опроса долго работавшим на этой фабрике врачом И. М. Шапошниковым. Программа этого обследования представляет очень подробно составленный опросник, касающийся отдельных статей дохода и расхода. Но отсутствие сведений о сбережениях и займах все же не позволяет с достаточной точностью свести бюджетный баланс.

Обследование средних рабочих В. П. Горицкого, данные которого обработаны В. А. Андреевым, производилось по довольно детализированной программе. Однако ряд недостатков в ней, относящихся к учету некоторых важных статей лишь в общих суммах, лишает данные обследования необходимой полноты.

Наконец, исследование бюджетов петербургских текстильщиков, произведенное М. Давидовичем, являясь в общем хорошим, также не свободно от недостатков. Недостатки эти, кроме отсутствия некоторых статей, заключаются, как и в ряде других обследований, в отсутствии данных, которые позволяли бы выяснять источники покрытия бюджетного дефицита.

Различия в степени полноты и точности данных разных обследований затрудняют, как уже сказано, сопоставления и обобщения всех результатов изучения рабочих бюджетов в дореволюционной России. Один из исследователей этих бюджетов — В. Овсянников попытался все же произвести систематизацию всех данных. В этих целях ему пришлось прибегать к некоторым условным расчетам. От составления же приходно-расходного баланса в бюджетах он вынужден был отказаться¹. Нужно сказать, что В. Овсянников смог систематизировать и сопоставить результаты различных бюджетных

¹ См. В. Овсянников, Довоенные бюджеты русских рабочих, «Статистика труда», № 5, 1925.

обследований, оперируя лишь средними данными. Для систематизации же и общей сводки данных, полученных при различных группировках бюджетов, например по величине дохода (что представляется, разумеется, наиболее интересным), имеются очень ограниченные возможности.

Следует остановиться и на вопросе о возможности распространения указанных бюджетных обследований на более широкие массы рабочих, или, как выражаются статистики, на вопросе о репрезентативности этих данных.

Ни одно из произведенных бюджетных обследований в дореволюционной России не дает такого статистического материала, на основании которого можно было бы судить о среднем типичном для русского рабочего бюджете. Строго говоря, в каждом случае результаты обследования могут быть признаны типичными лишь для района обследования или для определенной производственной группы.

Что касается первого из произведенных в дореволюционной России обследований бюджетов петербургских рабочих, то сам автор его С. Н. Прокопович указывает на недостаточную репрезентативность его результатов. Обследованные бюджеты — это по преимуществу бюджеты рабочих, имеющих заработок, превышающий среднюю его норму. С. Н. Прокопович, отмечая это, говорит о затруднительности изучения бюджетов низко оплачиваемых рабочих. «Мы должны откровенно признать,— пишет он,— что в бюджетной статистике метод точного счета произведенных расходов применим лишь по отношению к наиболее культурным, хорошо оплачиваемым слоям рабочего класса. Если же мы хотим познакомиться с бюджетами низших слоев рабочего класса, мы вынуждены довольствоваться методом учета субъективных оценок произведенных расходов». В подтверждение этого соображения С. Н. Прокопович ссылается на замечание, сделанное одним из опрошенных рабочих. «Я вполне уверен,— сказал этот рабочий,— что вам и сотой доли не узнать по справедливости, сколько рабочий проживает и какие у него средние заработки, потому что рабочий смотрит на все это (т. е. подобные вопросы) с большим недоверием, это раз, а во-вторых, в рабочей среде редкость, если кто ведет подсчет домашних и внедомашних расходов, он знает только, что ему не хватает заработка»¹.

То обстоятельство, что обследование С. Н. Прокоповича относится к лучше оплачиваемой части петербургских рабочих, подчеркивает и В. Яковлев² — один из исследователей

¹ С. Н. Прокопович, Бюджеты петербургских рабочих (по данным анкеты, произведенной XII (содействия труду) отделом ИРТО), отиск из «Записок ИРТО», февраль — апрель 1909 г., Спб. 1909, стр. 2.

² См. В. Яковлев, Бюджет русского рабочего, «Общественный врач», № 9, 1911 г.

условий жизни русского рабочего. Он указывает, что если средний заработок рабочего в год в Европейской России равнялся приблизительно 200 руб., а средний заработок рабочего Петербургской губернии составлял 300 руб., то средний заработок рабочих, опрошенных при обследовании С. Н. Прокоповича, составлял около 472 руб., т. е. был в полтора раза выше среднего заработка петербургского фабричного рабочего.

Широкое обследование А. М. Стопани в 1910 г. бюджетов рабочих-нефтяников, охватившее разнообразный состав этих рабочих, должно быть также признано типичным лишь для рабочих Баку, но не для большинства русских рабочих. Средний заработок обследованного семейного бакинского рабочего составил 700 руб. в год. Известно, что средний заработок фабричного рабочего в России после 1905 г. возрос. В одной из своих статей В. И. Ленин, отмечая этот рост среднего заработка рабочего, писал: «Мы видим, что жертвы, принесенные рабочими в стачках 1905 г., окупилась серьезным улучшением экономического положения рабочих»¹. Но возросший средний заработок русского рабочего не достигал все же 700 руб., как у бакинских нефтяников.

Как отмечал В. И. Ленин, ссылаясь на известные данные Варзара, средний заработок рабочего в России составлял за пятилетие (1906—1910 гг.) только 238 руб. в год. Следовательно, бакинский рабочий находился в несравненно лучших материальных условиях, чем средний русский фабрично-заводской рабочей.

Бюджеты петербургских рабочих-текстильщиков, изученные М. Давидовичем, также могут считаться репрезентативными лишь для Петербурга и только для рабочих этой профессии. Средний заработок обследованных М. Давидовичем рабочих составил 338 р. 25 к. в год. Это меньше среднего заработка петербургского рабочего, достигавшего, по данным Варзара, в 1908 г. 381 руб. в год. Но средний заработок обследованных рабочих выше, например, среднего заработка текстильщиков Московской губернии и Москвы, составлявшего около 293 руб. в год. Следовательно, результаты обследования М. Давидовича характеризуют условия жизни несколько лучшие, чем условия жизни среднего русского рабочего-текстильщика.

Из двух других обследований бюджетов текстильных рабочих — богородского и середского — последнее, если опять судить по величине среднего заработка обследованных рабочих, лучше отражает условия жизни рабочего этих районов страны. Средняя заработная плата обследованных И. М. Шапошниковым богородских текстильщиков равнялась 187 руб. в год, в то время как заработная плата среднего рабочего в этих

¹ В. И. Ленин, Язык цифр, Соч., т. 19, стр. 321.

районах за пятилетие (1908—1912 гг.) определяется в 209 руб. в год. Средняя заработная плата обследованных середских текстильщиков близка к этому уровню — 211 руб.

Говоря, наконец, об обследовании бюджетов киевских рабочих, произведенном Г. Наумовым, нужно отметить, что эти бюджеты вообще не типичны для фабрично-заводских рабочих, так как касаются по преимуществу ремесленных рабочих.

Оценивая степень репрезентативности обследований бюджетов рабочих в дореволюционной России, нельзя не сказать также и о том, что в этих обследованиях остались совершенно неизученными бюджеты рабочих, потерявших работу. Разумеется, это еще более снижает репрезентативность полученных данных.

Однако при всех своих недостатках и условностях статистика рабочих бюджетов в дореволюционной России представляет важный источник информации о быте рабочих. Как уже было отмечено выше, результаты каждого из описанных бюджетных обследований оказываются, строго говоря, типичными лишь для данного района и данной производственной группы. Но все же они могут дать материал и для более общих выводов. При этом следует только помнить, что изученные различными исследователями рабочие бюджеты в общем характеризуют такой состав рабочих, который по заработку стоит выше среднего уровня. Выводы общего характера могут быть сделаны только с учетом этого важного обстоятельства.

При изучении бюджетов рабочих в дореволюционной России обращает на себя внимание низкая, если можно так выразиться, структура этих бюджетов. Бюджет дореволюционного русского рабочего — это бюджет работника, имеющего возможность удовлетворять лишь самые необходимые потребности в пище, одежде и жилище. Это в равной степени относится как к провинциальным текстильщикам, так и к сравнительно высоко оплачиваемым петербургским рабочим и бакинским нефтяникам.

В. И. Ленин указывал на то, что заработков рабочего в дореволюционной России едва хватало на удовлетворение самых насущных жизненных потребностей, а о каких-либо сбережениях в его бюджете на черный день не могло быть и речи.

Он писал, что *«два с четвертью миллиона фабрично-заводских рабочих России зарабатывали в 1908 году в общем и среднем, т. е. на круг, всего по двадцать рублей 50 коп. в месяц! Если принять во внимание, что на такую сумму приходится содержать семью,— и это при теперешней дороговизне квартир и жизненных припасов,— то подобную плату нельзя не назвать нищенской»*¹.

¹ В. И. Ленин, Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России, Соч., т. 18, стр. 232—233.

В. Яковлев, И. М. Шапошников и Г. Наумов подчеркивали постоянный дефицит в бюджете рабочего.

«Почти все рабочие отмечают в своем бюджете большие или меньшие дефициты,— пишет В. Яковлев.— Некоторые покрывают нехватку сверхурочными работами. Но таких счастливых мало. Большинство вынуждено прибегать к сокращению расходов»¹. И. М. Шапошников, описывая изученные им бюджеты богородских рабочих, отмечает: «Долги встречаются среди всех групп; они меньше у семей с большим бюджетом; в более бедных семьях мы находим большую задолженность, которая, однако, встречается и среди рабочих с большим годовым бюджетом; следовательно, даже большой годовой бюджет не гарантирует полного благополучия рабочего существования»². Исследователь же бюджетов киевских рабочих Г. Наумов пишет: «В России тенденция к дефициту в рабочих бюджетах должна проявляться особенно сильно. На Западе крепкие профессиональные союзы, общества взаимопомощи и государственное страхование приходят рабочему на помощь в случаях несчастья — при безработице, болезни или увечьи. Помощь со стороны несколько ослабляет пагубное влияние тяжелых потрясений в рабочем бюджете. У нас рабочему нечем заткнуть образующиеся в этих случаях дыры. Рабочий остается совершенно беспомощным, и дефицит в конце года является едва ли не неизбежным результатом такого положения»³.

В связи с этим становится совершенно понятным наличие в семейных рабочих бюджетах такой статьи, как сдача помещения в наем. Почти во всех бюджетах семейных рабочих, за исключением бакинских нефтяников, указываются дополнительные к основному заработку главы и членов семьи поступления от сдачи помещения. Эти поступления достигают иногда, как например у середских рабочих, почти 8% к общим доходам семьи. Разумеется, эта сдача жильцам комнаты или угла в квартире, занимаемой рабочей семьей, производится лишь из нужды, из желания получить некоторые дополнительные доходы, чтобы сбалансировать бюджет.

Одной из отличительных особенностей низкой структуры потребительского бюджета является высокая доля расходов на пищу. Как велика эта доля в бюджетах дореволюционных русских рабочих, свидетельствуют следующие данные⁴:

¹ В. Яковлев, Бюджет русского рабочего, «Общественный врач», № 9, 1911, стр. 102.

² И. М. Шапошников, Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда в связи с питанием и заболеваемостью, «Сведения о заразных болезнях и санитарно-врачебной организации Московской губернии», № 1, 1910, стр. 20.

³ Г. Наумов, Бюджеты рабочих города Киева, 1914, стр. 8.

⁴ В. Овсянников, Довоенные бюджеты русских рабочих, «Статистика труда», № 5, 1925.

Расходы на питание (в % к общему расходу)

	У семей- ных	У одно- ких
Петербургские рабочие (обследование Прокоповича)	48,73	37,30
Петербургские текстильщики (обследование Давидовича)	53,84	38,81
Богородские текстильщики (обследование Шапошникова)	57,34	36,87
Бакинские нефтяники (обследование Стопани)	45,47	33,24
Середские текстильщики (обследование Горицкого-Андреева)	47,24	—
Киевские рабочие (обследование Наумова)	47,09	45,79

Эти данные, извлеченные из бюджетов, совпадают со сведениями, которые можно получить из других источников. Так, например, фабричный инспектор Костромской губернии И. Горбунов определяет в расходах обширной группы рабочих хлопчатобумажной промышленности стоимость харчей для 1907—1908 гг. приблизительно в 47—48%¹.

Такая большая доля расхода на пищу характерна для плохо оплачиваемого потребителя, тратящего основную долю своего дохода на удовлетворение самых насущных, необходимых для поддержания существования потребностей. Особенно велика эта доля у семейных рабочих: здесь она превышает в некоторых случаях половину всех расходов семьи.

При относительно больших расходах на пищу дореволюционный русский рабочий все же плохо питался. Исследователь бюджетов петербургских текстильщиков М. Давидович писал: «Если бы нужно было охарактеризовать питание нашего рабочего одним словом, то мы назвали бы это питание хлебным»². Удовлетворение потребностей в пище наиболее дешевыми ее видами и в первую очередь хлебом являлось, как подчеркивает М. Давидович, следствием общей нужды петербургского текстильного рабочего. «Сокращение потребления хлеба, вызываемое общим улучшением питания,—отмечает М. Давидович,—наблюдается...только в самой богатой группе семей; до группы же типичного достатка порция хлеба непрерывно растет, и, следовательно, семьи ниже среднего достатка недоедают»³. Потребление важнейшего из животных продук-

¹ См. «Гигиена и санитария», т. 2, № 16, 1910, стр. 211.

² М. Давидович, Петербургский рабочий в его бюджетах, «Записки русского технического общества», № 1, 1912, стр. 16.

³ Там же.

тов — мяса оказывается достаточным, по данным изученных М. Давидовичем бюджетов, *только в самой богатой группе семей*, в бедных же семьях мясо, как заявили обследователям в одной квартире, было только по праздникам. Что же касается фруктов, то «только из-за холеры стали есть». «Холера в бюджетах рабочих отразилась иногда довольно оригинальным образом,— говорил М. Давидович.— «Запиши,— заявила нам при дополнительном опросе мать одной семьи,— что я летом много фруктов ела».— «Почему же это?» — «А по случаю холеры: дешевы были...»¹

Все другие исследователи рабочих бюджетов также подчеркивали, что рабочие плохо питались, что в их питании преобладали более дешевые и грубые виды пищи. «Наши рабочие,— говорил И. М. Шапошников о богородских текстильщиках,— большую часть денег тратят на покупку продуктов растительных; на мясо затрачивается 11,5%, на молоко — 4,7%, на селедку — 3,7%. Расход на напитки составляет 11,5% всех расходов, на душу приходится 10 р. 32 к. Высокий расход на напитки обуславливается тем, что рабочие пьют очень много чая, нередко слышатся слова: «Мы живем только чаем». Причина этого явления, очевидно, в возбуждающем действии чая на слабеющий от невзгод и плохого питания организм»². И. М. Шапошников отмечал, что мясная пища занимала в рационе богородского рабочего очень небольшое место, было много семей, где мясо совсем не покупалось или покупалось лишь на пасху, и, несмотря на это, год кончался долгом в лавку. И. М. Шапошников в итоге изучения бюджетов богородских текстильщиков приходит к следующему общему заключению: «У наших рабочих мы находим, сравнительно с нормой, уменьшение белков и жира и увеличение углеводов»³.

То же говорил В. А. Андреев о питании середских рабочих. «В питании,— писал он,— рабочие ограничиваются минимумом, необходимым по характеру их работ, извлекая и этот минимум из дешевых, плохо усваиваемых продуктов растительного происхождения». Как и другие исследователи, В. А. Андреев указывал на то, что «хлеб у середских рабочих составляет основу питания» и что «недостаточность в горячей пище пополняется усиленным потреблением чая»⁴.

¹ М. Давидович, Петербургский рабочий в его бюджетах, «Записки русского технического общества», № 1, 1912, стр. 17.

² И. М. Шапошников, Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда в связи с питанием и заболеваемостью, стр. 16.

³ Там же, стр. 28.

⁴ В. А. Андреев, Рабочие бюджеты по исследованию 1911 г. «Материалы для оценки недвижимых имуществ в городах и фабричных поселках Костромской губернии», т. 1. Статистические сведения о Середском фабричном районе Нерехтского уезда, выпуск 3-й, Кострома 1917, стр. 17, 21, 38.

Даже А. М. Стопани, изучивший бюджеты нефтепромышленных рабочих, оплачиваемых выше, чем средний русский рабочих, отмечал неудовлетворительный состав пищевого рациона. «Все сравнительное обилие продуктов в пище нефтяного рабочего,— указывал А. М. Стопани,— приходится исключительно на углеводы, т. е. вещество наиболее дешевое, менее питательное и усвояемое организмом. Особенно бедна пища нефтяного рабочего жирами, дающими максимум потенциальной энергии»¹.

Такую же картину рисует профессор Эрисман на основании санитарного обследования фабрик и заводов Московской губернии, произведенного задолго до бюджетных обследований, еще в 1879—1885 гг. Ф. Ф. Эрисман также подчеркивал однообразие пищи рабочего и неудовлетворительный ее состав с точки зрения требований физиологии питания. «Стол фабричного рабочего можно назвать довольно однообразным,— говорил Ф. Ф. Эрисман.— Главное разнообразие его заключается в тех переменах, которым он подвергается при переходе со скромной пищи к постной и наоборот. Наибольшим однообразием, очевидно, отличается пища в артелях женщин и мальчиков, в которой других припасов, кроме черного хлеба, гречневой крупы, капусты, постного масла или топленого сала и небольшого количества говядины, буквально почти не встречается»².

Рабочий в дореволюционной России значительную часть своей заработной платы получал не наличными деньгами, а харчевыми продуктами для артелей и товарами из фабричных лавок. Этот вид заработной платы являлся одной из форм эксплуатации рабочих хозяевами. Ссылаясь на данные Козьминных-Ланина о заработной плате московских рабочих в 1909 г., В. И. Ленин писал: «Почти десятая часть платы... была выдана харчевыми продуктами и товарами фабричных лавок. Этот вид платы ставит рабочих в крепостническую зависимость от хозяев и дает «сверхприбыль» хозяевам»³.

При этом качество артельного харчевания было невысокое. Фабричный инспектор С. Гвоздев в своих записках отмечал крайнее однообразие питания рабочих, пользующихся артельным харчеванием: щи и каша (исключительно пшенная), горох и та же каша в постные дни⁴.

Приводимые ниже данные о суточном питании позволяют

¹ А. М. Стопани, Нефтепромышленный рабочий и его бюджет, М. 1924, стр. 119.

² Проф. Ф. Ф. Эрисман, Пищевое довольствие рабочих на фабриках Московской губернии, «Сборник статистических сведений по Московской губернии», отдел санитарной статистики, т. IV, ч. 2, стр. 479.

³ В. И. Ленин, Язык цифр, Соч., т. 19, стр. 325.

⁴ См. С. Гвоздев, Записки фабричного инспектора, 1911, стр. 147.

сделать некоторые общие выводы о питании русского рабочего в дореволюционной России.

Состав питания русских рабочих в дореволюционной России по данным бюджетных обследований¹

	Петербургские текстильщики	Бакинские нефтяники	Богородские текстильщики	Средние текстильщики	
Калории					
Растительные	2740,9	2932,2	2755,9	2850,5	
Животные	514,5	409,1	151,5	185,8	
Всего	3255,4	3341,3	2907,4	3036,3	
Грамы					
Белки {	Растительные	73,83	72,84	62,96	68,00
	Животные	37,70	39,53	10,47	14,58
	Всего	111,53	112,37	73,43	82,58
Жиры {	Растительные	16,62	16,12	47,40	29,00
	Животные	36,26	14,65	7,53	9,56
	Всего	52,88	30,77	54,93	38,56
Углеводы	562,39	593,10	504,79	564,40	

На основании этих хотя и приблизительных и условных норм можно сказать, что состав питания дореволюционного русского рабочего был неудовлетворительным. Общее число калорий в этом питании в среднем едва превышает 3 тыс., т. е. минимальную норму для рабочих физического труда. Соотношение между жирами и углеводами в питании неблагоприятное, а количество белков животного происхождения недостаточное. При этом нужно указать, что положение не изменилось по сравнению с 70—80-ми годами прошлого столетия. Ф. Ф. Эрисман, обработавший данные санитарного обследования фабрик и заводов Московской губернии 1879—1885 гг., писал: «В пище наших рабочих, как в артелях, так и при семейном продовольствии, замечается огромное преобладание питательных начал растительного свойства над элементами животного происхождения: 81—82% всего белка и 50—70%¹ всего жира, находящихся в среднем суточном пайке рабочего, принадлежит пищевым продуктам из растительного царства... Наши рабочие извлекают более 75% всего белка и 92—96% всех углеводов из черного хлеба и гречневой крупы»².

¹ См. Е. Кабо, Питание русского рабочего до и после войны, 1926, стр. 36.

² Проф. Ф. Ф. Эрисман, Пищевое довольствие на фабриках Московской губернии, стр. 516.

В расходах рабочих, особенно одиноких, довольно большую долю составляют расходы на табак и алкоголь. Доля этих расходов в бюджетах различных групп рабочих такова:

Расходы на табак и алкоголь (в % к общему расходу)

	У семейных	У одиноких
Петербургские рабочие (обследование Прокоповича)	5,04	8,08
Петербургские текстильщики (обследование Давидовича)	3,64	11,26
Богородские текстильщики (обследование Шапошникова)	4,13	4,18
Бакинские нефтяники (обследование Стопани)	5,47	4,33
Середские текстильщики (обследование Горицкого-Андреева)	8,52	—
Киевские рабочие (обследование Наумова)	3,74	6,17

Таким образом, расход на табак и алкоголь иногда (как, например, у одиноких петербургских текстильщиков) превышал десятую часть всех расходов. Алкоголизм среди русских рабочих объяснялся в первую очередь отсутствием культурных развлечений, они были недоступны рабочему. Расходы на культурные потребности составляли в бюджетах рабочих очень незначительную долю: от 0,5 до 4,61% заработка. Касаясь этих статей расходов у петербургских рабочих, В. Яковлев писал следующее: «Жильцы угловых квартир и коек, рабочие, вынуждены тратить относительно большие суммы на спиртные напитки, вынуждены искать развлечения для отвода души в картежной игре. Это существенное «культурное» удовольствие, к которому широко прибегают рабочие. Более 80% заработка петербургского рабочего-аристократа уходит на чисто материальные потребности, на поддержание физического существования. Он только в исключительных случаях может воспитывать детей»¹.

Один рабочий-нефтяник объясняет причину больших расходов на алкоголь застоем жизни и апатией ко всему².

Что касается досуга нефтепромышленных рабочих, то они их проводили в духанах, ибо других мест не было, так как открытие рабочего клуба было сопряжено с большими хлопотами.

¹ В. Яковлев, Бюджет русского рабочего, стр. 103.

² См. А. М. Стопани, Нефтепромышленный рабочий и его бюджет, стр. 110.

Особенно малыми оказались расходы на культурно-просветительные нужды в бюджете семейных богородских рабочих. Эти расходы составляют всего лишь 41 коп. на человека в год. Как отмечает И. М. Шапошников, выписка и покупка газет крайне редко встречается в семьях рабочих. Иногда рабочие покупали газету в складчину, на что каждый из участников тратил по 20 коп. в месяц. Рабочие мало читали. Препятствием к чтению служил недостаток денег и времени и отсутствие места для чтения.

Эти заявления обследователей бюджетов рабочих совпадают с различными другими данными, могущими охарактеризовать положение дела с удовлетворением культурно-просветительных запросов рабочих. Фабричный инспектор Костромской губернии И. М. Горбунов говорит, что если главная масса рабочих зарабатывала от 40 до 60 коп. в день, то после покрытия необходимейших расходов на культурные и тому подобные потребности оставалось от 1,5—4,5 коп. в день. Понятно, что на эти гроши ничего нельзя сделать¹.

Что касается такой важной статьи в бюджете рабочих, как расходы на одежду и обувь, то она составляла в общем небольшую долю.

Расходы на одежду и обувь (% к общему расходу)

	У семейных	У одиноких
Петербургские рабочие (обследование Прокоповича)	12,15	13,77
Петербургские текстильщики (обследование Давидовича)	15,27	10,61
Богородские текстильщики (обследование Шапошникова)	10,11	9,00
Бакнинские нефтяники (обследование Стопани)	13,65	12,23
Середские текстильщики (обследование Горичкого-Андреева)	25,11	—
Киевские рабочие (обследование Наумова)	13,29	14,68

Из приведенных данных видно, что у середских текстильщиков расход на одежду и обувь достигает одной четвертой части всех расходов, у остальных же групп рабочих доля его была значительно меньше. Однако В. Овсянников, из работы которого заимствуются эти данные, считал, что у середских текстильщиков такая большая доля расхода на одежду и обувь обусловлена лишь неправильным подсчетом. На самом деле она была значительно меньше. Рабочий в дореволюцион-

¹ См. «Гигиена и санитария», т. 2, № 16, 1910, стр. 211.

ной России действительно тратил на свою одежду и обувь очень немного, будучи вообще стеснен в своих расходах. Он часто не имел возможности покупать новую одежду и вынужден был носить обноски. И. М. Шапошников писал: «Среди рабочих часто встречается покупка старой обуви и поношенной одежды» и часто «слышится ответ: «Одежды еще не покупали», хотя семья живет на фабрике уже несколько лет»¹.

Расход на наем помещения, на топливо и освещение вместе с расходом на приобретение хозяйственных вещей у семейных рабочих, естественно, составлял большую долю, чем у одиночек. За вычетом поступлений от жильцов этот расход равнялся иногда почти одной пятой части всех расходов семейного рабочего.

Расход на наем помещения, на топливо и освещение, на приобретение хозяйственных вещей (в % к общему расходу)

	У семейных		У одиноких	
	расход на помеще-ние, топ-ливо и ос-вещение	расход на хозяйст-венные вещи	расход на помеще-ние, топ-ливо и ос-вещение	расход на хозяйст-венные вещи
Петербургские рабочие (обследо-вание Прокоповича)	19,20	1,54	13,67	1,01
Петербургские текстильщики (об-следование Давидовича)	12,65	2,29	9,56	0,54
Богородские текстильщики (об-следование Шапошникова)	15,04	0,10	2,91	—
Бакинские нефтяники (оследова-ние Стопани)	18,98	2,17	10,74	1,01
Середские текстильщики (обсле-дование Горницкого-Андреева)	5,88	3,82	—	—
Киевские рабочие (обследование Наумова)	22,30	2,07	16,22	0,54

Таким образом, рабочий в дореволюционной России тратил относительно много на наем помещения. Однако, как свидетельствуют различные исследователи рабочих бюджетов, жилищные условия, в которых жили рабочие, были очень плохими. И. М. Шапошников о богородских текстильщиках писал, что вольные квартиры, в которых помещались рабочие, были крайне плохи. Они состояли в большинстве случаев из одной маленькой комнатки; были квартиры и коечного типа. Часто рабочие не имели возможности жить на вольной квар-тире, им приходилось ютиться в казармах при фабриках. Эти

¹ И. М. Шапошников, Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда в связи с питанием и заболеваемостью, стр. 19.

плохие жилища рабочих и обставлены были крайне плохо. «Покупка мебели и домашней утвари встречается среди рабочих редко...», — отмечал И. М. Шапошников, — обыкновенно картина обстановки жилища рабочего убога, особенно у лиц, живущих на вольных квартирах или в казармах; обычно расхода на улучшение ее нет, а встречается лишь покупка самых необходимых предметов обихода; это явление находит объяснение в недостатке средств»¹.

В. А. Андреев говорил, что в среднем 83% всех семей середских текстильщиков жили в неблагоприятных жилищных условиях, а Г. Наумов указывал, что среди киевских рабочих только жившие по мастерским заканчивали свой бюджет благоприятно: «Они обязаны этим исключительно отказу от самостоятельной квартиры»².

Полны жалоб на плохие жилищные условия и показания бакинских нефтяников. «Один из самых убийственных и мучительных вопросов у рабочих бакинских, — говорил опрошенный литейщик, — это квартира. Редко встретишь рабочего, у которого можно найти не только светлую и просторную квартиру, но хотя бы сухую. И вот в сырости, темноте и полном неудобстве приходится проводить жизнь не только самому, но и со всем семейством. На этой почве болеют прежде всего дети». «Стесненно чересчур, — отмечал чернорабочий, — квартира имеет 3 саж. длины и 2 саж. ширины. В квартире одна койка, на ней спят только хозяева, а остальные 9 человек спят на полу. И даже 2-месячный ребенок спит на полу, а с ним и дети малого возраста, от 5 до 15 лет»³.

Данные бюджетных обследований не находятся в противоречии с тем, что известно и из других источников о жилищных условиях, в которых жили рабочие в дореволюционной России. Фабричный инспектор С. Гвоздев подчеркивал, что «о жилищах для рабочих, об их неудовлетворительности в гигиеническом отношении, об обычном антисанитарном состоянии их писалось так много — гораздо больше, чем о других сторонах жизни рабочих...»⁴

Рассматривая расходную часть бюджетов рабочих дореволюционной России, нужно еще обратить внимание на то, что у одиноких рабочих очень большую долю в расходах составляли посылки денег в деревню. Как видно из приводимых ниже данных, посылки денег в деревню у одиноких бакинских нефтяников превышали четверть, а у одиноких богородских текстильщиков — даже треть всех расходов.

¹ И. М. Шапошников, Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда в связи с питанием и заболеваемостью, стр. 18—20.

² Г. Наумов, Бюджеты рабочих города Киева, стр. 11.

³ А. М. Стопани, Нефтепромышленный рабочий и его бюджет, стр. 109.

⁴ С. Гвоздев, Записки фабричного инспектора, стр. 151.

Отсылка денег в деревню в % % ко всему расходу . .

	У семейных	У одиноких
Петербургские рабочие (обследование Прокоповича) . . .	2,16	10,94
Петербургские текстильщики (обследование Давидовича) .	0,99	18,09
Богородские текстильщики (обследование Шапошников) .	2,13	38,98
Бакинские нефтяники (обследование Стопани)	3,07	26,44
Середские текстильщики (обследование Горицкого-Андреева)	1,24	—
Киевские рабочие (обследование Наумова)	0,26	3,05

Приведенные данные говорят о том, что одинокие рабочие во многих случаях имели семьи в деревне, которым они и посылали часть своего заработка. Разумеется, эта отсылка части заработанных денег в деревню должна была отзываться очень неблагоприятно на всем бюджете одинокого рабочего. Рабочий экономил на всем: на пище, одежде, жилище, — чтобы послать деньги семье. С другой стороны, как это показано было выше, в бюджете одиноких рабочих большую долю, чем у семейных, занимали расходы на табак и алкоголь. Это именно те одинокие жильцы углов и коек, оторванные от семьи, о которых Яковлев пишет, что они «для отвода души» вынуждены искать развлечения в картежной игре и алкоголе.

* * *

В этом кратком очерке сделана попытка охарактеризовать данные дореволюционной русской статистики бюджетов рабочих. Можно сказать, что эти данные рисуют в общем объективно правильную картину условий быта русского рабочего в России начала XX в. Рассматривая вопрос о зарплатах фабрично-заводских рабочих в России в первом десятилетии XX в., В. И. Ленин делает общий вывод, что «без приобретений 1905—1906 гг. рабочие нищали бы совсем невыносимо»¹. Данные бюджетных обследований вполне согласуются с этим выводом. В обобщенных показателях этих обследований отражаются бюджеты рабочих с доходами, превышающими средний уровень заработка рабочего, характерный для того времени. Но даже и эти бюджеты повышенного, так сказать, типа носят черты, свойственные бюджету плохо оплачиваемого работника, доходов которого едва хватает для удовлетворения лишь самых необходимых потребностей. Довольно неприглядные условия быта,

¹ В. И. Ленин, Язык цифр, Соч., т. 19, стр. 322.

описанные бюджетными обследованиями, были, конечно, еще хуже у широких масс рабочих, получавших меньшую заработную плату. Совершенно беспристрастно пишет о положении широких масс рабочих неоднократно упоминаемый в этом очерке фабричный инспектор С. Гвоздев. «Я знаю,— говорит он в своих записках,— рабочих 3 губерний Центральной России, в том числе некоторых уездов Московской губернии, и везде я встречал ту же наводящую на мрачные мысли, подчас нагоняющую ужас темноту... Море людского горя и беспредельный океан народной темноты — вот общее впечатление, которое я вынес из ближайшего знакомства с рабочими. Не вдаваясь совершенно в сентиментальность, стараясь только поставить себя на место рабочего, мы можем сказать, что положение его ужасно»¹.

Бюджетные обследования рабочих, производившиеся в дореволюционной России, несомненно, представляют, несмотря на все их недостатки и порой слишком субъективный характер данных, ценный источник сведений для изучения рабочего быта в начале XX в. Хотя результаты этих обследований являются вполне типичными лишь для определенных районов и определенных профессиональных групп, все же они могут быть использованы и для более широких характеристик и обобщений. Известно, что статистика потребительских бюджетов вообще играет очень важную роль в изучении быта и потребления населения. Без ее данных трудно обойтись в этом вопросе. Обследования бюджетов рабочих в дореволюционной России представляют в распоряжение исследователя сравнительно небольшой материал. Но без внимательного изучения этого материала ни одно исследование условий быта рабочего в России первых двух десятилетий XX в. не может быть признано полным.

В последующих главах настоящей работы результаты всех упомянутых выше шести бюджетных обследований рассматриваются более подробно. Данные этих бюджетных обследований для удобства их обозрения сведены в три группы: 1) бюджеты смешанной группы рабочих, в которую вошли бюджеты петербургских рабочих, обследованные С. Н. Прокоповичем, и бюджеты киевских рабочих, изученные Г. Наумовым; 2) бюджеты бакинских рабочих-нефтяников, обследованные А. М. Стопани, и 3) бюджеты текстильных рабочих — петербургских текстильщиков, рабочих Богородского уезда Московской губернии и рабочих села Середы Нерехтского уезда, Костромской губернии, изученные М. Давидовичем, И. М. Шапошниковым и В. А. Андреевым. Указанные три группы бюджетов рассматриваются с различной степенью полноты в соответствии с различиями в программах обследований и разработках их результатов.

¹ С. Гвоздев, Записки фабричного инспектора, стр. 32—33.

УСЛОВИЯ БЫТА ПЕТЕРБУРГСКИХ И КИЕВСКИХ РАБОЧИХ РАЗЛИЧНЫХ ПРОФЕССИЙ

1. Характеристика бюджетных обследований

К смешанной группе рабочих относятся петербургские рабочие, бюджеты которых изучены в 1908 г. Русским техническим обществом совместно с профессиональными организациями Петербурга под руководством С. Н. Прокоповича, и киевские рабочие, бюджеты которых обследованы в 1913 г. Киевским обществом экономистов совместно с ремесленной секцией Киевской выставки под руководством Г. Наумова.

Бюджетное обследование С. Н. Прокоповича коснулось более высокооплачиваемых рабочих Петербурга, занятых главным образом в производстве, связанном с обработкой металлов. Бюджетное обследование Г. Наумова охватило группу фабрично-заводских и ремесленных рабочих различных специальностей города Киева.

Оба исследования проводились несовершенным методом бюджетной анкеты. Этот метод является наиболее неполноценным видом бюджетного обследования, так как полнота и качество полученного на его основе статистического материала полностью зависят от сознательности и активности опрашиваемых рабочих. Метод бюджетных наблюдений, базирующийся на воспоминаниях опрашиваемых, не гарантировал и не мог гарантировать во всех случаях правильность ответов. Основной источник ошибок при этом — запямятование, в особенности при определении мелких статей расхода и расхода на продукты питания.

Почти полное отсутствие среди петербургских и киевских рабочих, охваченных бюджетным наблюдением, записей о своих расходах и доходах вызывало большие затруднения и при выработке программы бюджетного обследования. Запись действительно произведенных расходов при этих условиях была полностью исключена, приходилось ограничиваться лишь учетом субъективных оценок произведенных расходов. С. Н. Прокопович писал, что в данном случае пришлось последовать примеру Берлинского статистического бюро, которое пыталось сначала получать сведения о рабочих бюджетах путем раздачу приходно-расходных домашних книжек, куда должны были заноситься все расходы по мере их производства. Когда же в про-

цессе проведения обследования выяснилось, что оно потерпело полную неудачу (бюро получило заполненными только две книжки), Берлинское статистическое бюро вынуждено было от него отказаться и в 1903 г. прибегнуть к анкетному способу соби­рания сведений.

«В нашей анкете,— писал С. Н. Прокопович,— мы допу­стили только одно существенное отступление от берлинской ан­кеты: мы спрашивали о расходах не в течение последнего года, а по большинству расходных статей только за последний месяц»¹.

Программа наблюдения как петербургской, так и киевской бюджетной анкеты касалась лишь вопросов денежного прихода и расхода рабочих семей и не позволяла, таким образом, ис­пользовать бюджетные данные для определения физического объема потребления и его структуры по отдельным продуктам. Отсутствие натуральных показателей в опросном бланке позво­ляет изучать потребление рабочих по каждой статье бюджета только в денежном выражении. Понятно, что ценностное выра­жение статей потребления в известной степени искажает истин­ную картину потребления. Однако при учете уровня цен того периода на основе этого ценностного выражения можно хотя бы приблизительно судить об уровне и характере потребления.

Программа опросного листа петербургской анкеты вклю­чала в себя вопросы, позволяющие судить об уровне дохода рабочего и источниках его поступления, о силе хозяйственной связи рабочего с деревней, размере и составе его семьи. В рас­ходной части бюджетного листка предусматривались вопросы о средних расходах за последний месяц по следующим расход­ным статьям: расходы на питание, жилище, одежду, обувь и белье, расходы на алкогольные напитки и табак, культурно-прос­ветительные расходы, расходы на гигиену тела и лечение, по­мощь родным, живущим в деревне, сборы и налоги и прочие расходы. Предусмотренные программой опросного листка во­просы позволяют получить представление об уровне благо­состояния дореволюционного рабочего и условиях его труда. Хотя киевское обследование производилось значительно позднее петербургского, в основу его программы был положен тот же опросный лист. Поэтому по основным показателям рас­ходной и доходной части бюджета оба эти бюджетные исследо­вания оказываются вполне сопоставимыми.

Программа киевской анкеты была подвергнута тщатель­ному редактированию и некоторому изменению по сравнению с петербургской анкетой за счет включения ряда важнейших во­просов, характеризующих условия быта и труда рабочих. В частности, программа киевской анкеты предусматривала очень важный вопрос о безработице и ее продолжительности.

¹ С. Н. Прокопович, Бюджеты петербургских рабочих, Спб. 1909, стр. 1.

Петербургская же анкета исключала тех рабочих, которые в течение года в значительной степени страдали от безработицы. Как справедливо отмечает автор киевской анкеты Наумов, безработица — настолько обычное явление среди рабочих, что исключение вопроса о ней из программы обследования означало бы умышленное искажение истинной картины условий труда и быта рабочего и представляло бы в приукрашенном виде его бюджет.

О степени распространения безработицы среди охваченных киевской анкетой рабочих свидетельствуют следующие данные. Из 572 человек, ответивших на анкету, без работы в течение года оставались 263 человека, или 46,0%. По продолжительности безработицы они распределялись следующим образом:

- до 1 недели — 1 человек, или 0,38%,
- от 1 до 2 недель — 11 человек, или 4,18%;
- от 2 недель до 1 месяца — 52 человека, или 19,77%,
- от 1 месяца до 3 месяцев — 147 человек, или 55,9%,
- свыше 3 месяцев — 52 человека, или 19,77%.

Из приведенных данных видно, что безработица, как неизбежный спутник капиталистического способа производства, играла в жизни дореволюционного русского рабочего большое значение, ухудшая и без того тяжелые материальные условия его существования. Игнорирование такого важного обстоятельства для правильной характеристики жизненного уровня рабочего в значительной степени снижало репрезентативность бюджетных данных петербургской анкеты.

Нужно отметить, что киевская анкета добивалась от опрашиваемых более точных ответов, чем петербургская. Если в петербургской анкете рабочего спрашивали, сколько он тратит денег в месяц вообще, то в киевской анкете вопросы о расходах касались последнего (1912) года. В методах заполнения опросных листов петербургской и киевской анкет также были некоторые различия. Если при петербургском обследовании пользовались исключительно методом самозаполнения анкеты, то при киевском обследовании почти две трети всех опросных листов заполнялись через специальных регистраторов, хорошо проинструктированных и знающих условия жизни рабочего. При проведении этого обследования в целях получения более достоверных сведений была также сделана попытка сочетать субъективные показания с документальным учетом. Так, сведения о заработной плате выписывались из расчетной книжки рабочего. В силу этого в доходной своей части бюджеты киевских рабочих являются более достоверными и содержат более обоснованные данные.

Различия в методах собирания сведений и постановки вопросов программы не могло, конечно, не сказаться на качестве материала, полученного той и другой анкетами.

В Петербурге из 1042 опросных листов годными для разработки было признано всего лишь 632 листа, т. е. 60%, в Киеве же из 750 листов годными признано 572, или 76%.

Важным методологическим вопросом при использовании данных дореволюционных бюджетов рабочих является вопрос об оценке их репрезентативности. Как уже отмечалось выше, исследования С. Н. Прокоповича коснулись лучше оплачиваемых рабочих, занятых главным образом в производствах, связанных с обработкой металла, состоящих в профессиональных союзах и в других рабочих организациях.

Приведенные ниже данные характеризуют распределение охваченных петербургской анкетой рабочих по профессиям.

Наименование профессии	Число бюджетов	В % к итогу
Профессии, связанные с обработкой металлов	313	49,5
Типографские рабочие	34	5,4
Обработка дерева	31	5,1
в том числе фортепьянщик	1	—
Портные	23	3,6
Текстильные рабочие	16	2,5
Булочники и кондитеры	63	10,0
Чернорабочие	33	5,2
Прочие рабочие	48	7,6
Без определенной профессии	70	11,1
Итого	632	100,0

Почти 50% всех охваченных бюджетным наблюдением рабочих являлись представителями наиболее квалифицированных профессий, из них 54 токаря по металлу, 77 слесарей, 17 литейщиков, 29 золотосеребряников, 49 столяров и только 20% из числа охваченных бюджетным наблюдением рабочих либо не имели специальной профессии (чернорабочие), либо вовсе не указали своей профессии.

Как уже отмечено было выше, петербургская анкета не касалась безработных. С точки зрения С. Н. Прокоповича бюджет безработного не мог быть признан нормальным. Поэтому организационным планом наблюдения было предусмотрено получение ответов только от таких рабочих, которые не меняли в течение последнего года своей профессии и не страдали в значительной степени от безработицы.

632 бюджета, оказавшихся годными, составили всего лишь 0,25% всей численности рабочих Петербурга. Среди опрошенных рабочих женщин было только 9. Для оценки степени репрезентативности данных, полученных на основе петербург-

ской анкеты, автор ее произвел сопоставление средних показателей рабочего бюджета со средними, полученными на основе имеющегося в его распоряжении массового статистического материала. Такое сопоставление было произведено по следующим признакам: 1) уровню заработной платы; 2) грамотности; 3) семейному состоянию.

Для определения типичности охваченных наблюдением бюджетов по уровню заработной платы рабочих был привлечен массовый статистический материал по фабрично-заводской промышленности, разработанный В. Е. Варзаром. В качестве второго источника С. Н. Прокоповичем были использованы ежегодные сводки отчетов фабричных инспекторов (1900—1905 гг.).

По данным Варзара, средняя годовая заработная плата рабочих в тех производствах и на тех заводах, которые не были обложены акцизными сборами, равнялась для Европейской России 204,74 руб., а для петербургской губернии — 312,71 руб., включая и стоимость харчей, полученных рабочими натурой от фабрикантов. О более высоком уровне средней заработной платы рабочих петербургской губернии по сравнению с рабочими Европейской России свидетельствуют и данные отчетов фабричных инспекторов за период 1900—1905 гг. Средняя годовая заработная плата рабочих за этот период составляла для Европейской России 201,1 руб., для петербургской губернии — 300, для Петербурга — 321,5 руб. Средняя же заработная плата опрошенных при бюджетном обследовании рабочих составляла 472 руб., в том числе для одиноких — 442,4 руб., а для семейных 489,52 руб. Таким образом, средняя заработная плата опрошенных бюджетной анкетой рабочих в полтора раза превышает средний уровень заработной платы петербургского фабричного рабочего. Можно, следовательно, сказать, что жизненный уровень рабочих, охваченных бюджетным обследованием, значительно выше жизненного уровня среднего рабочего. Об этом говорит в своем исследовании и С. Н. Прокопович. Сопоставляя уровень заработной платы опрошенных бюджетной анкетой рабочих с уровнем заработной платы фабричного рабочего, он делает вывод о том, что «средний заработок опрошенных в полтора раза выше среднего заработка петербургского фабричного рабочего. Соответственно этому и условия существования среднего опрошенного рабочего значительно лучше условий существования среднего, типичного рабочего»¹.

О более высоком культурном, а следовательно, и материальном уровне обследованных рабочих свидетельствует и то обстоятельство, что среди них неграмотные составляли исключение. По сплошным же данным переписи населения 1897 г., гра-

¹ С. Н. Прокопович, Бюджеты петербургских рабочих, стр. 5.

мотные среди рабочих Европейской России составляли лишь 53,6%, а среди петербургских рабочих — 68,9%.

Средний размер семьи характеризуется следующими данными: по Европейской России — 1,98 человека, по Петербургу — 1,27, по данным анкеты — 2,39 человека. Таким образом, охваченные бюджетным наблюдением рабочие отличаются от среднего петербургского рабочего более высоким уровнем заработной платы, более высокой грамотностью и большим размером семьи.

Киевская анкета охватила только ремесленных и фабрично-заводских рабочих. Вне наблюдения осталась многочисленная группа чернорабочих и строительных рабочих. Поэтому выводы, сделанные на основе данных анкеты, не могут быть распространены на всю массу рабочих Киева. К тому же и из многочисленной группы ремесленных рабочих не все профессии представлены в бюджетном обследовании в одинаковом объеме и далеко не в полном соответствии с их действительным удельным весом в общей массе ремесленных рабочих. Так, например, самая многочисленная группа ремесленных рабочих Киева — портные — представлена гораздо слабее, чем сравнительно малочисленная группа ювелиров. Недостаточно широко представлены и бюджеты женщин (всего 16 бюджетов), хотя для Киева характерно значительное распространение женского труда.

Однако, несмотря на отмеченные недостатки в самом отборе данных, результаты анкеты, как отмечает и сам ее автор Г. Наумов, можно признать вполне удовлетворительными. Анкетой охвачены главным образом четыре профессии: металлисты (180 человек), сапожники (175 человек), ювелиры (90 человек) и печатники (54 человека), и по этим четырем профессиям число единиц наблюдения достаточно большое. Ниже приведены данные о численности и удельном весе бюджетов рабочих различных профессий в общем числе изученных бюджетов.

Наименование профессии	Число бюджетов	В % к итогу
Металлисты	180	31,5
Сапожники	175	30,6
Ювелиры	90	15,7
Портные	31	5,4
Столяры	21	3,7
Печатники	54	9,4
Прочие профессии	21	3,7
Итого	572	100,0

В группу прочих вошли главным образом те профессии, в которых широкое применение получил женский труд (чулочницы, белошвейки, гильзовщицы и др.).

По данным киевской бюджетной анкеты, средняя заработная плата составляла для рабочих-мужчин 445 р. 11 к. в год, в том числе побочный заработок — 9 р. 75 к. Это значительно превышает средний уровень заработной платы рабочего Европейской России и всего на 26 р. 89 к. ниже средней годовой заработной платы петербургских металлистов, бюджеты которых изучены были С. Н. Прокоповичем. Необходимо иметь в виду, что среди охваченных киевской анкетой рабочих 30,6% составляли сапожники, жизненный уровень которых был чрезвычайно низок. Поэтому данные анкеты можно считать типичными если не для всех рабочих Киева, то для отдельных его слоев. Из фабрично-заводских рабочих киевской бюджетной анкетой достаточно представлены только рабочие, занятые в металлургическом производстве, и печатники, из группы же ремесленных рабочих — сапожники, ювелиры, портные. Киевской анкетой изучены бюджеты различных представителей рабочих, и поэтому данные этой анкеты можно признать более репрезентативными для среднего рабочего.

Что касается степени охвата рабочих Киева бюджетным исследованием, то, так же как и в петербургской анкете, этот охват весьма незначителен. По данным фабрично-заводской инспекции, численность фабрично-заводских рабочих в Киеве составляла 15 тыс. человек, а ремесленных рабочих — 25 тыс. человек. Из этой массы рабочих бюджетным наблюдением было охвачено всего 572 человека, т. е. 1,43%.

Однако, несмотря на незначительный удельный вес охваченных бюджетным наблюдением рабочих, киевская и петербургская анкеты представляют собой массовое описание рабочих бюджетов, относящееся к достаточно большому числу семей и числу лиц. Приводимые ниже данные характеризуют состав рабочих, бюджеты которых были изучены петербургской и киевской анкетами.

Состав рабочих семей, изученных петербургской и киевской анкетами

	Петербургская анкета		Киевская анкета	
	семейные	одинокие	семейные	одинокие
Число бюджетов	307 ¹	263 ¹	252	320
» душ	1160	—	1075	—
» работающих	444	—	413	—
В среднем на одно хозяйство:				
² Число душ	3,78	—	4,26	—
» работающих	1,45	—	1,64	—

¹ Из 632 бюджетов петербургских рабочих-металлистов, признанных годными, бюджеты 52 одиноких и 10 семейных рабочих, пользующихся или хозяйской квартирой, или хозяйскими харчами, или тем и другим вместе, были исключены из разработки.

Среди охваченных бюджетным наблюдением рабочих большой удельный вес занимали одинокие рабочие, удельный вес которых для Петербурга составлял 46,1%, для Киева — 55,9%.

Степень надежности бюджетных данных определяется также и тем, насколько близки между собой показатели общей суммы дохода и расхода бюджета. Данные нижеприведенной таблицы свидетельствуют о незначительном превышении расходов над доходами в бюджетах петербургских и киевских рабочих.

Соотношение между доходом и расходом в бюджетах петербургских и киевских рабочих (в руб.)

	Доход			Расход			Дефицит	
	семейные		одинок- ие	семейные		одинок- ие	семе- йные	одинок- ие
	на 1 бюджет	на 1 душу	на 1 бюджет	на 1 бюджет	на 1 душу	на 1 бюджет	на 1 бюджет	
Петербургская анкета . . .	714,0	197,1	444,2	748,6	198,1	446,4	-34,6	-2,2
Киевская анкета	648,0	154,5	366,6	681,2	155,5	374,4	-33,2	-7,8

Расходы 570 опрошенных петербургской анкетой рабочих в среднем на 1% превышают их доходы. Несколько выше этот процент у опрошенных киевской анкетой рабочих. Их расходы превышают доходы в среднем на 2,1%. Ниже об этом будет сказано подробнее.

Давая общую оценку статистическим данным, полученным на основе бюджетных наблюдений петербургской и киевской анкет, следует сказать, что, хотя эти данные и представляют в основном материал, носящий черты субъективности, тем не менее они обладают известной сравнимостью и необходимой массовостью.

2. Доходы рабочих

Основным источником средств существования дореволюционного рабочего являлась его заработная плата (см. табл. на стр. 29).

Из таблицы видно, что основной заработок в общем доходе семейных и одиноких рабочих занимал высокий удельный вес. В группе семейных рабочих Петербурга он составлял 95%, у киевских семейных рабочих — 93,1%. Особенно высокий удельный вес основной заработок составлял в бюджете одиноких рабочих Петербурга, достигая 99,6%.

**Структура доходов петербургских и киевских рабочих,
охваченных бюджетным наблюдением Прокоповича и Наумова**

Источники поступления	Петербургская анкета				Киевская анкета			
	семейные		одиноким		семейные		одиноким	
	в руб.	в % к итогу	в руб.	в % к итогу	в руб.	в % к итогу	в руб.	в % к итогу
Основной ¹ заработок главы и членов семьи	708,0	95,0	442,4	99,6	613,3	93,1	359,7	96,6
Прочие доходы гла- вы и членов семьи	5,94	0,8	1,89	0,4	16,4	2,5	3,6	1,0
Поступления от сда- чи помещения .	30,94	4,2	—	—	21,2	3,2	4,6	1,2
Разные другие пос- тупления	—	—	—	—	8,3	1,2	4,5	1,2
Общая сумма дохода	744,9	100,0	444,29	100,0	659,2	100,0	372,4	100,0

Сверх заработной платы, составляющей основной доход рабочего, рабочие имели и побочные заработки и доходы. У семейных рабочих побочные заработки и доходы несколько выше, чем у одиноких. Большее значение побочные заработки имели в бюджете киевских семейных и одиноких рабочих. Это объясняется прежде всего более низким уровнем средней заработной платы киевских рабочих по сравнению с уровнем заработной платы петербургских рабочих. Чтобы ослабить в какой-то мере напряженность своего бюджета, киевский рабочий вынужден был изыскивать другие дополнительные источники поступления для покрытия создавшегося в его бюджете дефицита.

В число побочных доходов петербургских рабочих не включены поступления от сдачи помещения. Они выделены специальной статьей дохода. Этот вид поступлений в бюджете петербургских рабочих занимал значительное место и достигал по группе семейных рабочих 4,2% общей суммы дохода.

В материалах киевских бюджетов нет сведений о размерах поступлений по статье дохода от сдачи помещения. В табличном материале имеется лишь графа «Нетрудовые доходы», содержание которой не ясно. При анализе доходной части бюджета рабочего этот вид поступлений нами условно включен в статью от сдачи помещений. О том, что доходы от сдачи помещений в бюджете киевских рабочих должны иметь существенное значение, говорят следующие данные. В бюджетах киевских рабочих имеется указание на то, что из 159 квартир, занимае-

¹ В таблице заработная плата главы семьи и помогающих членов семьи не разделены и составляют одну общую статью прихода «основной заработок».

мых обследованными рабочими, в 39 практиковалась сдача комнат. Всего, по данным киевской анкеты, сдавалось квартировладельцами 67 комнат, или 27,8% их общего числа. В анкете не указывается количество углов, сдаваемых комнатными жильцами, и, следовательно, не учтены денежные поступления от сдачи этих углов. Но материалы той же анкеты свидетельствуют о широком распространении сдачи углов комнатными жильцами.

Бюджеты одиноких рабочих отличались от бюджетов семейных рабочих не только по структуре доходов, между ними имеется значительная разница и в средних размерах дохода на один бюджет.

Размеры дохода петербургских и киевских рабочих, охваченных бюджетными наблюдениями Прокоповича и Наумова

Группы бюджетов	Петербургская анкета				Киевская анкета			
	число бюджетов	общая сумма дохода (руб.)	в среднем (руб.)		число бюджетов	общая сумма (руб.)	в среднем (руб.)	
			на 1 бюджет	на 1 душу			на 1 бюджет	на 1 душу
Все ответившие	570	336 025,6	589,5	235,8	572	278 843,6	487,5	203,1
В том числе:								
Семейные мужчины	307	219 186,2	714,0	188,9	249	161 354,4	648,0	153,9
Одинокие мужчины	263	116 839,4	444,2	—	307	112 550,4	366,6	—
Женщины	—	—	—	—	16	4 938,8	308,1	189,8
Семейные	—	—	—	—	4	1 571,8	392,9	112,9
Одинокие	—	—	—	—	12	3 367,0	280,6	—

Общая сумма дохода в среднем на один бюджет у петербургских рабочих составляла 589,5 руб., тогда как у семейных рабочих этот доход поднимался в среднем до 714 руб., у одиноких же он опускался до 444,2 руб., или составлял 62,2% по отношению к доходу семейных. Такое же соотношение наблюдается и у киевских рабочих. Общая сумма дохода в среднем на один бюджет у киевских рабочих равнялась 487,5 руб. У семейных мужчин она поднималась в среднем до 648 руб., средний же размер дохода одиноких мужчин был равен 366,6 руб., или 57,9% дохода семейных рабочих. Та же тенденция, хотя и менее резко выраженная, наблюдалась и в бюджетах женщин. Средний доход одиноких женщин составлял 71,4% по отношению к бюджету семейных¹.

¹ Меньший разрыв между средними размерами дохода у семейных и одиноких женщин объясняется прежде всего особым составом их бюджетов: 88,5% всех членов тех 16 семей, главой которых являются женщины, имеют самостоятельные заработки.

Однако повышенный средний доход семейных рабочих отнюдь не говорит о их материальном благополучии. Имея на своем иждивении семью, семейный рабочий был вынужден изыскивать дополнительные средства для ее обеспечения. Что это именно так, можно убедиться, рассмотрев средний доход на одного члена семьи. По данным петербургской анкеты, средний размер семьи рабочего составлял 3,78 человека. Соответственно средний размер дохода на одного члена семьи равнялся 188,9 руб. в год, или 15,7 руб. в месяц. Средний же доход одиноких был равен 444,2 руб. в год, т. е. 37 руб. в месяц.

Бюджеты киевских рабочих характеризуются еще более низким размером годового дохода на одного члена семьи. Средний размер семьи опрошенных киевской анкетой рабочих составлял 4,21 человека. Величина среднего дохода на одного члена семьи равнялась 153,9 руб. в год, в то время как доход одиноких мужчин достигал 366,6 руб. в год, а одиноких женщин — 280,6 руб. в год. Приведенные данные убедительно говорят о более тяжелом материальном положении семейных рабочих.

Величина среднего годового дохода на один бюджет обнаруживает большие колебания и при рассмотрении этого показателя по отдельным экономическим группам рабочих бюджетов.

Программой разработки петербургской и киевской бюджетных анкет в качестве группировочного признака, определяющего экономические группы рабочих бюджетов, был принят признак размера годового расхода (по этому признаку С. И. Прокоповичем для петербургских бюджетов было установлено 11 групп, для киевских Г. Наумовым — 9 групп).

При обобщении и переработке данных анкет эта группировка была принята нами с изменением лишь интервала группировки. Многочисленные и дробные группы петербургских и киевских бюджетных анкет были сведены в четыре укрупненные группы со следующими интервалами: 1) до 300 руб.; 2) 300—500 руб.; 3) 500—800 руб. и 4) свыше 800 руб. Эта группировка вполне успешно заменяет группировку по размеру доходного бюджета и, как показал дальнейший анализ, довольно правильно отображает имеющую место дифференциацию отдельных расходных статей и их соотношение по экономическим группам рабочих бюджетов (см. табл. на стр. 32).

Приведенная таблица дает характеристику дифференциации среднего размера годового дохода на один бюджет у семейных рабочих петербургской и киевской бюджетных анкет по экономическим группам рабочих бюджетов.

Только в наиболее обеспеченной группе семейных рабочих, с расходным бюджетом свыше 800 руб., численность которой для рабочих петербургской бюджетной анкеты составляла 35,1%, а для киевской — всего лишь 26,1%, средний годовой доход на один бюджет и одного члена семьи превышал общую среднюю для всей группы семейных рабочих. Остальная масса семейных

**Средний размер годового дохода на один бюджет
семейных мужчин**

Группа бюджетов по величине расхода	Петербургская анкета				Киевская анкета			
	число бюд- жетов	в % к итогу	среднегодовой доход (в руб.)		число бюд- жетов	в % к итогу	среднегодовой доход (в руб.)	
			на 1 бюд- жет	на 1 члена семьи			на 1 бюд- жет	на 1 члена семьи
До 300 руб.	3	1,0	258,7	77,7	11	4,4	289,3	87,7
300—500 руб.	38	12,4	406,1	129,7	59	23,7	384,2	109,8
500—800 руб.	158	51,5	616,0	172,1	114	45,8	640,8	143,4
Свыше 800 руб.	108	35,1	978,0	226,4	65	26,1	960,8	213,0
Итого	307	100,0	714,0	188,9	249	100,0	648,0	153,0

рабочих имела средний доход на один бюджет и одного члена семьи ниже общей средней. Около 75% петербургских и киевских семейных рабочих получали 50 руб. в месяц и менее. Эта сумма, безусловно, мала. Рабочему, обремененному семьей, приходилось затрачивать массу усилий, чтобы избежать долгов.

Такое тяжелое положение семейных рабочих особенно отчетливо выступает при рассмотрении среднего дохода, приходящегося на один бюджет и одного члена семьи в месяц.

Среднемесячный доход семейных рабочих

Группа бюджетов по величине расхода	Петербургская анкета		Киевская анкета	
	среднемесячный доход (в руб.)		среднемесячный доход (в руб.)	
	на 1 бюд- жет	на 1 члена семьи	на 1 бюд- жет	на 1 члена семьи
До 300 руб.	21,6	6,5	24,0	7,3
300—500 руб.	33,8	10,8	32,0	9,2
500—800 руб.	51,3	14,3	53,4	12,0
Свыше 800 руб.	81,3	18,8	80,1	17,8
Итого	59,5	15,7	54,0	12,8

Особенно тяжелое положение создается в двух низших по размеру расходного бюджета группах семейных рабочих. Сумма дохода на одного члена семьи в месяц в этих группах настолько ничтожна, что едва может обеспечить нищенское существование.

Та же картина резкой дифференциации среднего дохода на один бюджет наблюдалась и в группе одиноких рабочих.

Средний размер дохода одиноких мужчин

Группы бюджетов по величине расхода	Петербургская анкета				Киевская анкета			
	число бюджетов	в % к итогу	средний доход на 1 бюджет (в руб.)		число бюджетов	в % к итогу	средний доход на 1 бюджет (в руб.)	
			в год	в мес.			в год	в мес.
До 300 руб.	39	14,8	243,2	20,3	137	44,6	247,6	20,6
300—500 руб.	138	52,5	401,6	33,5	110	35,8	372,6	31,0
500—800 руб.	79	30,0	572,1	47,7	48	15,7	579,8	48,3
Свыше 800 руб.	7	2,7	958,6	79,9	12	3,9	807,7	67,3
Итого	263	100,0	444,2	37,0	307	100,0	366,6	30,6

Преобладающее большинство одиноких рабочих Петербурга (67,3%) и почти половина одиноких рабочих Киева (44,6%) имели среднегодовой доход на один бюджет ниже общей средней для всей группы одиноких рабочих. У 97,3% одиноких рабочих Петербурга и у 96,1% одиноких рабочих Киева средний месячный доход составлял менее 50 руб.

Сопоставление среднего размера годового дохода семейных рабочих каждой группы с соответствующими данными по группе одиноких рабочих подтверждает сделанный нами выше вывод о том, что разница в размерах среднего дохода этих двух групп рабочих не говорит о более высоком материальном уровне жизни семейного рабочего. Наоборот, наличие семьи при чрезвычайно низком уровне заработной платы рабочего ставило перед ним необходимость изыскания дополнительных источников дохода, чтобы в какой-то мере удовлетворить самые насущные жизненные потребности его семьи.

Одним из существенных дополнительных источников дохода семьи рабочего являлись заработки других членов семьи, включая детей.

Средний состав семьи петербургских и киевских рабочих

Группы бюджетов по величине расхода	Петербургская анкета		Киевская анкета		
	средний размер семьи	среднее число работающих в семье	средний размер семьи	среднее число работающих в семье	доля заработка других членов семьи в общем ее доходе (в %)
До 300 руб.	3,33	1,0	3,3	1,33	1,7
300—500 руб.	3,13	1,34	3,5	1,57	8,6
500—800 руб.	3,58	1,37	4,47	1,58	13,9
Свыше 800 руб.	4,32	1,61	4,51	1,82	17,2
Итого	3,78	1,45	4,21	1,63	10,1

Большой средний размер семьи у киевских рабочих обусловил необходимость и большего привлечения к труду других членов семьи.

Данные киевской анкеты позволяют также проследить, как по мере роста семьи увеличивалась и доля дохода, приносимая в общий бюджет членами семьи, достигая в отдельных случаях 13—17% общей суммы дохода.

Сопоставление доходной части бюджетов рабочих с расходной, обследованных петербургской и киевской анкетами, позволяет сделать общий вывод о том, что даже у наиболее обеспеченной и высокооплачиваемой группы петербургских и киевских рабочих общая сумма доходных поступлений была настолько мала, что ее едва хватало для удовлетворения физически необходимых средств существования рабочего и его семьи.

3. Общий состав расходов рабочих

Для определения структуры рабочего бюджета все многообразные статьи расхода нами объединены в следующие основные группы:

1. Расходы на жилище, включая расходы на топливо и приобретение хозяйственных вещей.
2. Расходы на одежду, обувь и белье.
3. Расходы на питание.
4. Расходы на алкогольные напитки и табак.
5. Расходы на санитарию, гигиену и лечение.
6. Культурно-просветительные расходы, включая обучение детей.
7. Помощь родным.
8. Прочие расходы.

Сопоставление структуры и среднего размера расходных статей бюджетов петербургских и киевских рабочих указывает на некоторые различия в этих бюджетах. Различия эти объясняются, во-первых, отмеченным выше более высоким культурным уровнем охваченных петербургской анкетой рабочих, во-вторых, преобладанием среди них фабрично-заводских рабочих и, наконец, более тесной хозяйственной связью их с деревней (см. табл. на стр. 35).

У петербургских рабочих группа расходов, связанных с удовлетворением физических потребностей рабочего и его семьи, при более высоком их среднем размере на семью и каждого члена семьи занимала несколько меньший удельный вес в общих расходах по сравнению с киевскими рабочими. Так, первые три расходные статьи (жилище, одежда, питание) у петербургских семейных рабочих составляли 81,6%, у киев-

**Структура расходной части бюджета и средний размер
отдельных видов расходов у семейных рабочих**

Статья расхода	Петербургская анкета			Киевская анкета		
	в среднем (в руб.)			в среднем (в руб.)		
	на семью	на 1 члена семьи	в % к общему расходу	на семью	на 1 члена семьи	в % к общему расходу
Жилище	155,2	41,1	20,7	152,1	36,1	22,4
Одежда, обувь, белье	90,9	24,1	12,2	88,1	21,0	12,9
Питание	364,8	96,6	48,7	335,8	79,8	49,9
Алкогольные напитки, табак	37,7	10,0	5,0	24,8	5,8	3,8
Санитария, гигиена, лечение	40,0	12,4	5,3	28,6	6,7	4,2
Культурно-просветительные расходы	24,6	6,5	3,3	23,0	5,4	3,5
Помощь родным	16,2	4,3	2,2	1,8	0,4	0,3
Прочие расходы	21,2	3,1	2,6	27,1	6,6	3,0
В том числе общественно-политические	9,0	2,4	1,2	3,1	0,7	0,5

ских же — 85,2%. Общественно-политические расходы¹ как по своему среднему уровню, так и по удельному весу у петербургских рабочих почти в 3 раза превышали эти расходы у киевских рабочих. Наконец, более тесная хозяйственная связь с деревней у петербургских рабочих вызывала более высокие расходы, связанные с помощью родным, находящимся в деревне. Средний размер и удельный вес этих расходов у петербургских семейных рабочих в 7 раз больше, чем у киевских рабочих. Это последнее обстоятельство исследователь киевских бюджетов Г. Наумов объяснял тем, что бурный рост промышленности Петербурга обуславливал больший приток рабочей силы из деревни, причем эти пришельцы из деревни в течение продолжительного времени сохраняли хозяйственные связи с деревней. Промышленность же Киева развивалась значительно медленнее, и рост киевского пролетариата происходил отчасти за счет естественного прироста населения и отчасти за счет разорившихся мелких кустарей и ремесленников.

Такую же закономерность в структуре расхода обнаруживают и бюджеты одиноких рабочих (см. табл. на стр. 36).

Расходы, связанные с удовлетворением необходимых физических потребностей (жилище, одежда, питание), в бюджете одиноких рабочих занимали значительно меньший удельный вес по сравнению с бюджетами семейных рабочих. У петер-

¹ В группу общественно-политических расходов входят: расходы, связанные со взносами в рабочий клуб, посещением лекций, расходы на взносы в профессиональный союз и кассу взаимопомощи, на сборы в помощь товарищам и т. п.

**Структура и средний размер отдельных видов расходов
в бюджетах одиноких рабочих**

Статья расхода	Петербургская анкета		ж. Киевская анкета	
	в среднем на 1 бюд- жет (в руб.)	в % к общему расходу	в среднем на 1 бюд- жет (в руб.)	в % к общему расходу
Жилище	65,5	14,7	45,4	12,1
Одежда, обувь, белье	61,5	13,8	56,4	15,1
Питание	166,5	37,3	179,4	47,9
Алкогольные напитки, табак	36,1	8,1	24,1	6,2
Санитария, гигиена, лечение	19,6	4,4	22,6	5,8
Культурно-просветительные рас- ходы	20,6	4,6	13,1	3,4
Помощь родным	48,0	10,9	11,9	3,1
Прочие расходы	27,8	6,2	21,5	6,4
В том числе общественно- политические	7,25	1,6	2,2	0,6

бургских рабочих он составлял 65,8%, у киевских рабочих — 75,1%.

Особое место занимали в бюджете одиноких рабочих расходы, связанные с оказанием помощи родным. Как по своей средней величине на один бюджет, так и по удельному весу они значительно превосходили расходы по этой статье у семейных рабочих.

Более тесные хозяйственные связи с деревней петербургских рабочих получили отражение и в бюджете одиноких рабочих. Помощь родным в бюджете одиноких рабочих Петербурга занимала около 11% общего расхода, тогда как у киевских рабочих этот расход составлял всего лишь 3%.

Фабрично-заводской состав бюджетных рабочих Петербурга обусловил у них также и более высокий процент общественно-политических расходов.

Рассмотрим более подробно отдельные статьи расхода в бюджетах петербургских и киевских рабочих, принадлежащих к смешанной группе.

Расходы на пищу. Наиболее ярким показателем, характеризующим степень материального благосостояния и условия быта рабочего, является уровень и характер его питания. К сожалению, рассматриваемые нами статистические данные, собранные петербургской и киевской бюджетными анкетами, не дают возможности охарактеризовать нормы рабочего питания и его состав в натуральном выражении. Они позволяют лишь ограничиться анализом расходов на пищу в стоимостном выражении.

Чтобы оценить значение этого показателя для характеристики условий быта дореволюционного рабочего, приведем дан-

ные об удельном весе расходов на питание в общей сумме расходной части бюджета.

По данным петербургской и киевской анкеты, расходы на пищу в бюджете рабочего занимали большое место. У петербургских рабочих эти расходы составляли 37,8%, у киевских они достигали даже 45,8%. В среднем на один бюджет у петербургских рабочих расход на пищу равнялся 273,3 руб. в год, или 22,8 руб. в месяц, у киевских рабочих — 251,2 руб. в год, или 20,9 руб. в месяц. Эта сумма настолько ничтожна, что, как указывает автор киевской анкеты Г. Наумов, в условиях дороговизны того времени она не могла обеспечить сколько-нибудь удовлетворительного питания. Положение с питанием семейных рабочих оказывалось намного тяжелее положения одиноких.

Среднегодовой расход на пищу в бюджетах петербургских и киевских рабочих

Группы бюджетов	Петербургская анкета				Киевская анкета			
	число бюджетов	число едоков	среднегодовой расход на пищу (в руб.)		число бюджетов	число едоков	среднегодовой расход на пищу (в руб.)	
			на 1 бюджет	на 1 едока			на 1 бюджет	на 1 едока
Всего мужчин . . .	570	1423	273,3	104,4	572	1443	269,6	99,9
В том числе:								
Семейных	307	1160	364,8	96,6	249	1110	339,8	76,2
Одиноких	263	263	166,5	166,5	307	3070	179,3	179,3
Всего женщин . . .	—	—	—	—	16	26	157,9	97,2
В том числе:								
Семейных	—	—	—	—	4	14	273,6	78,2
Одиноких	—	—	—	—	12	12	119,3	119,3

Таким образом, средний расход на пищу на одного едока у петербургских семейных рабочих составлял всего 96,6 руб. в год, или 8,5 руб. в месяц. У киевских семейных рабочих этот расход был еще ниже: он составлял 76,2 руб. в год, или 6,4 руб. в месяц, для мужчин и 78,2 руб. в год, или 6,5 руб. в месяц, для женщин.

Как видно из таблицы, средний расход на пищу у одиноких рабочих составлял в Петербурге 166,5 руб. в год, а в Киеве — 179,3 руб. для мужчин и 119,3 руб. для женщин.

Значительная разница в расходах на пищу на одного едока у семейных и одиноких рабочих не может быть объяснена только большей экономией на питании семейных рабочих по сравнению с одинокими рабочими. Недостаток средств на содержание семьи заставлял семейного рабочего питаться значительно хуже рабочего-одиночки. При этом необходимо отметить, что расходы на пищу у семейных рабочих состав-

ляли большую долю всех расходов, чем у одиноких. У петербургских семейных рабочих эта доля была равна 48,7%, у одиноких же — 37,3%. У киевских семейных рабочих эта доля была равна 49,9%, у одиноких — 47,9%. Таков средний уровень расходов на питание в бюджетах петербургских и киевских рабочих. На самом же деле у отдельных экономических групп рабочих этот уровень расходов на питание падал гораздо ниже данного среднего уровня.

Средний расход на пищу у одиноких рабочих

Группы бюджетов по величине общего расхода	Петербургская анкета			Киевская анкета				
	число бюджетов	средний расход на 1 бюджет (в руб.)		в % к общему расходу	число бюджетов	средний расход на 1 бюджет (в руб.)		в % к общему расходу
		на год	на месяц			в год	на месяц	
До 300 руб.	39	112,2	9,4	44,8	137	134,9	11,2	59,7
300—500 руб.	138	152,2	12,7	38,2	110	184,6	15,4	46,3
500—800 руб.	79	202,6	16,9	34,7	48	254,5	21,2	41,4
Свыше 800 руб.	7	344,6	28,7	37,4	12	339	28,2	38,2
Итого	263	166,5	13,9	37,3	307	179,4	14,9	47,9

Из приведенной таблицы видно, что из общего числа обследованных одиноких рабочих Петербурга 97,3% тратили на питание в среднем от 9,4 до 16,9 руб. в месяц; 80,4% обследованных киевских одиноких рабочих тратили на питание в среднем от 11,2 до 15,4 руб. в месяц.

Таблица показывает далее, что средний расход на питание у киевских одиноких рабочих несколько выше по сравнению с питанием одиноких рабочих Петербурга. Это объясняется прежде всего тем, что петербургские рабочие были более тесно связаны с деревней, и поэтому большую долю своего заработка они вынуждены были посылать родным, экономя на своем питании.

Расходы на питание семейных рабочих отличались от расходов одиноких как более низким уровнем на одного едока, так и более высоким удельным весом этого вида расходов в общей сумме расходного бюджета (см. табл. на стр. 39).

Данные о среднем расходе на питание на одного едока в месяц свидетельствуют о крайне тяжелом положении рабочих, имеющих семью. В нижней бюджетной группе этот расход был равен всего 3,5 руб. в месяц. Невелик расход на питание и в высших бюджетных группах. Средний расход на питание на одного едока не превышал и в этих группах 10 руб. в месяц.

Средний расход на пищу у семейных рабочих

Группы бюджетов по величине общего расхода	Петербургская анкета					Киевская анкета				
	число бюджетов	среднегодовой расход (в руб.)		среднемесячный расход на едука (в руб.)	в % к общему расходу	число бюджетов	среднегодовой расход (в руб.)		среднемесячный расход на едука (в руб.)	в % к общему расходу
		на семью	на едука				на семью	на едука		
До 300 руб. . . .	3	140,0	42,0	3,5	57,7	11	147,4	44,7	3,7	61,8
300—500 руб. . .	38	226,6	71,3	6,1	52,9	59	230,7	65,9	5,5	54,8
500—800 руб. . .	158	323,8	90,7	7,4	48,8	114	337,0	75,5	6,3	52,3
Свыше 800 руб. .	108	479,8	111,0	9,2	47,9	65	476,3	105,6	8,8	45,2
Итого . . .	307	364,8	96,6	8,1	48,7	249	335,8	79,8	6,6	49,9

Такие суммы не могли, конечно, обеспечить нормальное питание рабочего и его семьи.

Среди рабочих дореволюционной России были распространены три основных типа питания: обеды артельные, трактирные и домашние.

В 900-х годах очень большое значение в организации питания фабрично-заводских рабочих имело артельное харчевание. Наемные рабочие по этому признаку подразделялись на две группы: на работающих на своих харчах и работающих на хозяйских харчах¹.

Среди киевских и петербургских рабочих, охваченных бюджетным наблюдением, наем рабочих на хозяйских харчах был мало распространен. По данным киевской анкеты, из 572 ответивших на анкету рабочих на хозяйских харчах жили лишь 15 человек, или 2,6%. Из 632 ответивших на петербургскую анкету рабочих на хозяйских харчах жили только 38 рабочих, или 6% их общей численности. Почти всем рабочим приходилось тратить добавочные средства на

¹ О степени распространения работы на хозяйских харчах дают представление статистические материалы, опубликованные фабрично-заводским инспектором Козьминных-Ланиным в его работе «Артельное харчевание фабрично-заводских рабочих Московской губернии». Материалы, приведенные в этой работе, касаются только четырех фабрик Московской губернии, из которых две расположены в Москве и две в Московском уезде, но охваченная ими группа рабочих настолько многочисленна, что выводы, основанные на этом материале, как указывает сам автор работы, могут иметь более общее значение. Среди охваченных наблюдением рабочих почти одинаково был распространен наем как на хозяйских, так и на своих харчах. Среди женщин преобладал наем на своих харчах. Условия найма на хозяйских харчах характерны главным образом для мелкого ремесленно-промышленного производства и для сезонных работ.

питание. Киевские рабочие дополнительно к хозяйским харчам тратили от 1 до 5 руб. в месяц, петербургские — в среднем по 2 р. 60 к. в месяц.

Стоимость харчевого дня, по предположению И. М. Козьминых-Ланина, почти в 2 раза дешевле по сравнению со стоимостью питания в одиночку или семьями. Однако харчевое питание отличалось однообразием и плохим качеством продуктов. Преобладающими продуктами являлись картофель, капуста, хлеб, крупа (преимущественно пшено). Что касается мяса, то, по свидетельству И. М. Козьминых-Ланина, оно идет на приготовление обедов в таких незначительных дозах, что правильнее считать, что его совсем нет.

Таким образом, в дневном рационе рабочего при артельном питании преобладающее место принадлежало растительным продуктам. Такое питание не могло не отразиться неблагоприятно на общем состоянии здоровья рабочих. Хроническое недоедание, преобладание в среднесуточном пайке рабочего растительных продуктов приводило к массовым желудочно-кишечным заболеваниям и развитию туберкулеза среди рабочих. Отпуская рабочим по повышенным ценам плохие продукты для харчевого питания из фабричных лавок, предприниматели присваивали часть заработной платы рабочего, снижая ее реальный уровень.

Не лучшим было питание и тех групп рабочих, которые пользовались трактирными обедами.

Трактирные обеды были широко распространены как среди одиноких, так и среди семейных рабочих. О степени распространения питания в трактирах можно судить по следующим данным, приведенным в работе С. Н. Прокоповича¹.

Распределение петербургских рабочих по типам питания

Группы бюджетов	Число бюджетов	Число рабочих			
		артельный обед	трактирный обед	домашний обед	нет сведений
Одинокие	263	25	91	122	25
в %	100	9,5	34,6	46,4	9,5
Семейные	307	1	16	271	19
в %	100	0,3	5,2	88,3	6,2

Среди семейных рабочих трактирными обедами пользовались главным образом те рабочие, которые занимали угол или комнату. Среди занимающих квартиру почти отсутствовали пользующиеся трактирными обедами. С. Н. Прокопович

¹ С. Н. Прокопович, Бюджеты петербургских рабочих, стр. 14.

отмечал, что при первой возможности рабочие перестают пользоваться трактирными обедами и переходят на домашние обеды.

Предприятия трактирного типа в дореволюционной России являлись ярким примером безудержной наживы и обмана потребителя. Очень широко была распространена в них продажа алкогольных напитков. Обстановка в такого рода заведениях была самой неприглядной. Качество приготовляемой в них пищи было чрезвычайно низким. Рабочие отрицательно относились к трактирному питанию и пренебрежительно называли посещаемые ими трактиры «живопырнями», утверждая, что обеды в них готовятся из отходов. Вот что писал, например, один петербургский рабочий, питавшийся в трактире: «Обедаю в живопырне, ем дешевый обед, который готовится из отходов питательных продуктов»¹. Артельными и трактирными обедами пользовалось около 50% одиноких и около 6% семейных рабочих, охваченных бюджетным наблюдением петербургской анкеты.

К сожалению, программа разработки киевской бюджетной анкеты не позволяет выяснить степень распространения различных типов питания среди киевских рабочих. Она не позволяет выяснить также и уровень расходов на питание в зависимости от степени хозяйственной связи с деревней. Приведенная ниже таблица касается поэтому лишь данных петербургской анкеты.

Среднегодовой расход на питание семейных и одиноких рабочих петербургской анкеты в зависимости от степени хозяйственной связи с деревней

Группы бюджетов по степени хозяйственной связи с деревней	Одинокие			Семейные			
	число бюджетов	средний расход на один бюджет в руб.)	в % к расходу к бюджету	число бюджетов	средний расход		в % к расходу к бюджету
					на 1 бюджет (в руб.)	на 1 едока (в руб.)	
Имеют хозяйство . . .	84	154,6	34,7	38	317,1	91,3	47,6
» землю . . .	48	152,8	38,4	63	365,1	95,8	48,2
» родных в деревне	40	159,3	35,8	37	348,6	92,1	48,5
Без связи с деревней	91	187,9	39,6	169	379,0	98,8	49,2
Итого . . .	263	166,5	37,3	307	364,8	96,6	48,7

Данные таблицы свидетельствуют о том, что степень хозяйственной связи с деревней не оказывает сколько-нибудь существенного влияния на уровень расходов на питание у семейных рабочих.

¹ С. Н. Прокопович, Бюджеты петербургских рабочих, стр. 14.

Более сильное влияние на уровень расходов на питание степень хозяйственной связи с деревней оказывает в группе одиноких рабочих. Одинокие рабочие, имеющие более тесную связь с деревней, вынуждены отрывать из своего бюджета дополнительные средства для оказания помощи семье, живущей в деревне, и высылать деньги для уплаты сборов и налогов за землю. Их средний расход на питание понижается по сравнению с рабочими, не имеющими хозяйственной связи с деревней, более чем на 30 руб. в год.

Таким образом, приведенные выше данные о расходах на питание петербургских и киевских рабочих свидетельствуют о том, что как в количественном, так и в качественном отношении питание дореволюционного русского рабочего было далеко от удовлетворения требований рационального питания, необходимого рабочему для восстановления его физических сил.

Расходы на жилище. Расходы на жилище, отопление и освещение в бюджете дореволюционного русского рабочего по своему удельному весу занимали второе место после расходов на пищу.

У петербургских семейных рабочих расходы на жилище составляли 21,7%, у киевских — 22,4% общей суммы расходов. Удельный вес этих расходов у петербургских одиноких рабочих составлял 14,7%, а у киевских — 12,9%.

У петербургских одиноких рабочих удельный вес расходов на жилище составлял 14,7%, а у киевских — 12,9% общей суммы расходного бюджета.

По величине среднегодового расхода на жилище бюджеты семейных рабочих петербургской и киевской анкет мало отличались друг от друга. В среднем на один бюджет семейные рабочие Петербурга расходовали на жилище 155,2 руб. в год, киевские же семейные рабочие — 152,1 руб.

Приводимая ниже таблица характеризует средний расход на жилище семейных рабочих в зависимости от величины общей суммы бюджетного расхода.

Средний расход на жилище семейных рабочих

Группы бюджетов по величине общего расхода	Петербургская анкета			Киевская анкета		
	число семей	в среднем на семью (в руб.)	в % к общему расходу	число семей	в среднем на семью (в руб.)	в % к общему расходу
До 300 руб. . .	3	43,4	16,8	11	37,4	15,7
300—500 руб. . .	38	86,4	21,3	59	97,4	23,0
500—800 руб. . .	158	136,3	22,1	114	138,3	21,5
Свыше 800 руб. . .	108	210,2	21,5	65	245,1	23,2
Итого . . .	307	155,2	21,7	249	152,1	22,4

Бюджеты киевских семейных рабочих характеризуются более ярко выраженной дифференциацией среднего расхода на жилище. Семейные рабочие Киева с годовым расходом свыше 800 руб. в среднем расходуют на жилище в 6,6 раза больше по сравнению со средним расходом этой статьи у рабочих низшей группы. У петербургских семейных рабочих высшей группы расход на жилище в 4,8 раза превышал этот расход у рабочих низшей группы. Беднейшие, низкооплачиваемые рабочие лишены были возможности выделять достаточную сумму на жилье и вынуждены, как мы увидим ниже, довольствоваться самыми скверными пристанищами для жилья. Жилищные условия одиноких рабочих значительно хуже, чем у семейных рабочих.

Средний расход на жилище одиноких рабочих

Группы бюджетов по величине расходного бюджета	Петербургская анкета			Киевская анкета		
	число бюджетов	средний расход на один бюджет (в руб.)	в % к расходному бюджету	число бюджетов	средн расход на один бюджет (в руб.)	в % к расходному бюджету
До 300 руб.	39	42,6	17,5	137	10,7	4,7
300—500 руб.	138	55,4	13,8	110	55,2	13,8
500—800 руб.	79	87,0	15,2	48	97,3	15,8
Свыше 800 руб.	7	153,6	16,0	12	144,4	16,3
Итого . . .	263	65,5	14,8	307	45,4	12,1

В среднем на жилище одинокие рабочие, по данным петербургской анкеты, расходовали 65,5 руб. в год, или в 2,4 раза меньше по сравнению с семейными рабочими.

Расходы на жилище одиноких рабочих Киева значительно ниже по сравнению с петербургскими рабочими и составляли всего 45,4 руб. в год, или в 3,3 раза ниже расхода семейных рабочих. Особенно низким среднегодовым расходом на жилище отличались киевские одинокие рабочие низшей бюджетной группы. Их средний расход на жилище составлял лишь 10,7 руб. в год, или в 4 раза меньше по сравнению с расходом той же группы петербургских одиноких рабочих и в 13,5 раза меньше по сравнению с расходом киевских одиноких рабочих высшей бюджетной группы. В предшествующих таблицах расход на жилище показан вместе с расходом на отопление и освещение и хозяйственные вещи.

Приводимая ниже таблица, в которой расходы на жилище, отопление и освещение и хозяйственные вещи показаны раздельно, говорит о резких различиях в структуре расхода на жилище.

**Структура расходов на жилище у семейных
и одиноких рабочих**

Группы бюджетов	Петербургская анкета				Киевская анкета			
	Всего расходов на жилище (в руб.)	В том числе			Всего расходов на жилище (в руб.)	В том числе		
		помещение	отопление и освещение	хозяйственные вещи		помещение	отопление и освещение	хозяйственные вещи
Семейные								
в рублях	155,2	118,2	25,5	1,5	152,1	102,2	37,1	12,8
в %	100,0	76,2	16,4	7,4	100,0	67,2	24,4	8,4
Одинокие								
в рублях	65,6	57,0	4,1	4,5	45,4	39,1	4,7	1,6
в %	100,0	87,0	6,3	6,7	100,0	86,2	10,3	3,5

У одиноких рабочих резко повышался удельный вес расходов на помещение в общей сумме расходов на жилище. Как у петербургских, так и киевских одиноких рабочих расходы на помещение поглощали почти 90% всех расходов на жилище. У семейных они составляли 70%. Скучный бюджет рабочего позволял ему выделять на приобретение домашней утвари и хозяйственных вещей лишь самые незначительные суммы. Расходы на приобретение хозяйственных вещей у одиноких составляли 3—6%, у семейных рабочих — 8% всех расходов на жилище.

Представляют большой интерес для характеристики жилищных условий рабочих данные о типах занимаемых помещений. По типу занимаемого помещения всех ответивших на анкету можно разделить на три основные группы:

- 1) на живущих в мастерских и у владельцев, у которых работают;
- 2) на живущих в наемных квартирах;
- 3) на живущих в собственном доме.

Из 1204 рабочих, охваченных бюджетным наблюдением петербургской и киевской анкет, в мастерских и у хозяина жили 154 рабочих, или 12,8%. Пользовались хозяйской квартирой как среди петербургских, так и среди киевских рабочих главным образом одиночки (см. табл. на стр. 45).

Из числа одиноких рабочих у владельцев жила самая необеспеченная часть рабочих, средний заработок которых не превышал 255 руб. в год. Как указывает в своем исследовании бюджетов киевских рабочих Г. Наумов, этим типом помещения пользовались наименее обеспеченные профессии, главным образом сапожники. Из 175 охваченных бюджетным

Доля рабочих, пользующихся хозяйской квартирой

Группы бюджетов	Петербургская анкета			Киевская анкета		
	сего опрошено	живут на хозяйской квартире	в % к итогу	всего опрошено	живут на хозяйской квартире	в % к итогу
Одинокие	315	47	14,9	319	93	29,2
Семейные	317	8	2,5	253	6	2,2
Итого	632	55	8,7	572	99	17,3

наблюдением сапожников 89, или 50,9%, не имели вовсе собственного угла. Но и из представителей этой профессии пользовались хозяйской квартирой лица, получавшие наименьший заработок. У сапожников, живших в наемных квартирах, средний заработок составлял 345 руб. в год, а у живших на хозяйской квартире средний заработок составлял всего 255 руб. в год, или 21,1 руб. в месяц.

Жилищные условия рабочих, пользовавшихся хозяйской квартирой, наиболее тяжелые. Им, как правило, предоставлялся угол в той же мастерской, в которой они работали, а рабочий верстак использовался ими вместо кровати, иногда же им приходилось спать на полу.

Рабочие, пользовавшиеся предоставленным им хозяином углом или койкой, жили в наиболее антисанитарных условиях, и, как указывает в своей работе Г. Наумов, на хозяйские квартиры соглашались совершенно придавленные нуждой рабочие. Но и грязный угол с тараканами и клопами и верстак вместо кровати предоставлялся рабочему не бесплатно. По оценке самих рабочих, стоимость такого жилья обходилась им 1—2 руб. в месяц.

Жившие в наемных квартирах составляли преобладающее большинство рабочих, охваченных бюджетным обследованием петербургской и киевской анкет. Из 1204 бюджетов в эту группу вошли 942, или 78,2%. Среднегодовой заработок рабочих этой группы значительно выше по сравнению с жившими у владельцев и составлял около 500 руб. в год. Но и у живших в наемных квартирах жилищные условия нельзя назвать удовлетворительными. Рабочие с низким заработком, освободившись от хозяйской квартиры, в состоянии были заменить ее только койкой или углом.

Приведенная ниже таблица характеризует распределение рабочих, живших в наемных квартирах, по типу занимаемого помещения.

Распределение семей по типу занимаемого помещения

Тип занимаемого помещения	Петербургская анкета				Киевская анкета			
	одинокие		семейные		одинокие		семейные	
	число бюджетов	в % к тсгу	число бюджетов	в % к итогу	число бюджетов	в % к итогу	число бюджетов	в % к итогу
Отдельная квартира	2	0,9	139	46,5	25 ¹	11,3	138	67,0
Комната	77	35,7	137	45,8	62	28,0	63	30,6
1/2 комнаты	38	17,6	2	0,7	35	15,8	2	0,9
Угол	80	37,0	12	4,0	86	39,0	3	1,5
Койка	8	3,7	—	—	13	5,9	—	—
1/2 койки	5	2,3	—	—	—	—	—	—
Неопределенный ответ	6	2,8	9	3,0	—	—	—	—
Итого	216	100,0	299	100,0	221	100,0	206	100,0

Из 216 петербургских одиноких рабочих, живших в наемных квартирах, 88, или 43%, являлись съемщиками углов и коек. Среди киевских одиноких рабочих жильцы, снимавшие углы и койки, составляли такой же высокий процент. Из общего числа обследованных одиноких рабочих Киева 99 человек, или 45%, в состоянии были нанять только угол или койку.

Если к нанимавшим угол или койку прибавить рабочих, пользовавшихся хозяйской квартирой, о которых говорилось выше, то можно сказать, что подавляющая масса русских дореволюционных рабочих вынуждена была довольствоваться жильем, не отвечающим самым элементарным требованиям санитарии и без бытовых удобств.

В своем исследовании петербургских бюджетов С. Н. Прокатович, ссылаясь на описание санитарным врачом А. И. Рубелем жилищ бедного населения Петербурга, дает жуткую картину жилищно-бытовых условий угловых и квартирных жильцов.

Отличительной чертой этих квартир являлась их чрезмерная перенаселенность, местами достигавшая ужасающих размеров. Квартира только тогда считалась заполненной, когда вся комната уже заставлена кроватями и ни в какой угол нельзя больше втиснуть ни одной койки. В той же самой комнате, которая служила общей спальней, работали нередко портной, сапожник, туфельщик, шапочник и скорняк. Никаких приспособлений для хранения убогой одежды углового жильца не было: платье, белье, сапоги, тряпки — все разбросано

¹ из них 22 живут у родных.

по комнате. Спали жильцы большей частью на простых деревянных кроватях, иногда и на нарах. Если угол был занят целой семьей, то кровать отгораживалась ситцевыми занавесками. В таком отгороженном углу на койке спали по четыре, по пять человек: муж и жена на кровати, грудной ребенок в подвешенной к потолку люльке, другой, а иногда и третий — в ногах; тут же за занавеской развешано и разложено все имущество семьи. Грязь, духота — неразлучные спутники этих угловых квартир. Во всех щелях мириады клопов, тараканов и других насекомых. Неблагоустроенность, антисанитарные условия таких жилищ способствовали массовым заболеваниям населения¹.

Отдельную квартиру или комнату в большинстве случаев занимали только семейные рабочие. Среди петербургских семейных рабочих нанимавшие отдельную квартиру или комнату составляли 92,3% семей; среди киевских рабочих — 97,6%. Но, как отмечают в своих исследованиях С. Н. Прокопович и Г. Наумов, эти данные надо считать преувеличенными, так как фактически многие семьи, нанимавшие отдельную квартиру, вынуждены были практиковать сдачу комнат, а комнатные жильцы — сдавать угол. По данным петербургской анкеты, из 139 квартиронанимателей 53, или 38,1%, практиковали сдачу комнат или углов жильцам. Среди киевских семейных рабочих 24,5% сдавали комнаты или углы.

Жилищные условия рабочего, бесспорно, находились в большой зависимости от размеров его заработка. Проследим эту зависимость по данным петербургской анкеты о распределении бюджетов одиноких и семейных рабочих по величине бюджетного расхода и типа занимаемого помещения.

Распределение семейных рабочих по типу занимаемого помещения

Группы бюджетов по величине расходов	Число семей	Из них нанимают:						
		койку	угол	1/2 комнаты	комнату	квартиру		неопределенный от
						с жильцами	без жильцов	
До 300 руб.	3	—	1	1	—	1	—	—
300—500 руб. . . .	38	2	7	—	25	3	1	—
500—800 руб. . . .	158	—	4	1	89	30	29	5
Свыше 800 руб.	108	—	—	—	28	19	57	4
Итого	307	2	12	2	142	53	87	9

¹ См. С. Н. Прокопович, Бюджеты петербургских рабочих, стр. 40.

Как видно из приведенной таблицы, в группе семейных рабочих с бюджетом свыше 800 руб. совершенно отсутствовали занимающие угол или койку. Из общего числа семей, снимавших комнату, 82,4% приходилось на семьи с бюджетом свыше 500 руб. На эту же группу приходилось и 96,4% семей, нанимавших квартиру. Однако даже высокооплачиваемым рабочим из-за нехватки средств приходилось сдавать часть своей площади. В группе с бюджетом 500—800 руб. 50,8% семей вынуждены были часть своей площади сдавать жильцам. Даже в семьях с бюджетом свыше 800 руб. сдачу своей жилой площади практиковали 25% квартиросъемщиков. Еще в более худших квартирных условиях жили низкооплачиваемые семейные рабочие, с годовым бюджетом менее 500 руб. Только 12,2% семей этой группы имели возможность снимать квартиру. Но все они, за редким исключением, из-за недостатка средств вынуждены были практиковать сдачу своей площади жильцам, 26,8% семей этой группы являлись коечно-угловыми жильцами.

В группе одиноких петербургских рабочих наблюдается более ярко выраженная тенденция резкого повышения доли угловых и коечных жильцов по мере уменьшения бюджета и соответственно падения доли квартиросъемщиков и комнатных жильцов. В низшей группе, с доходом, не превышающим 300 руб. в год, преобладающее место занимали угловые и коечные жильцы. Их удельный вес в общей численности этой группы составлял 84,6%. По мере перехода к более высоким по размеру расходного бюджета группам процент угловых и коечных жильцов падает.

Та же тенденция наблюдается и у киевских рабочих. В Киеве у пользовавшихся хозяйской квартирой одиночек и семейных рабочих бюджет не превышал 500 руб. в год, жившие же в собственных домах полностью приходились на более обеспеченную группу семейных рабочих. Из 99 рабочих Киева, пользовавшихся хозяйской квартирой, 67 постояльцев, или две трети, ютились в самой мастерской, 10 жили в углу, а 21 не имели вовсе никакого определенного места, и только один пользовался комнатой.

Наряду с отмеченной выше жилищной теснотой и отсутствием у большинства рабочих каких-либо элементарных удобств, жилище дореволюционного рабочего характеризовалось и дороговизной.

Дороговизна квартир в Киеве и Петербурге определяет высокий удельный вес, который занимали расходы на жилище, включая расходы на отопление, освещение и приобретение хозяйственных вещей, в бюджете рабочего. У семейных рабочих оплата жилищ составляла почти четверть всех расходов. Но, как уже отмечалось выше, эта большая доля расхода на жилище не обеспечивала

рабочим сколько-нибудь удовлетворительных квартирных условий.

Расходы на одежду. По своему значению и удельному весу эти расходы занимали третье место в расходном бюджете рабочего.

Расходы по этой статье у петербургских и киевских семейных рабочих как по удельному весу в расходном бюджете, так и по среднему размеру на один бюджет мало отличались друг от друга, составляя в первом случае 12,2%, во втором — 12,9% общего бюджета.

В среднем на один бюджет семейные рабочие Петербурга расходовали на одежду 90,9 руб., киевские — 88,1 руб. в год.

Что касается одиноких рабочих, то средний размер расхода на одежду у петербургских одиноких рабочих был равен 61,5 руб. в год, составляя 13,8% общего расхода. У киевских одиноких рабочих средний расход на одежду был равен 56,4 руб., составляя в общей сумме расходного бюджета 15,1%.

Средний расход на одежду у семейных рабочих

Группы бюджетов по величине расхода	Петербургская анкета				Киевская анкета			
	число бюджетов	средний расход (в руб.)		% расходного бюджета	число бюджетов	средний расход (в руб.)		% расходного бюджета
		на семью	на 1 члена семьи			на семью	на 1 члена семьи	
До 300 руб. . . .	3	31,7	9,5	12,2	11	27,6	8,3	11,6
300—500 руб. . .	38	43,9	14,0	10,8	59	47,2	13,5	11,1
500—800 руб. . .	158	78,3	21,9	12,7	114	80,4	17,9	12,5
Свыше 800 руб.	108	127,7	29,5	13,0	65	149,1	33,1	14,1
Итого . . .	307	90,9	24,1	12,2	249	88,1	21,0	12,9

В низшей бюджетной группе средний расход на одного члена семьи составлял меньше чем 10 руб. в год. Рабочие этой группы и члены его семьи не имели никакой возможности одеваться сколько-нибудь прилично.

Всякий прирост дохода использовался рабочим для более полного удовлетворения этой потребности. При переходе к более высоким бюджетным группам рос и средний расход на покупку одежды. У киевских семейных рабочих средний расход на одежду характеризовался более ярко выраженной дифференциацией по бюджетным группам.

У рабочих с бюджетом свыше 800 руб. этот расход в 5,4 раза превосходил расход на одежду у рабочих с бюджетом

до 300 руб. У петербургских семейных рабочих высшей бюджетной группы расходы на покупку одежды были в 4 раза больше по сравнению с расходами по этой статье у рабочих низшей группы. Доля же бюджета, расходуемая на приобретение одежды, как у петербургских, так и у киевских семейных рабочих оставалась почти неизменной во всех бюджетных группах.

Сопоставление расходов семейных рабочих с расходами одиноких показывает, что последние в отношении возможности приобретения одежды находились в более благоприятных условиях. Средний расход на один бюджет у одиноких рабочих значительно превышал средний расход на одежду на одного члена семьи в группе семейных рабочих.

Средний расход на одежду одиноких рабочих

Группы бюджетов по величине расхода	Петербургская анкета			Киевская анкета		
	число бюджетов	средний расход на один бюджет (в руб.)	% расхода бюджета	число бюджетов	средний расход на один бюджет (в руб.)	% расхода бюджета
До 300 руб.	39	41,5	17,0	137	30,2	13,4
300—500 руб. . . .	138	54,8	13,6	110	60,8	15,2
500—800 руб. . . .	79	77,4	13,3	48	101,9	16,6
Свыше 800 руб. . .	7	124,6	13,5	12	133,0	15,0
Итого	263	61,5	13,8	307	56,4	15,1

Расход у одиноких рабочих на приобретение одежды рос по мере роста их бюджета. Но доля расхода на одежду у одиноких рабочих, так же как и у семейных, почти оставалась неизменной при переходе к более высоким бюджетным группам, за исключением низшей бюджетной группы. Это характеризует низкое строение потребительского бюджета рабочего. Доля расходов на одежду при увеличении заработка не возрастала потому, что рабочий стремился прежде всего удовлетворить свои более неотложные потребности — в пище и крове.

Рабочие часто удовлетворяли свои потребности в одежде путем покупки поношенного платья. Это отмечает в своей работе С. Н. Прокопович. Покупка поношенного платья была очень распространена среди типичных для петербургского пролетариата групп. Рабочие очень часто прибегали к обмену на базаре своей изношенной одежды на поношенную, но годную еще к употреблению.

О степени распространения покупки поношенной одежды среди петербургских рабочих различных бюджетных групп можно судить по следующей таблице.

Удельный вес рабочих, покупающих поношенную одежду

Группа бюджетов по величине расхода	Покупают поношенное		В % к общей численности	
	одинокие	семейные	одинокие	семейные
До 300 руб.	20	3	51,3	100,0
300—500 руб.	56	21	40,6	55,3
500—800 руб.	22	69	27,8	43,7
Свыше 800 руб.	1	22	14,3	20,4
Итого	99	115	37,6	37,5

К покупке поношенного платья прибегали главным образом рабочие низших групп, с расходом, не превышающем 500 руб. в год. Эта же группа рабочих, как было показано выше, характеризовалась и самыми плохими условиями жилья. Их нищенские средства не позволяли им прибегать к покупке нового платья. У огромного большинства рабочих, живущих в подвалах, мастерских хозяина, рабочих казармах, одежда находилась в скверном состоянии. Самое большое, что могли позволить себе рабочие этой группы, — это произвести обмен своей изношенной одежды на поношенную.

В высших бюджетных группах хотя и в меньшей степени, но также довольно широко была распространена покупка поношенной одежды. Это свидетельствует о высокой степени неудовлетворенности потребности дореволюционного рабочего в одежде.

Приводимая ниже таблица дает представление о том, какая именно принадлежность туалета рабочего чаще всего покупается поношенной.

Распределение случаев покупки поношенного по видам

Группы бюджетов	Покупают поношенное	В том числе:					
		всю одежду и обувь	всю одежду	часть одежды	рабочую одежду	обувь	белье
Одинокие	99	9	19	61	17	33	13
Семейные	115	8	24	25	23	34	17

Данные таблицы свидетельствуют о том, что рабочие покупали поношенной не только верхнюю одежду, но и обувь и белье.

Расходы на алкогольные напитки и табак. Потребление спиртных напитков и табака имело широкое распространение среди дореволюционных рабочих. По данным петербургской анкеты, большинство рабочих потребляло спиртные напитки и табак.

Удельный вес потребляющих спиртные напитки и табак в общей численности опрошенных рабочих

	Опрошено человек	Употребляют спиртные напитки и табак	В %
Одинокие	263	222	84,4
Семейные	307	281	91,5
Итого	570	503	82,2

О степени распространения потребления спиртных напитков можно судить по данным следующей таблицы.

Средний размер расхода на алкогольные напитки и табак семейных и одиноких рабочих

Группы бюджетов по величине расхода	Петербургская анкета				Киевская анкета			
	одинокие		семейные		одинокие		семейные	
	средний расход на один бюджет (в руб.)	в % к сумме расхода на питание	средний расход на один бюджет (в руб.)	в % к сумме расхода на питание	средний расход на один бюджет (в руб.)	в % к сумме расхода на питание	средний расход на один бюджет (в руб.)	в % к сумме расхода на питание
До 300 руб.	10,5	8,5	8,0	5,4	18,7	12,2	5,6	3,7
300—500 руб.	47,8	23,9	21,5	8,7	28,9	13,5	14,6	5,9
300—800 руб.	54,8	21,3	38,0	10,5	33,0	11,5	21,9	6,1
Свыше 800 руб.	92,6	21,2	49,7	9,4	31,5	8,5	43,5	8,4

Расходы на алкогольные напитки и табак у одиноких рабочих Петербурга и Киева занимали довольно высокий удельный вес в общих затратах на питание. Одинокие рабочие Петербурга тратили на спиртные напитки и табак свыше 20% всех затрат на питание, киевские — 12,2%. Для петербургских рабочих характерен более высокий средний уровень потребления алкогольных напитков и табака.

Данные петербургской и киевской анкет показывают зависимость удельного веса расходов на алкогольные напитки и табак от жилищных условий.

Удельный вес расходов на алкоголь и табак у рабочих, живущих в различных жилищных условиях

	Петербургская анкета		Киевская анкета	
	одинокие	семейные	одинокие	семейные
Живущие у владельцев	7,8	3,0	11,6	4,2
Живущие в наемных квартирах	3,3	2,5	5,6	3,8
Живущие в собственных домах	— ¹	1,1	— ¹	1,7

Приведенные в таблице данные убедительно говорят о неблагоприятном влиянии плохих жилищных условий на весь уклад жизни рабочего. Удельный вес расходов на алкоголь у одиноких рабочих Петербурга и Киева, являющихся обитателями самых неудовлетворительных угловых квартир, намного превышал удельный вес расходов по этой статье у рабочих, живущих в более благоприятных условиях.

Жилищная скученность хозяйских квартир, их антисанитарное состояние, невозможность поддержания чистоты и соблюдения элементарных удобств, отсутствие какого-либо домашнего уюта способствовали развитию у рабочего, живущего в этих условиях, склонности к пьянству.

Нищенские средства существования лишали рабочего возможности удовлетворять свои потребности в культурном отдыхе и развлечении, и, чтобы получить какое-нибудь удовольствие, ему ничего не оставалось, как идти в трактир.

Затраты на алкоголь, составляя значительную часть расходов, создавали еще большее напряжение в бюджете рабочего.

Расходы на культурные потребности. Несмотря на то что исследования С. Н. Прокоповича и Г. Наумова коснулись наиболее обеспеченной и сознательной группы петербургских и киевских рабочих, с более высоким уровнем грамотности, все же на культурно-просветительные расходы, включая и обучение детей, рабочие имели возможность выделить не более 1—6% всего дохода. Особенно низкими затратами по этой статье характеризовалась группа семейных рабочих.

¹ Как в петербургской, так и в киевской анкетах не было зарегистрировано ни одного случая, когда бы одинокий рабочий жил в собственном доме.

Культурно-просветительные расходы семейных рабочих

Группы бюджетов по величине расхода	Петербургская анкета				Киевская анкета			
	число семей	в среднем (в руб.)		в % к расходному бюджету	число семей	в среднем (в руб.)		в % к расходному бюджету
		на семью	на 1 члена семьи			на семью	на 1 члена семьи	
До 300 руб. . . .	3	2,7	0,8	1,1	11	4,3	1,3	1,8
300—500 руб. . . .	38	14,1	4,5	3,8	59	7,8	2,2	1,8
500—800 руб. . . .	158	28,8	7,9	4,3	114	19,1	4,3	3,0
Свыше 800 руб.	108	53,8	12,4	5,4	65	42,5	9,4	4,0
Итого . . .	307	35,6	9,4	4,8	249	21,9	5,2	3,2

Данные таблицы характеризуют прежде всего чрезвычайно низкий удельный вес, который занимали культурно-просветительные расходы в бюджете петербургских и киевских семейных рабочих. Даже в высшей бюджетной группе семейных рабочих Петербурга доля этих расходов не превышала 5,4% расходного бюджета, а в низшей бюджетной группе эта доля была немногим больше 1%.

Причину такого незначительного удельного веса расходов, связанных с удовлетворением культурных потребностей, следует искать прежде всего в чрезвычайно низком строении бюджета дореволюционного рабочего. На культурно-просветительные расходы рабочий мог выделить из своих скудных средств самые мизерные суммы.

Значительное влияние на средний уровень этих расходов оказывал и общий культурный уровень дореволюционного рабочего царской России в целом. Сеть культурно-просветительных учреждений была развита слабо. Библиотеки, клубные учреждения, кино почти полностью отсутствовали в рабочих районах. Тиражи книг, периодических изданий, газет были чрезвычайно малы. Рабочий был поставлен в такие условия, при которых он даже и при наличии у него свободных средств не смог бы культурно развлечься и отдохнуть.

Далее таблица указывает на ярко выраженную зависимость уровня культурно-просветительных расходов от высоты расходного бюджета. По мере роста бюджета рос и средний уровень расходов по этой статье. В низшей бюджетной группе эти расходы на семью не достигали и пяти рублей в год, а у семейных рабочих Петербурга на одного члена семьи они составляли меньше одного рубля в год. В высшей бюджетной группе культурно-просветительные расходы на семью и одного члена семьи увеличиваются. У семейных ра-

бочих Петербурга они в 20 раз, а у киевских в 10 раз превышают эти расходы у рабочих нижней бюджетной группы.

Более высокий культурный уровень петербургских рабочих связан с более высоким уровнем расходов на удовлетворение духовных потребностей рабочего и членов его семьи. Средний расход на семью по этой статье у петербургских рабочих почти в полтора раза превышал эти расходы у семейных рабочих Киева.

Средний уровень культурно-просветительных расходов и их доля в бюджете одиноких рабочих Петербурга и Киева

Группы бюджетов по величине расхода	Петербургская анкета			Киевская анкета		
	число бюджетов	средний расход на один бюджет (в руб.)	в % к бюджетному расходу	число бюджетов	средний расход на один бюджет (в руб.)	в % к расходному бюджету
До 300 руб. . . .	39	11,0	4,4	137	5,9	2,6
300—500 руб. . .	138	23,3	5,8	110	14,4	3,5
500—800 руб. . .	79	44,3	7,6	48	23,0	3,5
Свыше 800 руб.	7	56,6	6,1	12	42,0	3,7
Итого . . .	263	28,7	6,5	307	12,9	3,3

Бюджеты одиноких рабочих, так же как и семейных, характеризовались низким удельным весом культурно-просветительных расходов в общем бюджете и не менее ярко выраженной дифференциацией их среднегодового уровня при переходе к высшим бюджетным группам.

Расходы по этой статье у одиноких рабочих, обследованных петербургской анкетой, как по своему удельному весу, так и по среднегодовому расходу на один бюджет в 2 раза превышали эти расходы у одиноких рабочих, обследованных киевской анкетой.

4. Бюджетный дефицит

Анализ статистических данных, характеризующих расходную часть бюджетов рабочих смешанной группы, позволяет сделать вывод о том, что даже у наиболее обеспеченной и высокооплачиваемой группы петербургских и киевских рабочих общая сумма доходных поступлений была настолько мала, что оказывалась недостаточной для удовлетворения необходимых элементарных потребностей рабочего и его семьи. Для удовлетворения же культурных потребностей уделялась ничтожная доля бюджета.

В большинстве обследованных бюджетах рабочих имелся дефицит. По данным петербургской и киевской анкет этот

дефицит в бюджетах семейных рабочих достигал следующих размеров¹:

Бюджетные итоги у семейных рабочих

Группы бюджетов по величине расхода	В среднем на один бюджет (в руб.)					
	петербургская анкета			киевская анкета		
	доход	расход	дефицит	доход	расход	дефицит
До 500 руб.	395,3	414,5	-19,2	369,3	410,0	-40,7
500—800 руб.	616,0	663,8	-47,8	640,2	644,4	-4,2
Свыше 800 руб.	978,0	1000,0	-22,0	960,8	1054,7	-93,9
Итого	714,0	748,6	-34,6	648,0	481,2	-33,2

Во всех бюджетных группах семейных рабочих имел место итоговый дефицит. Эта особенность бюджетов семейных рабочих объясняется более тяжелым материальным положением их. Средний доход на одного едока в группе одиноких рабочих Петербурга составлял 444,2 руб. в год, у семейных же он был равен только 197,1 руб. У киевских одиноких рабочих на одного едока приходилось 366,6 руб. годового дохода, у семейных — только 153,0 руб. Вследствие этого семейные рабочие с большим трудом сводили концы с концами, и дефицит в их бюджете в конце года являлся неизбежным результатом такого положения.

Однако для бюджетов одиноких рабочих также был характерен дефицит, хотя и меньших размеров.

Бюджетные итоги у одиноких рабочих

Группы бюджетов по величине расхода	В среднем на один бюджет (в руб.)					
	петербургская анкета			киевская анкета		
	доход	расход	баланс	доход	расход	баланс
До 500 руб.	366,7	366,2	+ 0,5	303,3	302,4	+ 0,9
500—800 руб.	572,1	584,2	-12,1	579,8	613,9	-34,1
Свыше 800 руб.	958,6	920,9	+37,7	807,7	886,5	-78,8
Итого	444,2	446,4	- 2,2	366,6	374,4	- 7,8

Из каких же источников покрывал рабочий образовавшийся в его бюджете дефицит?

¹ Анализ бюджетного дефицита в виду неточного его расчета по отдельным бюджетным группам при разработке бюджетных анкет С. Н. Прокоповича и Г. Наумова и малочисленности некоторых из этих групп нами дан по экономическим группам с более крупным интервалом.

Одним из видов покрытия образовавшегося в бюджете рабочего дефицита являлся забор «на книжку». Такой забор необходимых рабочему продуктов в долг у лавочника до полочки имел широкое распространение в семье дореволюционного рабочего.

О степени распространения этого явления можно судить на основе следующих данных петербургской анкеты:

	Одинокие	Семейные
% рабочих, берущих на книжку . .	28,9 ^о / _о	37,8 ^о / _о
% рабочих, имеющих долг в лавочке	17,1 ^о / _о	27,0 ^о / _о
Средний долг	13,67 руб.	23,6 руб.

Как видим, забор «на книжку» характерен как для одиноких, так и для семейных рабочих. Семейные, однако, несколько чаще прибегали к кредиту у лавочников, и их средний долг значительно превышал средний долг одиноких рабочих. Приведенные цифры еще раз подтверждают сделанный выше вывод о более тяжелом материальном положении семейных рабочих.

Степень распространности пользования кредитом у одиноких и семейных рабочих

Группы бюджетов по величине общего расхода	Одинокие						Семейные					
	Число бюджетов	Берут на книжку	В % к общей численности	Должны лавочнику	В % к общей численности	Средний долг (в руб.)	Число бюджетов	Берут на книжку	В % к общей численности	Должны лавочнику	В % к общей численности	Средний долг (в руб.)
До 500 руб. . . .	177	54	30,5	36	20,3	13,9	41	20	50,0	14	34,1	15,6
500—800 руб. . .	79	18	22,4	8	10,1	14,7	158	63	39,8	53	33,5	22,2
Свыше 800 руб. .	7	4	57,1	1	14,2	35,0	108	33	30,6	16	14,8	35,2
Итого . . .	263	76	28,9	45	13,7	13,7	307	116	37,8	83	27,0	23,6

Данные таблицы говорят о том, что между степенью пользования кредитом у лавочника и высотой бюджета нет ярко выраженной зависимости. Как у одиноких, так и у семейных рабочих для каждой бюджетной группы был характерен довольно высокий процент пользующихся забором продуктов в долг у лавочника. Как у семейных рабочих, так и у одиноких наблюдался даже рост величины среднего долга по мере увеличения размера расходного бюджета.

Другим источником покрытия дефицита являлись сбережения рабочего и долги. К сожалению, программа разработки петербургской анкеты не позволяет сделать вывод о размерах сбережений и долгах у петербургских рабочих. Поэтому данные нижеприведенной таблицы касаются лишь киевских одиноких и семейных рабочих.

Сбережения и долги у киевских одиноких и семейных рабочих

Группы бюджетов по величине рас- ходного бюджета	Одинокие				Семейные			
	сбережения		долги		сбережения		долги	
	в среднем на один бюджет (руб.)	в % к расходу						
До 300 руб.	5,8	2,5	9,1	4,0	1,4	0,6	21,3	9,0
300—500 руб.	12,0	3,0	24,0	6,0	7,7	1,8	25,7	6,1
500—800 руб.	56,2	9,1	28,3	4,6	60,3	9,3	71,7	11,1
Свыше 800 руб.	25,3	2,8	35,7	4,3	54,2	5,1	87,9	8,3
Итого	16,7	4,5	18,6	5,0	39,6	5,8	62,8	9,2

Как видно из таблицы, в более высоких бюджетных группах средний размер сбережений в несколько раз выше, чем в низших бюджетных группах. Но в высоких бюджетных группах наблюдается и увеличение среднего размера долга на один бюджет. Характерно, что в группе семейных рабочих относительное значение в бюджете долгов возрастало по сравнению с бюджетами одиноких рабочих. Причина этого кроется в том же более тяжелом материальном положении семейного рабочего.

Рассматривая данные о бюджетных итогах и среднем размере долга в зависимости от величины бюджета, мы наталкиваемся на такое противоречие: с увеличением расходного бюджета возрастают бюджетный дефицит и средний размер долга. Это явление автор киевской анкеты Г. Наумов объясняет тем, что группы рабочих с низким заработком стремились избегать бюджетного дефицита больше, чем хорошо зарабатывающие рабочие. Они во что бы то ни стало вынуждены сводить свой бюджет без всякого дефицита, так как у них не было никакой возможности покрыть этот дефицит. Кредит им недоступен, сбережений и накоплений про черный день у них не было, долгов делать невозможно, и даже заборную книжку у лавочника не все из них могли иметь. Единственный способ сохранить равновесие бюджета — «воздержание».

Таким образом, рабочий с низким заработком вынужден был отказываться от удовлетворения самых жизненно необходимых потребностей, недоедать, жить в скверных квартирных условиях, одеваться в лохмотья, лишать себя каких-либо культурных развлечений, месяцами не пользоваться баней, лишь бы избежать дефицита.

ГЛАВА III

УСЛОВИЯ БЫТА РАБОЧИХ-НЕФТЯНИКОВ г. БАКУ

1. Характеристика бюджетного обследования

В г. Баку коллективом статистиков под руководством А. М. Стопани в 1909 г. было проведено массовое бюджетное обследование.

Всего было собрано 2339 бюджетов, из которых обработке и анализу подверглись 2244 бюджета. Такое число бюджетов, безусловно, следует признать значительным. Из всех бюджетных наблюдений того времени не только в России, но и за границей это обследование являлось наиболее массовым.

Основным принципом правильно поставленного бюджетного обследования, по мнению А. М. Стопани, должно быть соблюдение следующих условий: отбор типичных для всей изучаемой массы рабочих бюджетов; применение экспедиционного, а не анкетного способа наблюдения; массовость бюджетного материала и, наконец, необходимость балансирования доходной и расходной частей обследованных бюджетов.

Все эти условия при проведении бюджетного обследования нефтепромышленных рабочих г. Баку были выдержаны.

Бюджетные сведения получались экспедиционным способом, путем опроса рабочих специальными регистраторами под руководством профессиональных статистиков. В процессе проведения бюджетного наблюдения была использована и анкета, но не в качестве основного источника получения бюджетных сведений, а лишь как вспомогательный материал. Для этой цели была создана вторая, сокращенная и упрощенная, программа. При раздаче и обратном получении заполненной анкеты регистраторам помогали профессиональные рабочие союзы и клубы. Но, как пишет в вводной части к своему исследованию А. М. Стопани, анкетный метод дал мало материала. Основная же масса бюджетных данных была получена методом словесного опроса через специальных регистраторов.

Большое внимание при проведении бюджетного наблюдения было уделено и тщательности отбора объектов наблюдения. В основу отбора рабочих бюджетов были положены следующие признаки: численное соотношение рабочих по производствам, профессиям, национальностям, семейному положению и даже отдельным фирмам. При отборе бюджетов, как пишет в своем исследовании А. М. Стопани, исследователи стремились к тому, чтобы бюджетный материал равномерно распределялся и по отдельным предприятиям. Этот последний принцип важно было выдержать для того, чтобы отразить в бюджетах те различия в условиях труда и заработной плате, которые имели место в различных по размеру и типу предприятиях.

Соблюдение всех этих принципов отбора объектов наблюдения позволило избежать обычного недостатка бюджетных исследований: недостаточной типичности получаемых средних и относительных показателей.

Бюджетное обследование нефтепромышленных рабочих г. Баку проводилось по более совершенной программе, выгодно отличающейся от программ других дореволюционных бюджетных обследований как по своей широте, так и по углубленности поставленных в ней вопросов. Ответы на вопросы программы позволили получить довольно подробные демографические данные об охваченных бюджетным наблюдением рабочих, характеристику уровня грамотности рабочего и взрослых членов его семьи, степень хозяйственной связи с деревней, характеристику источников доходных поступлений и строения расходного бюджета, а также подробную характеристику пищевого довольствия нефтепромышленного рабочего. Таким образом, собранные данные дали возможность очень подробно изучить условия быта рабочих нефтяной промышленности г. Баку.

Высокой оценки заслуживает и программа разработки бюджетов бакинских рабочих. Программа эта характеризуется обширностью содержащихся в ней статистических показателей и наличием большого числа группировок. В основу группировок были положены следующие признаки: 1) наличие или отсутствие при рабочем семьи (семейные или одинокие рабочие); 2) национальность (было выделено 8 основных для Бакинского нефтяного района национальных групп); 3) размер доходного бюджета и др. По размеру доходного бюджета была принята очень дробная группировка: для одиноких рабочих было установлено 11 групп, для семейных 14 групп. Эти дробные группы при анализе отдельных расходных статей бюджетов нефтепромышленных рабочих объединены нами в более крупные группы.

Наряду с денежными показателями прихода и расхода

рабочих семей в бюджетах содержалась характеристика физического объема потребления отдельных продуктов.

Так же как и киевская бюджетная анкета, программа наблюдения и разработки бюджетов бакинских рабочих включала в себя вопросы, касающиеся безработицы. Чтобы показать влияние безработицы на изменение общего уровня и структуры расходного бюджета, А. М. Стопани при анализе данных бюджетного наблюдения специально выделяет бюджеты 22 безработных рабочих (12 семейных и 10 одиноких).

Насколько важен вопрос о безработице, можно судить по тому, что из 2244 вошедших в разработку бюджетов в 80 было зарегистрировано 4475 дней, пропущенных из-за отсутствия работы, причем пропуски рабочих дней особенно часты у низкооплачиваемых рабочих.

В. И. Ленин в работе «Заработки рабочих и прибыли капиталистов» использовал данные массового наблюдения фабрично-заводских предприятий России, произведенного отделом промышленности Министерства финансов в 1908 г. Он сделал на основе этих данных расчет средней заработной платы одного рабочего и получил для двух с четвертью миллионов фабрично-заводских рабочих России для 1908 г. величину среднего заработка в 20 р. 50 к. в месяц. У одиноких частично безработных нефтепромышленных рабочих месячный заработок почти наполовину не достигал и этой нищенской суммы. Безработица, таким образом, резко ухудшала материальное благосостояние рабочего.

Для определения степени репрезентативности полученных на основе бюджетного наблюдения средних и относительных показателей, характеризующих состав отобранных бюджетов, А. М. Стопани произвел сопоставление этих показателей с некоторыми массовыми статистическими данными. Из 39 340 нефтепромышленных рабочих г. Баку бюджетным наблюдением было охвачено 2244 человека, что составляет 5,7% общей численности бакинских рабочих. Для бюджетного наблюдения такой охват изучаемой совокупности следует признать, безусловно, большим. Доля охваченных бюджетным наблюдением нефтепромышленных рабочих значительно превосходит долю рабочих, охваченных киевской и в особенности петербургской бюджетными анкетами. Рассмотрим распределение рабочих по основным производствам как по данным бюджетного наблюдения, так и по массовым статистическим данным (см. табл. на стр. 62).

Таблица показывает, что распределение по видам производств рабочих, бюджеты которых отобраны были для изучения, очень близки к распределению всей массы нефтепромышленных рабочих г. Баку.

**Распределение нефтепромышленных рабочих г. Баку
по основным производствам**

Виды производства	Данные бюджетного наблюдения		По массовым данным (в %)	
	абс.	в %	1909 г.	1913 г.
Нефтедобыча	1612	71,9	67,3	64,4
Подрядное бурение	258	11,5	17,5	18,6
Нефтеобрабатывающие заводы .	227	10,1	9,2	8,8
Механич. произв. и проч.	147	6,5	6,0	8,2
Итого	2244	100	100	100

Такие же результаты получаем при сопоставлении данных о распределении рабочих по национальностям.

**Распределение нефтепромышленных рабочих г. Баку
по национальностям**

Наименование национальностей	Данные бюджетного наблюдения		Массовые данные (в %)	
	абс.	в %	1909 г.	1913 г.
Русские	717	31,9	25,6	24,7
Армяне	503	22,4	24,1	20,6
Грузины	40	1,8	0,8	0,8
Казанские татары	165	7,4	5,7	4,7
Кавказские татары	254	11,3	12,2	9,2
Лезгины	139	6,2	8,4	9,2
Персы	393	17,5	20,5	28,3
Прочие	33	1,5	2,7	2,5
Итого	2244	100	100	100

Важным условием правильной характеристики строения рабочего бюджета является выяснение степени хозяйственной связи рабочего с деревней. Этому вопросу в программе разработки бюджетов нефтепромышленных рабочих было уделено особое внимание. Средний уровень отдельных расходных статей и их удельный вес в общей сумме расходного бюджета находятся в большой зависимости от того, совместно ли рабочий проживает со своей семьей или семья его находится в деревне.

Большинство нефтепромышленных рабочих Бакинского нефтяного района являлись пришельцами из отдаленных частей страны, главным образом из губерний европейской части России. Эти рабочие сохранили довольно прочные хозяйственные связи с деревней, что наложило отпечаток на их бюджеты.

Из 2244 поступивших в разработку бюджетов 1066, или 74,2%, относятся к рабочим, которые вовсе не имели собственных семей (холостые) или же жили отдельно от семьи, находящейся в деревне. И те и другие при разработке бюджетного материала были объединены в одну группу — рабочих-одиночек. Среди этих одиночек женатые составляют половину (49,9%).

Важным моментом, определяющим в значительной мере строение рабочего бюджета, являлся уровень грамотности рабочего и членов его семьи. По данным бюджетного обследования, грамотность бакинских рабочих-нефтяников характеризовалась следующим образом.

Распределение нефтепромышленных рабочих по степени грамотности

	Число рабочих в %		
	семейные	одинокие	итого
Грамотные	67,0	25,4	36,1
Полуграмотные	16,8	10,5	12,2
Итого	83,8	35,9	48,3
Неграмотные	16,2	64,1	51,7
Всего	100	100	100

Таким образом, свыше половины (51,7%) обследованных рабочих оказались неграмотными, а 12,2% — полуграмотными. Особенно низкой оказалась грамотность рабочих-одиночек. Среди них неграмотные составляли 64,1%.

Однако следует отметить, что указанные различия в отношении грамотности у семейных и одиноких рабочих не в одинаковой степени свойственны всем национальностям Бакинского нефтепромышленного района.

В обследовании приводятся данные о грамотности рабочих разных национальностей (см. табл. на стр. 64).

Особенно низким уровнем грамотности отличаются лезгины, местные татары, персы. Неграмотные среди них составляют 85 и более процентов. Этим же национальностям был свойственен и очень большой разрыв между уровнем грамотности семейных и одиноких рабочих. У персов, например, доля грамотных семейных рабочих в 8 раз превышала эту долю у одиноких рабочих. Низкий уровень грамотности рабочих, являющихся представителями местных национальностей, объяснялся в первую очередь крайне тяжелым положением национальных мень-

Грамотность рабочих отдельных национальностей

Национальные группы	В %				
	Все рабочие			в том числе грамотные и полуграмотные	
	грамотные	полуграмотные	итого	семейные	одинокие
Немцы, поляки, евреи	87,5	4,2	91,7	91,7	—
Грузины	80,6	11,1	91,7	—	91,7
Русские	65,1	14,0	79,1	88,0	66,5
Армяне	34,2	18,8	53,0	80,0	49,2
Казанские татары	29,9	20,1	50,0	72,2	47,2
Лезгины	12,2	3,6	15,8	35,7	13,6
Местные татары	9,9	5,2	15,1	44,4	13,9
Персы	5,6	5,1	10,7	62,9	7,8

шинств в царской России. Экономическая эксплуатация кавказских народностей усугублялась и национальным угнетением. Рабочие — представители национальностей меньшинств были лишены даже тех жалких прав, которыми пользовались русские рабочие. Занятые в большинстве своем на подсобных и черных работах, они получали мизерную заработную плату и были лишены возможности обучать своих детей и уделять какие-нибудь средства на свое образование. Уровень грамотности накладывает, разумеется, свой отпечаток на весь уклад жизни рабочего, а следовательно, отражается на строении его бюджета. Об этом более подробно будет сказано ниже, при анализе доходной и расходной частей рабочего бюджета.

2. Доходы рабочих

Основным источником средств существования нефтепромышленного рабочего являлся его заработок. В отличие от заработка рабочих смешанной группы заработок нефтепромышленного рабочего характеризовался разнообразием его составных частей, что, как отмечает А. М. Стопани, чрезвычайно осложняет его изучение.

В заработок нефтепромышленного рабочего наряду с обычными денежными поступлениями входили и так называемые дополнительные поступления, выплачиваемые ему то деньгами, то натурой. Под денежными поступлениями, помимо основной заработной платы (месячной или поденной), обычно подразумевается также плата за подрядные работы, плата за выполненную сверхурочную работу и награды.

Денежно-натуральная часть заработка состояла прежде всего из квартирных и другого довольствия (вода, мазут, керосин, баня, мыло, некоторые категории рабочих имели также проездные), выдаваемых рабочим то деньгами, то натурой.

Рабочие-одиночки на таких производствах, как нефтедобыча, нефтеобработка, а также подрядное бурение, как правило, квартиру получали натурой. Семейные рабочие квартирные получали и натурой и деньгами. В подрядном бурении семейным не всегда давали квартиры, одиноким чаще, но не так часто, как это практиковалось в нефтедобывающем и нефтеобрабатывающем производствах.

Со степенью распространения среди семейных и одиноких нефтепромышленных рабочих различных видов доходов знакомит следующая таблица, составленная на основе данных бюджетного опроса 2244 рабочих (1666 одиноких и 578 семейных).

Степень распространения различных видов заработка среди одиноких и семейных нефтепромышленных рабочих

Виды заработка	Число показаний			В % к общему числу бюджетов		
	одиноким	семейным	всего	одиноким	семейным	всего
Основная заработная плата	1663	575	2238	99,8	99,5	99,7
Подрядные работы	73	149	222	4,4	25,8	9,9
Сверхурочные	787	293	1080	47,2	50,7	48,1
Наградные	1073	435	1508	64,4	75,3	67,2
Квартира	177	233	410	97,8	81,7	93,6
Квартира и квартирное довольствие	1453	239	1692			
Квартирное довольствие	17	229	246	88,2	80,9	86,4
Баня	1267	450	1717	76,1	77,9	76,5
Мыло	788	145	933	47,3	25,1	41,6

Как видно из таблицы, почти все виды разнообразных составных частей заработка одинаково широко распространены как среди одиноких, так и среди семейных рабочих. Исключения представляют лишь подрядные работы, которые распространены главным образом среди семейных рабочих, охватывая около четвертой их части. Хозяйской квартирой, а также квартирным довольствием пользуется преобладающее большинство рабочих.

Широко распространено было среди нефтепромышленных рабочих пользование хозяйской баней. Банное, так же как и квартирное, довольствие рабочие получали главным образом натурой. Причем, характерно, что натуральные получения по этой статье преобладали у семейных рабочих. В общем основная доля добавочных поступлений в бюджет рабочего-нефтяника имела натуральное выражение.

В результате произведенного А. М. Стопани пересчета всех натуральных поступлений в бюджете рабочего в денежное выражение структура заработка нефтепромышленного рабочего представляется в следующем виде.

Структура и средний уровень заработка нефтепромышленного рабочего ¹

Виды заработка	В среднем на один бюджет (руб.)	В % к общей сумме	
		бюджетные данные	массовые данные съезда нефтепромышленников
Основная заработная плата	332,4	73,5	76,6
Подрядные работы	11,1	2,5	5,9
Сверхурочные	11,9	2,6	—
Наградные	22,8	5,0	4,7
<hr/>			
Итого собственно денежных поступлений	378,2	83,6	87,2
Квартира и квартирные	13,9	14,7	12,8
Квартирное довольствие	9,7	—	—
Квартира и квартирное довольствие	42,7	в т. ч. нат. 10,4	в т. ч. нат. 9,0
Баня и банные	5,7	1,7	—
Мыло и мыльные	1,8	в т. ч. нат. 1,2	—
<hr/>			
Итого денежно-натуральное довольствие	73,8	16,4	12,8
<hr/>			
Всего	452,0	100,0	100,0

Основная заработная плата в общем заработке нефтепромышленного рабочего составляла 73,5%. Примерно 10% общего заработка падало на долю остальных денежных поступлений. Наконец, 16,4% приходится на натурально-денежные дополнительные доходы. Из них только натуральные поступления составляют 11,6% всего заработка.

Такой сложный состав заработка нефтепромышленного рабочего, состоящего в среднем лишь на три четверти из твердой месячной или поденной заработной платы, определяет и известную неустойчивость общей величины заработка. Большая доля различных видов квартирного довольствия в общей сумме заработка рабочего объясняется неурегулированностью жилищного вопроса. Почти во всех промыслах Бакинского нефтепромышленного района наблюдался жилищный кризис. Значительное место в заработке нефтепромышленного рабочего занимали и получившие довольно широкое применение в местной промышленности наградные, выдаваемые для «поощрения» рабочих.

¹ Для сравнения в таблице приводятся более широкие статистические данные исследования съезда нефтепромышленников.

Сравнивая полученные на основе бюджетного материала показатели структуры годового заработка рабочего с соответствующими показателями, исчисленными на основе массовых данных (исследования съезда нефтепромышленников), можно убедиться в большой близости средних и относительных показателей, полученных из этих двух источников. Средний размер основной заработной платы на один бюджет, по данным бюджетного наблюдения, составлял 332,4 руб. в год, по массовым же данным он был равен 333,2 руб.

Средний размер и состав годового заработка у семейных и одиноких нефтепромышленных рабочих

Виды заработка	В среднем на один бюджет (руб.)		В % к общей сумме	
	одинокие	семейные	одинокие	семейные
Основная заработная плата . . .	283,4	461,0	79,3	65,4
Подрядные работы	4,0	31,4	1,1	4,4
Сверхурочные	6,0	41,3	1,7	4,0
Наградные	18,0	36,0	5,1	5,0
Итого денежных получений	311,4	569,7	87,2	78,8
Квартирные	39,1	144,7	10,9	20,0
Квартирное довольствие				
Квартира и квартирное довольствие				
Баня	6,6	9,6	1,9	1,2
Мыло				
Итого денежно-натуральных получений	45,7	154,3	12,8	21,2
Всего	357,1	724,0	100,0	100,0

Годовой заработок семейных рабочих больше чем в 2 раза превосходил заработок одиноких рабочих. Это объясняется прежде всего различным профессиональным составом тех и других. Среди семейных преобладали рабочие более квалифицированных профессий (мастеровые, подмастерья). Несмотря на более высокий уровень у семейных рабочих денежных поступлений, их удельный вес в общем заработке был ниже, чем у одиноких рабочих. Натурально-денежные поступления в заработке семейных занимали большую долю по сравнению с одинокими рабочими, и средний их размер на один бюджет

у семейных более чем в 3 раза превышал средний их размер у одиноких рабочих.

Различался по своему среднему уровню и годовой зарплате рабочих различных национальностей.

Средний размер заработка у рабочих различных национальностей

Национальные группы	Средний заработок на один бюджет (в руб.)	% рабочих квалиф. труда
Немцы, поляки, евреи	965,5	50,0
Русские	597,4	
Грузины	437,7	14,8
Армяне	403,6	
Казанские татары	394,5	7,8
Лезгины	357,6	4,3
Персы	353,3	4,1
Местные татары	327,7	4,0

У русских, немцев, поляков и евреев был более высокий уровень годового заработка. В этих же группах наблюдался и самый высокий процент рабочих квалифицированного труда. Среди рабочих местных национальностей неквалифицированные рабочие составляли 85—90%, у этих рабочих был самый низкий уровень заработной платы.

Кроме основного заработка, видную роль в бюджете рабочего-нефтяника играли также и побочные заработки и доходы. Эти дополнительные источники средств существования являлись необходимыми для пополнения рабочего бюджета и покрытия в нем дефицита. Основные заработки вместе с дополнительными доходами и образуют общую сумму годового дохода рабочего.

Средний уровень побочных зарплаток рабочих-нефтяников

Группы бюджетов	Всего бюджетов	В том числе с побочными заработками	% побочных зарплаток	Побочные заработки в среднем (в руб.)	
				на один бюджет	на один случай
Одинокие	1666	150	9,0	4,36	48,9
Семейные	578	230	39,9	52,24	131,3
Всего	2244	380	15,9	16,60	98,6

Данные таблицы говорят о том, что побочные заработки и дополнительные доходы в большей степени были распростра-

нены среди семейных рабочих. Из общего числа рабочих этой группы почти 40% имели побочные заработки. Это объясняется тем, что семейные рабочие, не имея никакой поддержки из деревни, хотя бы в виде продуктовых посылок¹, сводили свой бюджет с большим напряжением и вынуждены изыскивать дополнительные средства для его пополнения. Для семейных рабочих был характерен и значительно больший средний размер дополнительных доходов и более высокий удельный вес их в общем доходе рабочего.

**Удельный вес дополнительных заработков
в общем доходе семейных и одиноких рабочих**

Группа бюджетов	В среднем на один бюджет		% в общей сумме всех доходов
	всего дохода (в руб.)	в том числе других дохо- дов (в руб.)	
Одинокие	361,7	4,4	1,2
Семейные	776,5	52,2	6,8
Всего . . .	468,7	16,7	3,6

Побочные заработки были распространены в большей степени среди русских рабочих. Из общей численности семейных русских рабочих 60,1% имели побочные заработки и доходы, тогда как среди других национальностей Бакинского нефтепромышленного района эти заработки имелись не более чем у 12% рабочих. Русские рабочие характеризовались и более высоким уровнем побочных заработков на один бюджет. В среднем дополнительных заработков на один бюджет у русских рабочих приходилось 34,5 руб. в год, а у рабочих других национальностей размер этих заработков колебался от 1,1 до 4,4 руб.

Каков же состав дополнительных доходов, см. табл. на стр. 70.

Дополнительные доходы семейных рабочих отличались от этого вида доходов одиноких рабочих не только по своим размерам, но и по составу. Главной составной частью дополнительных доходов у семейных рабочих являлись приработки других членов семьи (главным образом жены и детей), а также сдача в наем помещения. Эта последняя статья дополнительных доходов встречалась преимущественно у русских рабочих. У одиноких же рабочих основным дополнительным источником средств существования являлись побочные приработки самого рабочего, доходы от продажи домашних продуктов, получение этих про-

¹ А. М. Стопани в своей работе «Нефтепромышленный рабочий и его бюджет» (стр. 17) отмечает, что получение домашних продуктов представляет собою видную составную часть других доходов у рабочих главным образом местных национальностей.

Состав дополнительных доходов у одиноких и семейных рабочих

Виды дополнительных доходов	Семейные					Одинокие				
	показания о наличии дополнительных доходов		в среднем (в руб.)			показания о наличии дополнительных доходов		в среднем (в руб.)		
	число	%	на бюд-жст	на случай	% различных дохо-дов в общей их сумме	число	%	на бюд-жст	на случай	% различных дохо-дов в общей их сумме
Самого рабочего	20	3,4	3,3	96,4	6,4	34	2,7	1,2	60,4	28,3
Других членов семьи	128	22,1	33,1	149,0	63,0	—	—	—	—	—
Жильцы	50	8,5	6,8	77,2	12,8	—	—	—	—	—
От имущества	25	4,3	3,5	81,8	6,8	16	1,0	0,6	61,4	13,4
Продажа домаш-них продуктов	4	0,7	0,8	121,2	1,6	19	1,1	1,0	88,9	23,2
Домашние про-дукты	9	1,7	0,6	33,9	3,5	50	3,0	0,5	16,8	16,2
Прочие	16	2,8	1,1	45,0	—	24	1,4	0,2	14,1	—
За увечье, диви-денд и т. п.	19	3,3	2,2	69,6	4,4	10	0,6	0,7	114,8	15,8
Разные, прочие	10	1,7	0,9	—	1,5	6	0,4	0,1	—	3,1
Всего	281	48,5	52,3	131,3	100	159	10,2	4,3	48,9	100

дуктов натурой из дома и, наконец, доходы от сдачи в аренду недвижимого имущества.

В заключение рассмотрим распределение рабочих бюджетов по величине доходов.

Как уже сказано, программой разработки бюджетных данных была установлена очень дробная группировка их по величине дохода. Нами было произведено объединение мелких групп в четыре более крупные группы с теми же интервалами, что и для смешанной группы рабочих.

Распределение бюджетов одиноких и семейных нефтепромышленных рабочих по четырем доходным группам

Группа бюджетов по размеру дохода	Число бюджетов			В %		
	одинок-ие	семей-ные	итого	одинок-ие	семей-ные	итого
До 300 руб.	369	—	369	22,1	—	16,4
300—500 руб.	1183	77	1260	71,0	13,4	56,2
500—800 руб.	101	260	361	6,1	45,0	16,2
свыше 800 руб.	13	241	254	0,8	41,6	11,2
Всего	1666	578	2244	100,0	100,0	100,0

Таблица показывает резкое различие в распределении по доходам семейных и одиноких бюджетных рабочих. Если среди одиноких рабочих только около 7% имели доход, превышающий 500 руб. в год, то у семейных рабочих доля бюджетов с таким доходом составляла 86,6%. Вместе с тем в группе семейных рабочих нет ни одного бюджета с общим годовым доходом ниже 300 руб., а бюджеты одиноких рабочих с годовым доходом ниже 300 руб. составляли 22,1% общей их численности.

В общей сумме годового дохода нефтепромышленного рабочего 96,4% составлял его заработок. Средний уровень заработной платы нефтепромышленного рабочего Бакинского района был значительно выше среднего заработка рабочих, занятых в других отраслях промышленности России.

Средняя заработная плата нефтепромышленных рабочих (включая все поступления, кроме наградных) составляла 429 руб. в год. Одна только твердая заработная плата (месячная или поденная) равнялась 332 руб., тогда как у Московских рабочих, по данным Варзара, заработная плата составляла у мужчин 276 руб., у женщин 186 руб. У костромских льнопрядильщиков заработная плата мужчин равнялась 234 руб. и у женщин 190 руб. Заработная плата нефтепромышленных рабочих г. Баку была выше даже заработной платы рабочих Европейской России по обработке металла (375 руб.); Более высокий средний уровень заработной платы нефтепромышленных рабочих Бакинского района объясняется физической трудностью работы нефтепромышленных рабочих, отсутствием местной рабочей силы и дороговизной предметов потребления. Большое влияние на повышение среднего уровня заработной платы оказывала получившая широкое развитие в начале 900-х годов стачечная борьба бакинских рабочих за свои экономические и политические права.

3. Общий состав расходов рабочих

При изучении расходной части бюджетов нефтепромышленных рабочих необходимо иметь в виду отмеченную выше особенность этих бюджетов, заключающуюся в том, что наряду с денежными доходными поступлениями в бюджете нефтепромышленных рабочих заметную роль играли и поступления натурой.

Эти натуральные поступления, естественно, переходили и в расходную часть бюджетов, но уже в виде расходных статей. Для определения общей суммы расходного бюджета и его структуры А. М. Стопани произвел пересчет натуральных показателей в денежное выражение по рыночной стоимости.

Учтенная в расходном бюджете часть суммы натуральных поступлений по отдельным расходным статьям у семейных и

одиноким нефтепромышленных рабочих распределялась следующим образом.

Распределение натуральных поступлений
в бюджет рабочего по видам

Статья расхода	Семейные				Одинокие			
	число показаний	средний расход (в руб.)		в % к общей сумме данной статьи	число показаний	средний расход (в руб.)		в % к общей сумме данной статьи
		на один бюджет	на один случай			на один бюджет	на один случай	
Квартира, отопление, освещение . . .	379	77,2	115,0	51,0	1328	32,8	38,0	87,0
Вода	367	7,5	11,5	73,0	5	0,02	8,1	— ²
Баня, мыло	421	7,9	10,6	31,0	1000	4,4	6,7	30,5
Питание	5	0,3	30,9	0,1	46	0,5	17,3	0,5
Вино	3	0,1	16,0	0,3	10	0,06	9,9	0,8
Одежда	—	—	—	—	5	0,02	5,8	—
Потери от продажи ¹	1	0,04	22,1	—	11	0,18	25,7	—
Разные, неизв. . . .	—	—	—	—	—	0,02	—	—
Всего	—	93,04	—	—	—	38,0	—	—

Как у семейных, так и у одиноких рабочих расходы натурой занимали весьма значительное место в таких важнейших расходных статьях, как расходы на квартиру, отопление, освещение, воду, баню и мыло. Поэтому при анализе расходной части бюджетов пренебрегать этими натуральными поступлениями нельзя, хотя для этого и пришлось прибегнуть к специальным вычислениям.

Что касается анализа структуры расходного бюджета нефтепромышленных рабочих, то при разработке этих бюджетов было предусмотрено объединение всех многообразных расходных статей прежде всего в следующие четыре основные группы:

1) удовлетворение собственных нужд, или внутренняя часть расходного бюджета; 2) отчуждаемая, или внешняя, часть

¹ Эту расходную статью А. М. Стопани в своем исследовании объясняет таким образом: часть поступлений натурой (мазут, керосин, вода) рабочие отчуждали на сторону; продажная цена отчуждаемых таким образом продуктов иногда бывает ниже рыночной. Разница между рыночной стоимостью и продажной ценой и составляет сумму расхода по этой статье.

² Как общее правило стоимость воды, потребляемой одиночками, пользующимися хозяйскими квартирами, входит в предыдущую статью (квартира, отопление, освещение).

бюджета; 3) неизрасходованные остатки и 4) неучтенная часть кредита.

Во вторую из перечисленных групп расходных статей входят расходы, связанные с оказанием помощи членам семьи рабочего и родственникам, живущим на стороне, сюда же входят и расходы по уплате налогов, долгов и пр.

В третью группу входят сбережения в бюджете рабочего, а в четвертую — та разница, которая образуется при сопоставлении расходной части бюджета с его доходной частью.

Распределение расходного бюджета по основным группам

Группы расходных статей	Семейные		Одинокие	
	в среднем на один бюджет (в руб.)	в % к общему расходу	в среднем на один бюджет (в руб.)	в % к общему расходу
Собственные нужды	727,7	90,0	258,0	68,6
Отчуждаемая часть	28,2	3,4	98,0	26,1
Неизрасходованные остатки	43,0	5,3	13,4	3,6
Неучтенная часть кредита	10,4	1,3	6,4	1,7
Всего	809,3	100,0	375,8	100,0

В группе семейных рабочих расходы на удовлетворение собственных нужд рабочего и его семьи составляли 90% общей суммы расхода. Отчуждаемая же часть занимала в их расходном бюджете всего лишь 3,4%.

Соотношение между группами статей расходного бюджета у одиноких рабочих иное. Отчуждаемая часть бюджета у рабочих этой группы занимала уже свыше четверти всего расхода — 26,1%, а доля расходов на собственные нужды снижалась до 68,6%. Понятно, что эти особенности в расходной части бюджетов одиночек были обусловлены посылкой денег в деревню, оставшейся там семье (см. табл. на стр. 74).

Как показывает приведенная таблица, особых расхождений в структуре расходов семейных и одиноких рабочих нет.

В бюджетах семейных рабочих удельный вес расходов, связанных с удовлетворением физиологических потребностей, был значительно выше, чем у одиноких рабочих. У последних резко возрастал удельный вес отчуждаемой части расходного бюджета из-за посылки денег родственникам в деревню.

Одиноким рабочий, не имея возможности содержать в городе свою семью, вынужден был значительную часть своего заработка отсылать своей семье в деревню, ухудшая тем самым и без этого тяжелые материальные условия своей жизни.

Структура и средний размер расходов семейных и одиноких рабочих

Виды потребностей	Семейные			Одинокие	
	средний расход (руб.)		в % к расходу	средний расход на бюджет (руб.)	в % к расходу
	на бюджет	на взрослого елока как потребительскую единицу			
Жилище	164,4	57,9	20,5	41,5	11,2
Одежда, обувь	101,8	35,9	12,7	43,2	11,7
Питание	338,7	119,7	42,2	117,5	31,8
Наркотики	40,5	14,4	5,0	15,3	4,2
Гигиена, лечение	31,7	11,0	4,0	15,1	4,1
Прочие физиологические потребности	0,3	0,1	0,1	8,3	2,2
Итого	677,4	239,0	84,5	240,9	65,2
Культурно-общественные потребности	24,3	8,6	3,0	4,4	1,2
в том числе социальные	3,6	1,2	0,4	1,4	0,4
Прочие нефизиологические потребности	3,6	1,2	0,4	3,3	1,0
Отчуждаемая часть всего	31,5	10,0	3,9	97,8	26,5
в том числе посылка родным	25,1	—	3,1	93,4	25,3
Разные	25,1	4,5	3,1	9,4	2,5
Сбережения	41,7	15,2	5,1	13,4	3,6
Всего	803,6	278,5	100,0	369,2	100,0

Расходы на пищу. Определение состава дневного питания нефтепромышленных рабочих-одиночек, как указывает А. М. Стопани, не представляло особых трудностей. Среди одиночек довольно широко распространено было артельное харчевание, причем артели эти, как правило, были невелики (4—5 человек). При артельном харчевании строго учитывалось количество израсходованных продуктов и их стоимость, а самый состав потребляемых продуктов был довольно однообразен. Значительно большие трудности встретились при получении сведений о пищевом довольствии рабочих семей. В этом случае при получении ответов на поставленные вопросы были привлечены жены рабочих и с их помощью в известной степени удавалось учесть имеющее место разнообразие в составе питания семейных рабочих для различных сезонов года.

Большие затруднения вызывал также учет потребляемых фруктов. Этот продукт, как известно, имеет широкое распространение в пищевом рационе бакинского рабочего и отличается большим разнообразием по сезонам. В целом ряде показаний по этому вопросу имелись довольно подробные данные, которые и были при разработке материала учтены и распространены на все бюджеты.

Детальный опрос по полной программе производился не сплошь, а лишь в случаях более благоприятных. Собранный материал подвергался критическому просмотру и анализу. Те бюджеты, которые вызывали какие-либо сомнения в отношении полноты или объективности данных, из дальнейшей разработки исключались. В результате такого критического просмотра из 1666 бюджетов одиночек в разработку вошли данные о расходах на питание лишь по 1286 бюджетам, а из 578 семейных — лишь по 471.

Своеобразие национально-бытовых условий жизни нефтепромышленных рабочих, безусловно, сказалось как на составе их питания, так и на среднем уровне расходов в их бюджете по этой статье.

Расходы на пищу семейных рабочих составляли 338,7 руб. в год, или 28,2 руб. в месяц. В пересчете же на одного взрослого едока как потребительскую единицу среднегодовой расход составил 119,7 руб. в год, или около 10 руб. в месяц. При общем сравнительно высоком среднем уровне расходы на пищу у семейных рабочих обнаруживают сильную дифференциацию. По размеру годового расхода на пищу в пересчете на одного взрослого едока семейные рабочие распределялись следующим образом.

Расположение бюджетов семейных рабочих по размеру годового расхода на пищу

Размеры годового расхода на пищу	% семей
Менее 80 руб.	9,3
80—99 руб.	16,1
100—119 руб.	26,5
120—139 руб.	28,1
140—159 руб.	10,8
160 и более руб.	9,2

Таблица обнаруживает большие колебания в уровне расходов на пищу у семейных рабочих. Минимальным расходом на одного взрослого человека являлся расход в 80 руб. в год, или около 6,5 руб. в месяц, максимальным — свыше 150 руб. в год, или более 13,3 руб. в месяц, т. е. в 2 раза больше. Наиболее типичным средним расходом на пищу в пересчете на одного

взрослого человека был расход 100—109 руб. в год, т. е. 8—12 руб. в месяц. 54,6% семейных рабочих имели расход на пищу в этих пределах. Эти суммы, конечно, следует признать далеко недостаточными для обеспечения нормального питания семьи. Только пятая часть семейных рабочих расходовала на взрослого человека в месяц свыше 12 руб.

Годовой расход на пищу одиноких рабочих составлял 117,5 руб., или 9,8 руб. в месяц. Следовательно, по уровню среднемесячного расхода на питание семейные и одинокие рабочие находились примерно в одинаковых условиях.

Распределение бюджетов одиноких рабочих по размеру годового расхода на питание

Группа по годовому расходу на пищу	Число бюджетов	В %
72 руб. и менее	11	0,9
73—84 руб.	53	4,1
85—96 руб.	216	16,8
97—120 руб.	638	49,6
121—144 руб.	240	18,7
145—168 руб.	94	7,3
169 руб. и более	34	2,6
Итого	1286	100,0

У одиноких рабочих годовой расход на пищу составлял 72 руб. в год, или 6 руб. в месяц, максимальный — 169 руб. и более в год, или 14 руб. в месяц. Средний расход на пищу от 97 до 120 руб. в год, т. е. от 8 до 12 руб. в месяц, имели 46,9% одиноких рабочих. Свыше 145 руб. в год, или 12 руб. в месяц, на питание расходовали лишь 9,9% одиноких рабочих.

Таким образом, в распределении бюджетов семейных и одиноких рабочих по величине годового расхода на пищу, в пересчете на взрослого едока, наблюдается почти полное совпадение. Среднегодовой расход на пищу как у семейных, так и у одиноких рабочих обнаруживает большую зависимость от уровня достатка рабочего. Для семейных рабочих это может быть проиллюстрировано следующим образом (см. табл. на стр. 77).

Таким образом средний расход на пищу в высших бюджетных группах почти в 2 раза превышал этот расход в низких бюджетных группах. Данные показывают, что у 59% семейных рабочих с годовым доходом менее 500 руб. средний годовой расход на пищу не превышал 99 руб. Годовой расход на пищу в 140 руб. и более в этой доходной группе имели всего лишь 7% семей. Невелик в общем годовой расход на пищу и в других бюджетных группах.

Распределение бюджетов семейных рабочих по размеру годового расхода на пищу и величине годового дохода
(в % к итогу)

Группы годового расхода на пищу на одного взрослого	Доходные группы (по 476 бюдж.)					
	менее 500 руб.	500—599 руб.	600—799 руб.	800—999 руб.	1 000—1 199 руб.	1 200 руб. и более
80 руб. и менее . . .	30,0	17,0	6,0	2,0	—	—
81—99 руб.	29,0	23,0	19,0	11,0	2,0	—
100—119 руб.	17,0	32,0	26,0	22,0	28,0	21,0
120—139 руб.	17,0	18,0	31,0	40,0	11,0	37,0
140—159 руб.	7,0	10,0	16,0	13,0	31,0	9,0
160 и более	—	—	2,0	12,0	28,0	33,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Средний расход на один бюджет (руб.)	227,0	248,0	303,0	362,0	424,0	517,0

Сопоставление же среднего расхода на пищу в пересчете на взрослого едока с величиной доходного бюджета и размером семьи обнаруживает изменение этого признака в обратном направлении.

Зависимость среднего расхода на пищу на взрослого едока от размера годового дохода и размера семьи

По доходному признаку		По размеру семьи	
Размеры годового дохода	средний пищевой расход в пересчете на одного взрослого едока (руб.)	средний размер семьи в пересчете на взрослых рабочих	средний пищевой расход в пересчете на взрослых рабочих (руб.)
Менее 500 руб.	93,6	1,8	156,5
500—699 руб.	100,5	1,9—2,4	127,7
700—899 руб.	121,5	2,5—2,9	114,4
900—1099 руб.	129,2	3,0—3,4	108,3
1100 и более руб.	143,7	3,5—4,4	107,0
Более 1100 руб.	—	4,5 и более	99,3

С ростом размера семьи последовательно падает средний расход на пищу в расчете на одного взрослого едока, хотя, как об этом уже было сказано выше, средний заработок в больших семьях значительно выше, чем в небольших семьях.

Чем же объясняется это обстоятельство? В известной мере здесь, конечно, сказывается некоторая экономия в расходах в большой семье. Но, как это показано в работе А. М. Стопани, расход на питание в среднем на едока с ростом семьи пони-

жается, главным образом в связи с ухудшением качества питания. Таким образом, здесь сказывается влияние весьма важной особенности рабочего бюджета, заключающейся в том, что рост доходов отстает от роста семьи, не позволяя полностью удовлетворять ее потребности.

Нижеприводимая таблица дает более рельефную характеристику зависимости степени удовлетворения пищевой потребности от величины дохода в семьях одинакового размера.

Средний годовой расход на пищу по 578 бюджетам
(на одного взрослого едока, в руб.):

Размеры годового дохода	Размеры семьи в пересчете на взрослого рабочего					
	1,8 и менее	1,9—2,4	2,5—2,9	3,0—3,4	3,5—4,4	4,5 и более
Менее 500 руб.	125,2	99,8	87,8	84,9	68,4	53
500—699 руб.	129,0	114,0	98,5	90,0	84,1	65,4
700—899 руб.	166,0	140,0	123,5	113,5	101,6	—
900—1099 руб.	198,0	170,0	141,5	128,6	116,0	90,4
1100 и более руб.	205,0	200,0	155,0	128,0	132,0	120,7

Сокращение расхода на питание с ростом размера семьи в равной степени наблюдалось в семьях всех бюджетных групп. Вместе с тем расход на пищу систематически рос в семьях одного и того же размера, но с разной величиной бюджетного дохода. Что касается одиноких рабочих, то в их бюджетах наблюдалась та же зависимость годового расхода на пищу от величины годового дохода.

При анализе питания русского дореволюционного рабочего большой интерес представляет характеристика качественного состава этого питания.

Расходы на растительные и животные продукты
у семейных и одиноких рабочих-нефтянников

Главнейшие группы пищевого довольствия	Среднемесячный расход		В % к общей сумме	
	на одинокого	семейные в пересчете на одного взрослого	одинокие	семейные
Растительные	5,27	4,50	57,8	47,7
Животные	2,74	3,74	30,0	39,6
Вкусовые	1,11	1,20	12,2	12,7
Неизвестно	0,33	0,20	—	—
Всего	9,45	9,64	100,0	100,0

Если среднемесячные размеры общего расхода на пищу у одиноких и семейных рабочих в пересчете на взрослого едока были почти одинаковы, то доля расходов на животные продукты у семейных были несколько выше. Расходы на растительные продукты (главным образом хлебные) у одиноких рабочих поглотили более половины расхода на пищу; у семейных же рабочих они составляли едва ли не половину этого расхода. Разумеется, состав питания как у семейных, так и у одиноких рабочих в сильной степени зависел от величины заработка рабочего.

Среднемесячные расходы на различные продукты в расчете на один бюджет у семейных рабочих с различным доходом характеризовался следующими данными (см. табл. на стр. 80).

Таким образом, с ростом бюджета расходы почти по каждому виду продуктов неизменно росли, что является свидетельством далеко не полного удовлетворения потребностей в этих продуктах даже у рабочих высших бюджетных групп. Особенно ярко это обстоятельство нашло свое выражение в росте расходов на продукты животного происхождения.

Ту же картину представляют и бюджеты одиноких рабочих (см. табл. на стр. 81).

В отличие от семейных рабочих расходы на более дешевые, растительные продукты (главным образом хлеб) у одиночек возрастали медленнее при увеличении зарплаток.

Расходы на более дорогие продукты, какими являются продукты животного происхождения, в бюджетах одиноких рабочих заметно росли в зависимости от размера годового дохода.

Приводимые на стр. 80 данные о дневной норме получаемого нефтепромышленным рабочим питания могут дать обобщенное представление о составе пищевого довольствия рабочего.

Если в отношении абсолютного количества питательных веществ нефтепромышленный рабочий, как отмечает в своей работе А. М. Стопани, находился в благоприятных условиях, то этого нельзя сказать о качественном составе его питания. Из общего количества содержащегося в этом питании питательных веществ как у одиноких, так и у семейных рабочих на углеводы падало более 80%. Очень бедна была пища нефтепромышленного рабочего жирами. В пище рабочих жиры составляли 2—4%. Состав белков также свидетельствует о неудовлетворительном качественном составе его питания. Животные белки, которые рабочий получал в виде мяса, рыбы, яиц, составляли у одиноких рабочих всего лишь 24,7 г, т. е. 22,5% их общего количества, у семейных же 40,1 г, т. е. 37,3% общего их количества.

Таким образом, приведенные выше данные позволяют сделать вывод о большом однообразии питания нефтепромыш-

Среднемесячные расходы на различные продукты у семейных рабочих (в руб.)

Группы по размеру дохода	Число бюджетов	Растительные продукты					Животные продукты					Вкусовые и сахар	Незавести. и разное	Всего
		хлебные продукты	овощи	фрукты	растительное масло	итого	мясные	рыбные	молочные	яйца	итого			
Менее 500 руб.	61	7,72	1,57	0,64	0,42	10,35	4,33	0,46	1,44	0,35	6,58	2,51	0,62	20,06
500—699 руб.	154	8,44	1,83	0,71	0,48	11,46	5,51	0,53	1,57	0,42	8,03	2,78	0,45	22,72
700—899 руб.	127	9,18	2,08	0,64	0,38	12,28	7,58	0,70	2,20	0,50	10,98	3,38	0,51	27,16
900—1099 руб.	79	10,73	2,62	1,11	0,35	14,81	9,04	0,91	3,01	0,83	13,79	4,12	0,47	33,19
1100 и более руб.	50	11,65	3,23	1,40	0,34	16,62	10,83	1,28	3,81	1,35	17,27	5,20	1,05	40,14
Итого	471	9,27	2,14	0,91	0,41	12,73	5,83	0,58	1,82	0,49	8,72	2,79	0,46	24,70

Состав дневного питания одиноких и семейных рабочих

Группы рабочих	Дневное потребление на взрослою единицу (в г)										в %						
	растительные вещества			животные вещества			всего				по составу		состав белков				
	белки	углеводы	жиры	белки	жиры	всего	белки	углеводы	жиры	всего	белки	углеводы	жиры	растительные	животные		
Одинокие	84,5	715,6	6,1	806,2	24,7	2,2	12,8	39,7	109,2	717,8	18,9	845,9	12,9	84,9	2,2	77,5	22,5
Семейные	67,4	610,2	8,2	685,8	40,1	5,5	22,6	68,2	107,5	615,7	30,8	754,0	14,2	81,7	4,1	62,7	37,3

Среднемесячные расходы на питание у одиноких рабочих
(в руб.)

Группы по размеру дохода	Число бюджетов	Растительные продукты						Животные продукты					Вкуссо-вые и сахар	Неизв. и разные	Всего
		хлебные продукты	овощи	фрукты	растительное масло	Итого	Мясные	Рыбные	Молочные	Яйца	Итого				
Менее 250 руб.	36	3,97	0,5	0,36	0,03	4,86	1,96	—	0,32	—	2,28	0,96	0,19	8,29	
250—299 руб.	267	4,04	0,51	0,39	0,03	4,97	2,01	0,01	0,38	0,02	2,42	1,03	0,25	8,67	
300—349 руб.	428	4,14	0,60	0,40	0,05	5,19	2,16	0,05	0,44	0,03	2,68	1,08	0,29	9,24	
350—399 руб.	322	4,22	0,68	0,42	0,04	5,36	2,28	0,04	0,43	0,04	2,79	1,15	0,34	9,64	
400—449 руб.	118	4,21	0,74	0,39	0,04	5,38	2,35	0,05	0,47	0,04	2,91	1,17	0,49	9,95	
450—499 руб.	42	4,26	0,83	0,52	0,06	5,67	2,25	0,12	0,62	0,11	3,10	1,20	0,44	10,41	
500—599 руб.	37	4,40	0,76	0,70	0,04	5,90	2,67	0,02	0,67	0,14	3,50	1,35	0,32	11,07	
600 и более руб.	16	4,12	1,37	0,76	0,12	6,37	4,25	0,20	0,86	0,31	5,62	1,54	0,99	14,52	
Итого	1 266	4,09	0,63	0,42	0,04	5,18	2,25	0,04	0,44	0,04	2,77	1,09	0,32	9,36	

ленных рабочих Бакинского района. Главную массу питательных веществ составляют хлебные продукты, на долю которых, включая и крупы, приходится у одиноких рабочих 80,8% всех продуктов питания, а у семейных 75%. Животные же продукты в дневном рационе дореволюционного нефтепромышленного рабочего имели незначительный удельный вес. Их доля у одиноких рабочих не достигала 4,5%, а у семейных составляла 2,2%.

Расходы на жилище. Наиболее распространенным типом жилища у нефтепромышленных рабочих г. Баку являлась хозяйская квартира. Одинокие рабочие-нефтяники, как правило, пользовались хозяйской квартирой. Из 1666 охваченных бюджетным наблюдением одиноких рабочих наемной квартирой пользовались только 238 человек, или 14,3%. Соответственно в ежегодной сумме, расходуемой одиноким рабочим на квартиру, денежные затраты составляли всего лишь 13,8%. Остальная часть расходов, связанных с удовлетворением потребности в жилище, представляла собой различного рода натуральные получения, поступавшие в бюджет рабочего, которые являлись в то же время и расходными статьями. Таким образом, расходы на жилище включали в себя денежные и натуральные затраты на квартиру, отопление и освещение.

Средние размеры расхода по всем трем группам затрат на жилище у одиноких рабочих

Виды затрат	Число показаний			Средний расход на бюджет в год (руб.)	
	деньгами	натурой	итого	деньгами	натурой
Только квартира	70	—	70	30,0	—
» отопление, освещение	59	16	63	12,0	9,8
Квартира, отопление и освещение	168	1433	1601	35,5	38,2
Всего	283¹	1441¹	1666	36,9	38,0

Что касается наемных квартир, то из 238 рабочих, живущих в них, 168, т. е. больше половины, нанимали помещение с отоплением и освещением. 70 рабочих, т. е. немногим более четверти их общего числа, снимая квартиры, сами приобретали керосин для освещения и отопления.

Керосин у нефтепромышленных рабочих широко использовался также и для целей отопления. «Кроме керосинки,—

¹ В 13 бюджетах встречается расход и деньгами и натурой.

пишет А. М. Стопани,— другие принадлежности отопления у рабочего далеко не всегда имеются; керосинка сплошь и рядом является для рабочего и кухонной плитой и печью для согревания его «угла»¹.

Месячная стоимость наемной квартиры сильно колебалась у одиноких рабочих с различной величиной доходного бюджета.

Зависимость месячной стоимости наемной квартиры от величины доходного бюджета

Месячные размеры расхода на квартиру	Число показаний		По доходным группам в %	
	абсолютно	в %	в %	
			с доходом менее 400 руб. в год	с доходом 400 и более руб.
Менее 1 руб.	5	2,2	3,3	—
1—1,5 руб.	22	9,7	12,7	3,8
1,5—2,0 руб.	25	11,0	16,0	1,3
2,0—3,0 руб.	79	34,8	48,8	7,8
3,0—4,0 руб.	40	17,6	14,7	23,4
4,0—5,0 руб.	30	13,2	3,3	32,4
5,0—6,0 руб.	16	7,1	0,6	19,5
Более 6,0 руб.	10	4,4	0,6	11,8
Итого . . .	227	100,0	100,0	100,0

Таблица отмечает прямую зависимость размеров расхода на квартиру от величины доходного бюджета. Почти 80% рабочих с годовым доходом менее 400 руб. тратили на квартиру менее 3 руб. в месяц, тогда как у рабочих с годовым доходом свыше 400 руб. месячные расходы на квартиру менее 3 руб. встречались лишь у 12,9% этих рабочих.

Большинство семейных нефтепромышленных рабочих жило в наемных квартирах. Из 578 охваченных бюджетным наблюдением семейных нефтепромышленных рабочих 363, или 62,8%, жили в наемных квартирах. Так же как и у одиноких, расходы на жилище у семейных состояли из денежных и натуральных затрат.

Распределение расходов на жилище по этим двум видам затрат у семейных рабочих представлено в следующем виде (см. табл. на стр. 84).

Таким образом, из общей суммы расходов на жилище у семейных рабочих затраты натурой составляли 51,1%. Среди семейных рабочих, так же как и среди одиноких, различного рода натуральные получения, связанные с затратами на жи-

¹ А. М. Стопани, Нефтепромышленный рабочий и его бюджет, стр. 86.

Расходы на жилище по видам затрат

Виды затрат	Общая сумма затрат (в руб.)	В % к общей сумме
Деньгами	41 741,5	48,9
Натурой	43 574,4	51,1
Итого	85 315,9	100,0
В среднем на один бюджет .	147,6	—

лище, имели широкое распространение. Об этом свидетельствуют приводимые данные.

Удельный вес натуральных затрат в общих расходах на жилище у семейных рабочих

Виды затрат	Натурой			В среднем на один случай (руб.)	
	число показаний	в % к общему числу	сумма (руб.)	в год	на один месяц
Квартира	27	4,7	2 417	89,6	7,5
Квартира, отопление и освещение	188	32,5	28 361,8	150,7	12,5
Отопление и освещение	212	36,7	12 795,6	60,3	5,0
Итого	379	65,5	43 574,4	114,9	9,6

Из общего числа 578 нефтепромышленных семейных рабочих 379, или 65,5%, имели расходы на жилище в виде того или иного вида натуральных затрат.

Общая же сумма расхода на жилище, включая и натуральные затраты, у семейных рабочих составляла в среднем 147,6 руб. в год, или 12,3 руб. в месяц. Это больше чем в 4 раза превышало расходы на жилище у одиноких рабочих. Несмотря на высокую квартирную плату, одинокие рабочие вынуждены были ютиться в углах или в общей артельной квартире. Семейные рабочие нанимали квартиру или комнату. Но и эти жилища были лишены элементарных удобств.

Очень часто рабочие семьи, живущие в наемных квартирах, сдавали часть помещения. С ростом бюджета необходимость совместной жизни нескольких семей ослабевает, однако в целях пополнения бюджета сдача комнат или углов жильцам продолжала практиковаться.

**Доля рабочих семей, живущих с другими семьями
или практикующих сдачу комнат или углов**

Группа бюджетов по размеру дохода	Число семей, нанимаю- щих квартиры	В том числе			
		с другими семьями		с жильцами	
		число	в %	число	в %
Менее 450 руб.	30	8	27,0	1	3,3
450—599 руб.	103	10	9,7	6	6,0
600—799 руб.	95	7	7,3	13	14,0
800—999 руб.	92	1	1,1	16	17,0
1000—1199 руб.	42	—	—	10	24,0
1200 и более руб.	19	—	—	3	16,0

В группе бюджетов рабочих с доходом менее 450 руб. в год более 25% семей вынуждены жить вместе с другими семьями. Жилищные условия обитателей таких угловых квартир были особенно тяжелы. По мере роста дохода доля семей, живущих с другими семьями, падала, и в семьях с доходом свыше 800 руб. в год это явление совершенно исчезает. Доля же семей, практикующих сдачу комнат или углов жильцам, увеличивалась по мере роста дохода. Только у рабочих с самым высоким доходом эта доля несколько снижалась. Это свидетельствует о том, что даже семьи с сравнительно высоким доходом вынуждены были из-за нехватки средств практиковать сдачу части своей жилой площади.

С улучшением жилищных условий рабочего растет и наемная плата за квартиру.

Зависимость наемной платы за квартиру от величины дохода

Группы бюджетов по размеру доходов	Размеры семьи		Средняя наемная плата за квартиру на один бюд- жет (руб.)	В % к первой группе
	средний раз- мер семьи в пересчете на взрослых	в % к первой группе		
Менее 500 руб.	2,45	100	62,6	100
500—699 руб.	2,61	107,0	81,2	129,7
700—899 руб.	2,84	116,0	93,6	149,5
900—1199 руб.	3,09	126,0	112,0	178,9
1200 и более руб.	3,41	139,0	142,0	226,8

С ростом дохода рабочего его жилищные условия, несомненно, улучшались. Однако основная масса рабочих-нефтяников жила в очень плохих жилищах. О том, насколько действительно плохи были жилища, писали сами рабочие в опросных бланках.

Вот, например, показания чернорабочего с заработком в 384 руб. в год: «Работа на промысле тяжелая и грязная — все время в нефти и грязи; между тем придешь на квартиру усталый, и негде тебе обсушиться, так как печей нет, а на керосинке плохо сохнет. Квартира и так-то сырая, еще больше сырееет и наполняется каким-то смрадным воздухом. С работы приходишь поздно (уже делается темно) и сидишь усталый в сырой и мрачной квартире. Если есть что читать, читаешь, а то поужинаешь и — спать». Литейщик, имеющий жену и двоих детей и зарабатывающий 80 руб. в месяц, отмечал, что одним из самых убийственных и мучительных вопросов у бакинских рабочих — это квартира. Редко встретишь рабочего, у которого можно найти не только светлую и просторную квартиру, но хотя бы сухую. В сырости, темноте и полном неудобстве приходится жить всей семье.

В работе А. М. Стопани содержится много подобных высказываний рабочих, где отмечается все та же стесненность и отсутствие элементарных бытовых удобств.

О чрезвычайно неблагоприятных жилищно-бытовых условиях жизни нефтепромышленных бакинских рабочих писал и А. М. Горький: «Нефтяные промысла остались в памяти моей гениально сделанной картиной мрачного ада... Впечатление было ошеломляющее... Среди хаоса вышек прижимались к земле наскоро сколоченные, из ржавых и серых неотесанных камней, длинные, низенькие казармы рабочих, очень похожие на жилища доисторических людей»¹.

Тесно примыкают по своему характеру к расходам на жилище и расходы на приобретение домашней утвари. Эти расходы также дают некоторое представление об условиях быта рабочего.

У одиноких рабочих расходы на приобретение домашней утвари были весьма незначительны и составляли в среднем на один бюджет всего лишь 3 р. 99 к. в год, или 1,04% всего расходного бюджета. Однообразен и ассортимент покупок, составляющих данную расходную статью. Более половины расхода по этой статье (59%) падало на приобретение посуды. Встречался этот вид расхода в 90% всех бюджетов одиноких рабочих. Следующей по своему относительному значению являлась покупка карманных часов, расходы на приобретение которых встречаются у 17% одиноких рабочих и составляли 24,7% общего расхода по этой статье. Незначительное распространение получила у одиноких рабочих покупка мебели, расходы на приобретение которой занимают всего лишь 5% общего расхода на покупку домашней утвари.

¹ А. М. Горький, По Союзу Советов, журнал «Наши достижения» № 1, 1929 г.

Приобретение домашней утвари в бюджете семейных рабочих имело большее значение. Средний расход по этой статье у рабочих составлял в год 17,5 руб. на семью, или 2,1% бюджетного расхода. Первое место по своему относительному значению в расходе по этой статье в бюджетах семейных рабочих занимала покупка мебели (34,3%). Средний расход на приобретение мебели у семейных рабочих составлял 14,2 руб. в год. Приобретение посуды обходилось в 5,7 руб. на случай, и составляло 22,1% всего расхода на покупку домашней утвари.

В бюджетах семейных рабочих встречалась покупка и таких сравнительно дорого стоящих предметов домашнего обихода, какими являлись швейные и чулочные машины. Покупались они обычно в рассрочку, и расход на них в среднем на случай равнялся 31,5 руб. в год, или 23,3% общего расхода на покупку домашней утвари. Приобретали карманные часы 13,3% семейных рабочих. Этот расход в год на один случай составлял 8 руб.

Незначительные суммы расхода на приобретение домашней утвари в бюджетах дореволюционного русского рабочего говорят о недостаточности средств. У большинства рабочих их заработка едва хватало на покупку пищи, одежды и оплаты жилья. Однако большое влияние на уровень расходов по этой статье оказывали и сами жилищные условия рабочего. Угловому или коечному жильцу домашнюю утварь, как правило, некуда было даже поместить. Вся его жилищная площадь часто ограничивалась только местом, занимаемым его кроватью.

Расходы на одежду. Расходы на одежду, обувь, белье в бюджете нефтепромышленного рабочего-одиночки занимали видное место, даже более значительное, чем расходы на жилище. Объясняется это, как отмечает А. М. Стопани, самими условиями работы и жизни нефтепромышленного рабочего, занятого в большинстве своем грубым и тяжелым трудом. Непролазная нефтепромысловая грязь, отсутствие самых элементарных санитарно-гигиенических условий труда способствовали быстрой изнашиваемости одежды и обуви. Вот что пишут сами рабочие об условиях своей работы: «Другой, после жилищного, не менее жгучий вопрос у бакинского рабочего — это не менее убийственные условия (гигиенические) в мастерской и заводе». Котельщик, работавший под открытым небом, так описывал условия своего труда: «Условия котельной работы — это одно из тягчайших физических мучений — летом жара, зной солнца, а зимою слякоть, непогода». А промысловый чернорабочий отмечал, что работа на промыслах тяжелая и грязная — все время в нефти и грязи¹.

¹ См. А. М. Стопани, Нефтепромышленный рабочий и его бюджет, стр. 145.

Средний расход на одежду и обувь у одиноких рабочих составлял 43 руб. в год на один бюджет, или 11,7% общей суммы годового расхода. Холостые рабочие, несмотря на меньший заработок, тратили на одежду абсолютно и относительно больше, чем женатые. Средний расход на одежду на один бюджет у холостых достигал 44,6 руб., или 12,3% расходного бюджета, у женатых — 41,9 руб., или 11,1%.

Рабочая семья тратила на одежду 101,8 руб. в год, или около 36 руб. в пересчете на взрослого человека, что составляло 12,7% общего расхода семейных рабочих.

Климатические условия нефтепромышленного района г. Баку и национально-бытовые особенности жизни рабочих, занятых на промыслах, наложили свой отпечаток на состав расходов на одежду и обувь. Это видно из следующих данных.

Состав расходов на одежду и обувь у одиноких и семейных рабочих

Виды потребностей	Одинокие рабочие		Семейные рабочие	
	средний расход на один случай	% расхода	средний расход на один случай	% расхода
Платье	18,0	39,4	45,8	45,0
Обувь	12,1	26,6	25,7	25,3
Белье	5,7	12,7	10,7	10,4
Головные уборы	3,5	7,4	7,1	7,0
Постельные принадлежности	5,4	12,1	10,7	10,5
Предметы украшения	0,22	0,5	1,4	1,4
Прочие	0,13	0,3	0,4	0,4
Неизвестно	0,45	1,0	—	—
Итого	45,5	100	101,8	100

Теплые климатические условия давали возможность нефтепромышленным рабочим Баку не приобретать зимнего пальто. Рабочие кавказских национальностей сапоги заменяли обувью из неотделанной кожи. Тем не менее расходы на платье и обувь у одиноких рабочих составляли 66%, а у семейных — 70,3% всего расхода на одежду. Заметное место в расходах как у одиноких, так и у семейных рабочих занимали затраты на приобретение постельных принадлежностей. Это объясняется, как отмечает А. М. Стопани, большой склонностью рабочих восточных национальностей к перинам и подушкам.

Расходы на алкогольные напитки и табак. Следующей по своему абсолютному и относительному значению статьей расхода из группы потребностей физиологического характера являлись расходы на алкогольные напитки и табак.

Средние расходы по этой статье и относительное их значение в расходном бюджете семейных и одиноких нефтепромышленных рабочих характеризуются следующими данными.

Средний расход на алкогольные напитки и табак

Группы рабочих	Средний расход в год (руб.)		
	на один бюджет	на взрослую единицу семьи	в %
Семейные	40,5	14,4	5,0
Одинокие	15,3	—	4,2

Потребление алкогольных напитков встречалось примерно у половины одиноких рабочих (51,5%). Среди семейных рабочих покупка спиртных напитков была особенно велика. 83,2% всех семейных рабочих употребляли алкоголь. Средний расход на один бюджет на алкоголь у одиноких рабочих составлял 8,8 руб. в год. Одинокие тратили приблизительно столько же и на курение — 7,64 руб. в год. Объясняется такой повышенный расход на табак, как отмечает А. М. Стопани, тем, что у рабочих кавказских национальностей (которых большинство среди одиноких рабочих) наблюдалась тяга к потреблению более дорогих сортов табака по сравнению с русской махоркой. У семейных же рабочих расходы на алкоголь значительно превосходят расходы на курение. Если первые составляли 29,4 руб. в год в среднем на один бюджет, то вторые только 11 руб.

Из-за недоступности культурных развлечений как одинокие, так и семейные рабочие часто прибегали к употреблению спиртных напитков. У одиноких рабочих на них уходило 4,2% годового дохода, а у семейных рабочих — 5%. Расходы на спиртные напитки и табак производились, разумеется, за счет сокращения необходимых затрат на питание и одежду и еще более ухудшали материальное положение нефтепромышленных рабочих.

Расходы на культурные потребности. Культурно-просветительные расходы в бюджете нефтепромышленного рабочего занимали весьма скромное место. Эта статья расходов объединяет в себе затраты, связанные с удовлетворением художественно-эстетических, воспитательно-образовательных и, наконец, общественно-политических запросов рабочего, включая и помощь безработным. Все эти разнообразные виды расходов имеют то общее, что все они преследуют своей целью удовлетворение не физических, а духовных потребностей рабочего.

Общая сумма общественно-политических и культурных расходов одиноких рабочих по основным их видам представлена в следующей таблице.

Распределение общественно-политических и культурных расходов одиноких рабочих

Расходные статьи	На воспитание и образование	Худож.-эстетич.	Обществ.-политич.	Всего
Средний на бюджет (руб.)	1,02	2,24	1,50	4,76
% показаний	17,0	41,6	38,3	61,3
% расхода	0,27	0,60	0,40	1,27
% к общей сумме расхода по данной статье	21,4	47,5	31,1	100,0

Общественно-политические и культурные расходы встречались в 61,3% бюджетов и составляли в среднем 4,76 руб. в год на один бюджет. Расходы на воспитание и образование встречались лишь у 17% одиноких рабочих и составляли в среднем на один бюджет всего лишь 1,02 руб. в год. Более распространенными у одиноких рабочих являлись потребности художественно-эстетического характера. Расходы по этой статье наблюдались у 41,6% одиноких рабочих и составляли 2,24 руб. на один бюджет в год.

У семейных рабочих культурные и общественно-политические расходы получили более широкое развитие. Эти расходы встречались у 86% семей и составляли в среднем на один бюджет 37,5 руб. в год.

Распределение общественно-политических и культурных расходов семейных рабочих

Расходные статьи	На воспитание и образование	Худож.-эстетич.	Обществ.-политич.	Всего
Средний расход на один бюджет (руб.)	19,8	12,6	6,1	38,5
% показаний	63,1	64,7	59,4	86,0
% к общей сумме расхода	1,53	1,04	0,45	3,02
% к общей сумме расхода по данной статье	50,6	34,2	15,2	100,0

Из всех видов общественно-культурных расходов расходы на воспитание и образование у семейных рабочих имели первостепенное значение. По своему среднему размеру

и относительному уровню расходы по этой статье у семейных рабочих в несколько раз превышали эти расходы у одиноких и составляли 19,8 руб. в год. Эта незначительная сумма не давала возможности детям рабочих получить даже начальное образования.

Более высокий культурный уровень семейных рабочих сказался также и на величине их общественно-политических расходов. Средний расход на один бюджет по этой статье у семейных рабочих в четыре раза больше, чем у одиноких.

Сравнительно низкий уровень художественно-эстетических расходов как у одиноких, так и у семейных рабочих объясняется отсутствием каких-либо культурно-просветительных учреждений и увеселительных заведений, где рабочий мог бы разумно провести свой отдых. А. М. Стопани пишет по этому поводу: «Большим злом местной рабочей жизни является отсутствие учреждений для разумных развлечений. После... неприглядной обстановки работы и, может быть, еще более неприглядного жилища, мало располагающего к семейному уюту, рабочему сплосшь и рядом ничего не остается, кроме грязной промысловой улицы и не менее грязного духана»¹.

Вот что по этому поводу писал один рабочий: «Досуги свои рабочие проводят в духанах, ибо других мест нет, так как открытие рабочего клуба сопряжено с большими хлопотами, да и закрываются клубы». То же говорит рабочий квалифицированного труда, живущий в общей казарме: «Никаких нет развлечений, кроме пьянства, ругательства и драк»².

Посылка денег в деревню родным. Как уже было отмечено выше, особенностью состава рабочих Бакинского нефтепромышленного района являлся высокий удельный вес одиноких рабочих (73,3%). Из-за невозможности прокормить семью в городе большинство рабочих имели семьи в деревне. Из общего числа всех нефтепромышленных рабочих, охваченных бюджетным наблюдением, с семьями жили всего лишь 25,8%.

Тесная связь нефтепромышленного рабочего с деревней оказала сильное влияние на состав его бюджета. В расходной части этого бюджета, особенно у одиноких рабочих, значительное место занимали расходы, связанные с помощью родным, с налоговыми платежами за землю и хозяйство, имеющиеся в деревне (см. табл. на стр. 92).

Таким образом, свыше четверти своего заработка одинокий рабочий отсылал в деревню своей семье. Средний расход на один бюджет по этой статье у одиноких рабочих почти в 4 раза больше, чем у семейных.

¹ А. М. Стопани. Нефтепромышленный рабочий и его бюджет, стр. 146.

² Там же, стр. 147.

Средний размер расходов, связанных с посылкой денег в деревню

Группы рабочих	В среднем в год (руб.)		В % ко всем расходам по бюджету
	на бюджет	на взрослую единицу	
Семейные	25,1	10,0	3,1
Одинокне	97,8	—	26,5

4. Бюджетный дефицит

В основу анализа бюджетного баланса были положены данные более тщательно и удачно составленных 2064 бюджетов, из которых семейных было 527 и одиноких 1537. В этих бюджетах расхождения между доходной и расходной частями незначительны как у семейных, так и у одиноких рабочих.

Бюджетный баланс нефтепромышленных рабочих

	В среднем на один бюджет (руб.)		
	семейные	одинокне	все
Доход	809,4	375,6	486,8
Расход	799,0	369,1	479,4
Баланс	+10,4	+6,5	+7,4

Так как доходные поступления в бюджет рабочего поддаются более точному учету, то имеющуюся разницу между доходной и расходной частями бюджета следует отнести, как указывал А. М. Стопани, за счет неполного учета всех статей расхода. Однако под собственно бюджетным дефицитом следует понимать разницу между основным заработком рабочего и членов его семьи и действительно израсходованной суммой денег. Дополнительные к основному заработку суммы являются средством покрытия дефицита, а неизрасходованные суммы образуют сбережения. Под этим углом зрения была составлена следующая таблица, характеризующая бюджеты обследованных рабочих (см. табл. на стр. 93).

Таким образом, одинокие рабочие в итоге бюджетного года имели положительное сальдо в сумме 1,6 руб. в среднем на один бюджет. У семейных же рабочих, в итоге бюджетного года образовывался дефицит в размере 3,1 руб. в год в среднем на одну семью.

«Если даже признать,— отмечал А. М. Стопани,— результат бюджетного баланса у одиночек случайным, а дефицит

Средний бюджет нефтепромышленного рабочего

Группы рабочих		Одиноким (1537 бюдж.)		Семейные (527 бюдж.)		Все (2064 бюдж.)	
		руб.	%	руб.	%	руб.	%
		ДЕБИТ	Зарботок самого рабочего	357,4	95,2	730,7	90,2
Зарботок других членов семьи	—		—	22,2	2,7	5,6	1,2
Средства покрытия дефицита	18,2		4,8	56,5	7,1	28,0	5,7
Итого	375,6		100,0	809,4	100,0	486,3	100,0
КРЕДИТ	Расход	355,8	94,7	756,0	93,4	458,0	94,4
	Сбережения	13,4	3,6	43,0	5,3	21,0	4,1
	Неизвестно	6,4	1,7	10,4	1,3	7,3	1,5
	Итого	375,6	100,0	809,4	100,0	486,3	100,0
Бюджетное сальдо		+1,6	—	-3,1	—	+0,3	—

семейных благодаря его сравнительной незначительности не заслуживающим особенного внимания, то все же нельзя не признать, что нефтепромышленный рабочий, особенно имеющий городскую семью, сводит свой бюджет с большим напряжением, граничащим с дефицитом»¹.

Главные составные части кредита и разница между основным заработком и расходной частью бюджета находятся в определенной зависимости от величины дохода.

У одиноких рабочих эта зависимость представляется в следующем виде.

Состав и средний размер кредита у одиноких рабочих

Группы бюджетов по размеру годового дохода	% бюджетов	В среднем на один бюджет (руб.)						
		кредит				разница между зараб. платой и расходом		
		расход	сбережения	неизв.	итого	в том числе покрывается зараб. платой	руб.-лей (+, -)	% к зараб. платой (+, -)
До 300 руб.	22,1	277,5	5,2	4,1	286,8	272,7	-4,7	-1,8
300—500 руб.	71,0	356,4	13,7	6,5	376,6	359,5	+2,9	+1,8
Свыше 500 руб.	6,9	608,8	37,1	10,9	616,4	656,8	+7,6	+1,5

¹ А. М. Стопани, Нефтепромышленный рабочий и его бюджет, стр. 69.

Наименее устойчивыми являлись бюджеты одиноких рабочих с годовым доходом до 300 руб. Рабочие этой группы, чтобы свести концы с концами, вынуждены были пополнять свой основной заработок займами или дополнительными заработками. Более устойчивыми являлись бюджеты одиноких рабочих с годовым доходом свыше 300 руб. Размер заработной платы рабочих этой группы в среднем превышал, хотя и в незначительной степени, сумму годового расхода.

Данные приведенной таблицы отражают также прямую зависимость размеров сбережений у одиноких рабочих от размеров дохода. Размер сбережений у рабочих высшей бюджетной группы более чем в 7 раз превышал эти сбережения у рабочих низшей бюджетной группы.

Состав кредита и соотношение между расходной суммой и заработком в бюджетах семейных рабочих

Группа бюджетов по размеру дохода	% бюджетов	В среднем на один бюджет (руб.)							
		кредит				в т. ч. покрывается заработком		разница между зар. пл. и расходом	
		расход	сбережен.	нензв.	итого	самого рабочего	другими членами семьи	руб.	% к зар. руб.
До 500 руб.	11,4	488,2	5,5	3,9	497,6	433,7	7,4	-47,1	-11,9
500—800 руб.	45,9	629,0	22,7	10,1	661,8	591,1	16,9	-21,0	-3,2
800—1000 руб.	23,4	844,4	57,7	8,7	910,8	848,6	19,8	+24,0	+2,9
1000 руб. и более	19,3	1107,4	95,8	16,8	1200,0	1096,5	64,5	+53,7	+3,8

Значительных размеров бюджетный дефицит достигал у семейных рабочих с доходом ниже 500 руб. в год. По мере роста дохода бюджетный дефицит ослабевал, и в группе с доходом свыше 800 руб. в год полностью исчезал.

Сбережения в бюджетах нефтепромышленных рабочих как источник покрытия дефицита в общем невелики — они составляли в среднем у семейных рабочих лишь 5,3% ко всей расходной части бюджета. При этом сбережения в конце бюджетного года были зарегистрированы лишь в 195 рабочих семьях, или в 37% к общему их числу, и у 457 одиночек, или в 29,7% к общему их числу. Из общей суммы сбережений текущего года незначительная часть числилась розданной в долг. Таких случаев у семейных рабочих было зарегистрировано 15 с общей суммой кредита в 323,5 руб., или 21,6 руб. в среднем на случай, а у одиноких рабочих — 45 руб. со средним размером кредита в 36,6 руб. на случай.

При бюджетном исследовании нефтепромышленных рабочих г. Баку была сделана попытка учесть сбережения преж-

них лет. Такие сбережения представляли не столько фонд для покрытия дефицита в бюджете, сколько суммы, откладываемые на обеспечение старости. Считая свою работу на нефтепромыслах временной, пока не израсходованы еще силы, рабочий сжимал до пределов свой бюджет и стремился «откладывать». Далеко, конечно, не все рабочие имели такую возможность. Сбережения прежних лет были зарегистрированы в 159 семейных бюджетах, что составляло 27,5% их общей численности. В среднем сумма сбережений прежних лет составляла 197 руб. на бюджет. Из этих сбережений в среднем тратилось в текущем бюджетном году 13 руб.

Когда недостаток средств в бюджете рабочего образовывался случайно, первый раз, он покрывался займом или залогом вещей. Широко был распространен также и забор продуктов в фабричных лавках в долг до получки. В отдельных случаях рабочие прибегали к займу денег и у своих товарищей, но и займы, и заклад вещей давали лишь временную передышку.

Характерный для бюджета дореволюционного рабочего постоянный дефицит должен был покрываться или повышением заработка, или сокращением расходов. Некоторым рабочим удавалось покрыть дефицит в своем бюджете сверхурочным заработком или сдельной работой на дому. Большинство же рабочих вынуждено было сокращать до возможных пределов свои потребности.

Отсутствие общественных организаций помощи безработным и государственного страхования ставило рабочего во время болезни, безработицы и т. п. в безвыходное положение, рабочему нечем было заполнить образовавшуюся брешь в его бюджете.

БЫТ ТЕКСТИЛЬНЫХ РАБОЧИХ**1. Характеристика бюджетных обследований**

Вопрос о положении рабочего класса до революции нельзя считать изученным, если при характеристике материального уровня жизни рабочих различных профессий не остановиться на условиях жизни рабочих текстильной промышленности, одной из ведущих отраслей в производстве дореволюционной России.

Наиболее полное освещение этого вопроса могут дать бюджеты текстильных рабочих. Несмотря на значительную бедность бюджетной литературы в дореволюционной России, все же можно указать на ряд бюджетных обследований, проведенных с целью изучения уровня жизни текстильных рабочих. Это 41 бюджет петербургских текстильных рабочих. Данные бюджеты были собраны в продолжение 1908 г. петербургским текстильным профессиональным союзом и описаны в очерках М. Давидовича «Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах» и «Петербургский текстильный рабочий». Далее — 324 бюджета текстильных рабочих одной из фабрик Богородского уезда Московской губернии, собранные в течение нескольких месяцев одного бюджетного года (с мая 1908 по май 1909 г.) и описанные в работе фабричного врача И. М. Шапошникова «Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда в связи с питанием и заболеваемостью», изданной в 1910 г. Наконец, 18 бюджетов текстильных рабочих Середского фабричного района Нерехтского уезда Костромской губернии, собранные в 1911 г. специальной статистической экспедицией оценочно-статистического отдела Костромской земской управы и нашедшие отражение в статье В. А. Андреева «Рабочие бюджеты по исследованию 1911 года», изданной в 1918 г.

Все перечисленные бюджетные обследования велись методом непосредственного опроса, неоспоримо дающим материал большей точности и полноты, нежели метод анкетного опроса.

Программы бюджетных обследований мало отличались одна от другой и состояли из целого ряда вопросов, дающих необходимый материал для характеристики жизни текстильных рабочих. В них наряду с общими демографическими вопросами мы находим группы вопросов, относящиеся к характеристике доходов и расходов рабочей семьи, т. е. ее бюджета. Этим группам вопросов в бюджетных обследованиях уделялось особое внимание, так как здесь от постановки вопроса зависела точность всех выводов.

Следует отметить, что постановка программных вопросов в основном была удачной и лишь отдельные из них требовали некоторой искусственности в ответах. Так, например, для сложной рубрики расходов на платье в петербургских бюджетах был принят метод переписи всего наличного платья с указанием сроков его приобретения, первоначальной стоимости, дальнейших расходов по починке и переделке и предполагаемого срока носки. Определялась, таким образом, годичная изнашиваемость, которая затем и принималась за средний годовой расход.

Для столового и постельного белья большей частью приводились затраты за три последних года, а в нередких случаях — расходы с момента бракосочетания (в семьях) или поступления на фабрику (у одиноких). Тот же способ исчисления затрат за три последних года применялся и для мебели и других предметов домашней обстановки. Исключением из общего правила явилось определение расходов на обычную кухонную и столовую посуду, где вполне достаточно было знать расходы на них за последний год. Эти же два условных метода были предложены и для расчета расходов на врачебную помощь там, где она была. Говоря о программе бюджетных обследований, следует указать еще на одну ее особенность: наличие в ней вопросов, отражающих связь рабочих с деревней, что при объективном изучении жизни рабочих того периода нельзя было бы не отметить.

Таким образом, способ обследования, характер программы и постановка вопросов в ней принципиальных возражений не вызывают, хотя и можно было бы сделать ряд частных замечаний относительно полноты тех или иных статей прихода и расхода.

Серьезное возражение вызывает лишь принцип отбора бюджетных единиц, который состоял в следующем: как правило, в обследование включались те рабочие или те рабочие семьи, которые могли дать правильные ответы на предусмотренные программой вопросы.

И. М. Шапошников по этому поводу писал: «...мы не могли выбирать так называемых типичных семей, а описывали все семьи, у которых можно было получить ответы на

бюджетные вопросы»¹. При таком способе отбора в выборку попали наиболее грамотные, по существу более квалифицированные и высокооплачиваемые, рабочие. Так, если показатель грамотности среди рабочих в целом по Петербургу для мужчин составлял около 67%, для женщин — 29%, то по данным бюджетов петербургских текстильщиков этот показатель значительно выше: для мужчин — 91,7%, для женщин — 42,9%. Ту же закономерность можно проследить и по бюджетам богородских и костромских рабочих.

Следовательно, степень грамотности явилась важнейшим определяющим признаком при отборе бюджетов. Это обстоятельство наложило отпечаток на весь бюджетный материал и значительно снизило его репрезентативность. Бюджетные данные, как мы увидим дальше, дали показатели несколько выше средних.

Таким образом, был собран и вошел в разработку материал по 383 бюджетам. Причем наиболее массовые данные были получены по бюджетам рабочих Богородского уезда Московской губернии, хотя и их нельзя все же отнести к числу наиболее крупных бюджетных обследований.

Число бюджетов, охваченных обследованиями

Наименование бюджетных обследований	Число разработанных бюджетов	Из них:		Охвачено бюджетным обследованием			
		семейных	одиноких	число лиц	в том числе работающих		
					всего	из них:	
						мужчин	женщин
Бюджеты петербургских текстильных рабочих . .	41	27	14	136	57	36	21
Бюджеты рабочих одной из фабрик Богородского уезда Московской губернии	324	241	83	1101	455	325	130
Бюджеты рабочих Середского фабричного р-на, Нерехтского уезда Костромской губернии	18	18	—	78	37	20	17
Всего . .	383	286	97	1315	549	381	168

В общем числе разработанных бюджетов семейных рабочих оказалось 286, что составило около 75%, одиноких — 97,

¹ И. М. Шапошников, Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда в связи с питанием и заболеваемостью, 1910, стр. 3.

или 25,0%. В бюджетное обследование середских рабочих вообще не попали бюджеты одиноких рабочих. Следовательно, семейные рабочие в изучаемых бюджетных обследованиях представлены в большей степени, чем одинокие, что не вполне соответствует действительности. Так, по данным переписи 1897 г. известно, что общее число семей в России было меньше числа одиночек. Это несоответствие не снижает, однако, достоинства полученного материала, так как артельная жизнь одиноких рабочих так похожа одна на другую, что для своего изучения не требует большого числа наблюдений.

Следует отметить, что значительное число одиноких рабочих являются лицами, семьи которых живут в деревне. Доля их по данным петербургских бюджетов текстильных рабочих была равна 17% от общего числа бюджетов, а по данным бюджетов рабочих Богородского уезда — 29,1%. Бюджеты этих рабочих резко отличались от других бюджетов большей посылкой денег в деревню в помощь семье, а следовательно, более низким уровнем личной жизни, и поэтому изучаются особо.

Итак, всего бюджетными обследованиями было охвачено 1315 лиц, из которых работало на фабриках около 549 человек, т. е. 41,7%, из них женщин — 168 человек, или 30,6%. Такой высокий процент женщин объясняется тем, что женский труд в текстильной промышленности дореволюционной России имел широкое применение. По данным отчетов фабричных инспекторов за 1910 г., доля женщин, занятых только в текстильном производстве, составляла 68,7%¹ от общего числа женщин, занятых во всех отраслях производства. Таким образом, с точки зрения распределения текстильных рабочих по полу можно считать бюджетные данные вполне репрезентативными.

Удачными оказались материалы бюджетов и со стороны профессионального состава рабочих. Рабочих, имеющих только текстильные специальности, оказалось около 90%. Это говорит о том, что бюджетное обследование охватывает главным образом представителей той профессиональной группы, жизнь которой изучается.

Разумеется, бюджет рабочей семьи, материальное ее состояние, колебались в зависимости от общего числа членов семьи, от изменения числа работающих в семье, от высоты их заработка. Перечисленные показатели по существу и определяют типичность бюджетного материала.

Начнем с определения среднего размера семьи. Средний размер бюджетной семьи петербургских текстильных рабочих — 4,59 человека, что соответствует данным, полученным

¹ См. «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 год», 1911, табл. 15, стр. 26.

переписью 1897 г. для Петербурга,— 4,53 человека. Средний размер бюджетной семьи для Московской и Костромской губерний был равен 4,2 человека, по материалам же переписи — 3,2 человека.

Следовательно, можно сказать, что семьи текстильщиков состояли в среднем из четырех-пяти человек. Для того чтобы содержать такую семью, на фабрику шли, как правило, и муж и жена. Приведенная ниже таблица, составленная по данным бюджетных обследований, говорит, что в среднем на одну бюджетную семью приходилось 1,64 человека фабричных рабочих. Это значит, что около 80% семей имели в своем составе двух работающих. На фабрике в Нерехтском уезде Костромской губернии в среднем на одну семью работало не менее двух человек.

Степень участия членов семей текстильщиков в производстве

Наименование бюджетного обследования	Общее число семейных бюджетов	Общее количество семейных рабочих (м. + ж.)	Приходится в среднем на одну бюджетную семью работающих (чел.)	Доля семей, в которых работает не менее двух человек в %
Бюджеты петербургских текстильных рабочих	27	43	1,59	79,0
Бюджеты рабочих одной из фабрик Богородского уезда Московской губернии	241	372	1,5	77,0
Бюджеты рабочих Середского фабричного р-на Нерехтского уезда Костромской губернии	18	37	2,05	100,0
Всего	286	452	1,64	82,0

Средний фабричный заработок рабочих колебался от 200 до 300 руб. в год. По данным бюджетов рабочих Середы, среднегодовой заработок рабочего составлял 210 р. 99 к. Тот же уровень примерно дают и бюджеты рабочих Богородского уезда Московской губернии, по данным которых «заработная плата была равна в среднем у мужчин 18,7 руб., у женщин 12,1 руб. в месяц — величина, подходящая к средней погубернской, полученной фабричными инспекторами Московской губернии в 1907 году»¹.

Иной уровень заработной платы мы получаем по данным бюджетов петербургских текстильных рабочих: для женщин

¹ И. М. Шапошников, Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда в связи с питанием и заболеваемостью, стр. 7.

он составлял 260 р. 74 к., для мужчин — 383 р. 64 к., что в среднем составляло 338 р. 25 к. Этот уровень значительно больше уровня, показанного выше. Но он в сущности правильно отражает заработок рабочих-текстильщиков Петербурга. Об этом свидетельствуют материалы, полученные Варзаром из отчетов фабричных инспекторов, которые говорят, что среднегодовой заработок рабочих Петербурга был равен 312 р. 71 к. Таким образом, бюджетная цифра мало отличается от отчетной, а некоторое превышение можно объяснить лишь обстоятельством, о котором говорилось ранее, т. е. характером всего бюджетного материала, дающего показатели выше средних.

К общей характеристике бюджетных обследований следует добавить, что материал был разработан и сгруппирован у разных авторов по-разному, что чрезвычайно затрудняет сопоставление данных. Так, например, И. М. Шапошников представил почти все бюджетные показатели в разрезе 31 профессиональной группы и по величине бюджетного дохода. М. Давидович за основу группировочного признака взял семейное состояние обследуемого рабочего и отношение матери-хозяйки к производству, считая, что последнее обстоятельство оказывает огромное влияние на бюджет семьи.

Его группировка выглядит так:

I. Несемейные

женщины

мужчины

II. Рабочие с семьей в деревне

III. Неполные семьи

IV. Полные

A. С матерью на фабрике
(с приходом на взр. ед.)

около 150 руб.

» 200 руб.

» 300 руб.

B. С матерью дома
(с приходом на взр. ед.)

около 100 руб.

» 150 руб.

» 200 руб.

Группировка бюджетов в разрезе указанных признаков хотя и очень подробная, все же недостаточно ярко иллюстрирует материальное положение различных групп рабочих семей. Не представлены группы бюджетов, дефицит для которых обычное явление, не определена также доля тех бюджетов, где «сведение концов с концами» существует как правило.

Давая общую оценку рассматриваемому материалу, следует подчеркнуть, что собраны чрезвычайно полезные статистические данные по широкому кругу показателей. Несмотря

на целый ряд методологических недостатков в проведении обследований и разработке полученных данных, все же можно использовать этот материал для характеристики условий быта текстильных рабочих в дореволюционной России.

2. Доходы рабочих

Переходя к более детальному рассмотрению бюджетных данных, остановимся прежде всего на изучении доходов рабочих. Доход в бюджетах рабочих складывался из двух неравных частей: фабричного заработка как основной части доходов и побочных доходов.

Структура дохода текстильных рабочих

Статьи дохода	Бюджеты петербургских текстильных рабочих		Бюджеты рабочих Богородского уезда Московской губ.		Бюджеты рабочих Нерехтского уезда Костромской губ.	
	в руб. за год	в % к итогу	в руб. за год	в % к итогу	в руб. за год	в % к итогу
Фабричный заработок	19 049,53	97,5	99 943,36	88,6	8 239,02	87,5
Побочные доходы	460,95	2,5	11 195,20	11,40	1 177,63	12,50
в том числе:						
а) получение квартирной платы и оплаты услуг жильцам	340,95		179,20		724,10	
б) получение платы за стирку белья, мытье полов и пошива одежды	90,00		9 005,00		—	
в) доходы от продажи с/х продуктов с собственного хозяйства	—		940,00		262,35	
г) получено арендной платы на землю	—		114,00		54,90	
д) прочие и посторонние заработки	30,00		957,00		191,18	
в том числе взято в долг					179,73	
Итого (1+2)	19 510,48	100,0	111 138,56	100,0	9 416,65	100,0

Для петербургских текстильных рабочих доход от фабричного заработка составлял 97,5%. Для рабочих Богородского уезда Московской губернии и рабочих Нерехтского района Костромской губернии доля этого дохода была несколько ниже — 87,5—88,6%. Вообще побочные доходы и заработки в бюджете текстильных рабочих играли небольшую роль. Особенно это ярко выражено в бюджетах петербургских текстильных рабочих, побочные доходы которых приходились в основном на доход от сдачи комнаты жильцам и на заработки женщины — матери семейства от шитья, стирки белья, мытья полов и т. д. Но все-таки следует отметить, что основной причиной их возникновения являлся прежде всего недостаток основного заработка.

Для бюджетов петербургских текстильных рабочих, жителей большого города, было характерно отсутствие дохода от сдачи земли в аренду, от реализации продукции сельского хозяйства, полученной со своего участка. За счет последних в основном и росла доля побочных доходов у рабочих Московской и Костромской губерний. Так, например, удельный вес доходов, полученных от продажи сельскохозяйственных продуктов из собственного хозяйства, составил в общей сумме побочных доходов у рабочих Богородского уезда Московской губернии 68,4%, у рабочих Середы 22,2%.

Под прочими и посторонними заработками понимаются доходы, имеющие случайный характер, например получение наследства, получение денег за увечье на фабрике, взятие в долг и получение долга, оплата за воспитанников и заработок от других занятий и пр.

Из всех перечисленных доходов наибольший интерес представляют доходы, полученные в результате взятия в долг и получения долга. Это та статья доходов, которая говорит нам прямо о неблагополучии в бюджете рабочего, о нарушении его баланса. По материалам бюджетных обследований доля ее в общей сумме «прочих и посторонних заработков» колебалась от 30 до 70%. Притом это явление чрезвычайно распространено среди рабочих. «Долги встречаются во всех семьях, — пишет И. М. Шапошников, —...и нередко долг делается постоянным»¹.

Побочные доходы и заработки имели только семейные рабочие, у одиноких рабочих этот вид доходов совсем или почти совсем отсутствовал. Таким образом, основным источником дохода для текстильных рабочих все же являлся фабричный заработок. Средний размер его нам уже известен, поэтому перейдем к сравнению заработка мужчин и женщин. Это сравнение говорит о том, что труд женщины за одинако-

¹ И. М. Шапошников, Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда в связи с питанием и заболеваемостью, стр. 18.

вую работу оплачивался ниже, чем труд мужчины, в 1,5 и более раз. Так, по данным бюджетов петербургских рабочих заработок мужчины превышал заработок женщины на 46,3%. По данным же бюджетов рабочих Богородского уезда Московской губернии он превышал заработок женщины на 54,5%.

Среднегодовой заработок мужчин и женщин

Среднегодовой заработок	По данным бюджетов петербургских текстильных рабочих	По данным бюджетов рабочих одной из фабрик Богородского уезда Московской губ.
Мужчины	383,46	224,4
Женщины	260,74	145,2
Зарботок мужчины превышает зарботок женщины на (%) .	46,3	54,5

В этих цифрах бюджетного материала воскресла картина крайне несправедливого отношения к труду женщины в дореволюционной России, когда за равный труд следовала неравная оплата. Это один из примеров бесправного и обездоленного существования женщины в капиталистическом обществе.

Рассмотрим, как распределены бюджеты в группировке по величине основного (фабричного) заработка.

Группировка бюджетов по величине фабричного заработка

Группы бюджетов по величине фабричного заработка	По данным бюджетов петербургских текстильных рабочих		По данным бюджетов рабочих Богородского уезда Московской губ.		По данным бюджетов рабочих Середского фаб. р-на Нерехтского уезда Костромской губ.	
	число бюджетов (семейных + одиноких)	число лиц	число семейных бюджетов	число лиц	число семейных бюджетов	число лиц
100—200 руб.	—	—	19	66	1	5
200—300 руб.	6	10	40	138	—	—
300—400 руб.	15	31	104	428	8	25
400—500 руб.	—	—	50	231	4	16
500—600 руб.	8	40	9	49	3	17
Свыше 600 руб.	12	55	19	106	2	12
Итого	41	136	241	1018	18	75

Данные этой группировки говорят, что большая часть рабочих бюджетов по величине фабричного заработка относима

лась к группам от 200 до 300 руб. и от 300 до 400 руб. По данным петербургских бюджетов, эта группа рабочих составляла около 51,2%; по данным бюджетов рабочих Богородского уезда — около 60%, по данным бюджетов рабочих Середы — 44,5%.

Довольно заметную долю составляли бюджеты рабочих с самым низким фабричным доходом — от 100 до 200 руб.: по Богородскому уезду — 7%, по Середе — 5,5%. Это в основном дефицитные бюджеты. Впрочем, нельзя безоговорочно относить к числу благополучных бюджетов даже те, которые вошли в группу с доходом от 500 до 600 руб. Это наиболее многочисленные по своему составу семьи. Так, по петербургским бюджетам в этой группе приходилось в среднем на одну семью 5 человек, по Богородским бюджетам — 5,4 человека и по середским бюджетам — около 6 человек. Здесь не исключено наличие дефицитных бюджетов. Изучение и анализ расходной части бюджета рабочих дают возможность подойти к этому вопросу ближе.

3. Расходы рабочих

В расходной части бюджетов текстильных рабочих представлены все расходы, произведенные рабочими за год. Расходы эти разнообразны, поэтому они сгруппированы нами в целый ряд комплексных расходных статей.

Материалы изучаемых бюджетов дают возможность выделить восемь наиболее важных расходных статей:

- 1) расходы на питание, в том числе на напитки;
- 2) расходы на одежду, обувь, белье;
- 3) расходы на жилище;
- 4) расходы на наркотики;
- 5) расходы на поддержание чистоты;
- 6) расходы, связанные с заботой о здоровье;
- 7) общественные расходы и расходы на культурные потребности;
- 8) прочие расходы.

Под расходами на питание понимаются расходы не только на пищу, но и на напитки (чай, квас, кофе, клюквенный напиток и т. д.). Последние, как мы увидим ниже, занимают в бюджете рабочего видное место, и поэтому для большей наглядности выделяются особо.

Расходы на жилище состоят из платы за наем помещения, расходов на отопление и освещение, покупки мебели и хозяйственной утвари.

Расход на наркотики из-за очень высокой доли его в бюджете, требующей объяснения, представлен также отдельной статьей. Кроме того, в отдельной таблице этот расход будет расчленен на его составные части.

Расход на поддержание чистоты заключается в покупке мыла, расходов на баню и расходов на прочие туалетные принадлежности.

Расходы, связанные с заботой о здоровье, состоят в основном из оплаты врачебной помощи, покупки лекарств и прочих лечебных средств.

В общественные расходы и расходы на культурные потребности вошли расходы на покупку газет, книг, журналов, картинок, а также уплата городских, земских, мирских налогов и, наконец, расходы на кино, театр и цирк.

Прочие расходы складываются из целого ряда различных по величине и характеру расходов. Это посылка денег домой, оплата поездок и почтовых переводов, церковные расходы, уплата долгов, плата няньке, плата за аренду земли, содержание скота и птицы и разные мелкие расходы. Последние включают все, что не могло войти в перечисленные рубрики, например расход на нитки, иголки, мелкий ремонт зданий; сюда же вошел расход на соль и солод.

В разрезе указанных статей рассмотрим структуру изучаемых бюджетов. Сделаем это отдельно по семейным бюджетам и по бюджетам одиноких рабочих (см. табл. на стр. 107).

Основной статьей расхода в рассматриваемых бюджетах рабочих являются расходы на питание. Эта группа расходов составляла у семейных рабочих от 43,87 до 56,77%. Вслед за расходами на питание в расходной части бюджета семейных рабочих по своему удельному весу следовали расходы на одежду и жилище.

Четвертой по своему удельному весу в бюджете семейных рабочих статьей являлись «прочие расходы», которые в петербургских бюджетах составляли 4,46%, в бюджетах богородских рабочих — 11,53%, в бюджетах рабочих Середы — 6,91%. Структуру этой статьи мы охарактеризуем ниже.

Далее выделялись по своему удельному весу расходы на наркотики, основная часть которых падала на алкоголь. По данным бюджетов петербургских семейных рабочих доля их составляла 3,72%, по бюджетам богородских рабочих — 4,06%, по бюджетам семейных рабочих Середы — 7,67%. Удельный вес остальных групп расходов — «поддержание чистоты», «забота о здоровье», «общественные расходы и культурные потребности» — настолько мал, что в отдельных случаях едва доходил до 2%.

Несколько иной характер имела структура бюджета одиноких рабочих. Основной расходной статьей в бюджете одинокого рабочего, так же как и у семейных рабочих, являлись расходы на питание. Но доля их не превышала 40%. Она была на 10% ниже, чем у семейных рабочих. Это являлось следствием того, что второй по своему удельному весу статьей одиноких рабочих являлась посылка денег домой, так как

Структура расхода текстильных рабочих

Расходы на	По данным бюджетов петербургских текстильных рабочих		По данным бюджетов рабочих одной из фабрик Богородского уезда Московск. губ.		По данным бюджетов рабочих Середского фабр.-р-на Нерехтского уезда Костромской губ.
	семейные	одинокие	семейные	одинокие	семейные
Питание	54,99	39,25	56,77	38,25	43,87
в том числе напитки . .	3,30		11,87	7,00	5,30
Одежда, обувь, белье	15,72	10,60	10,01	9,32	21,99
Жилище	14,60	10,16	14,87	3,01	18,11
Наркотики, . . .	3,72	11,32	4,06	4,34	7,67
в том числе алкоголь .	2,99	10,20	2,64	2,30	6,52
Поддержание чистоты	3,19	3,90	1,90	1,91	0,12
Забота о здоровье	0,65	0,07	0,02	—	0,03
Общественные расходы и культурн. потребности	2,67	4,00	0,84	1,10	1,30
Прочие расходы в том числе:	4,46	20,70	11,53	42,07	6,91
а) посылка денег	1,01	18,18	2,1	40,43	1,2
б) уплата долгов			3,0	0,50	0,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

большинство из них имели семьи в деревне. Удельный вес этой расходной статьи колебался от 18 до 40%. Все остальные статьи расходов у одинокого рабочего как бы отступали перед этой статьей: доля расходов на жилище и одежду здесь была меньше, чем доля посылки денег в деревню.

Рассматривая абсолютные размеры различных расходов в бюджетах рабочих-текстильщиков начнем с анализа основной статьи расходов — на питание.

Расходы на питание. Абсолютный уровень расходов на питание в среднем на семью за год составлял, по данным бюджетов петербургских рабочих, — 295 руб., по данным бюджетов богородских рабочих, — 216 р. 10 к. и, наконец, по данным бюджетов Середы, — 198 р. 10 к. Это значит, что на одного едока в год тратилось в среднем от 45—50 до 65 руб. (см. табл. на стр. 108).

Чтобы яснее представить себе уровень питания рабочих семей, можно указать на то, что расход на пищу у берлинского рабочего выражался в то время в 203,2 марки на душу,

Расходы на питание и напитки у семейных и одиноких рабочих за год

	Расходы на питание у семейных рабочих за год (в руб.)				Расход на питание у одиноких рабочих (в руб.)			
	В том числе		в рас- чете на один едока	Всего	в том числе		Всего	в рас- чете на один едока
	на пищу	на на- питки			на пищу	на на- питки		
Бюджеты петербургских рабочих	7 960,72	7 619,82	65,24	1 372,641	1 314,48	58,16	114,38	
Бюджеты рабочих Богородского уезда	52 083,90	41 182,45	216,10	6 929,30	5 710,62	1 218,68	83,35	
Бюджеты рабочих Нерехтского уезда Костромской губернии	3 574,73	3 381,70	198,59	45,83				

Расходы на питание у семейных и одиноких рабочих

Группы бюджетов по высоте дохода	По данным бюджетов петербургских текстильных рабочих				По данным бюджетов рабочих Богородского уезда Московской губ.				По данным бюджетов рабочих СередскогоFabr. р-на Нерехтского уезда Костр. губ.			
	число бюджетов	расход на питание на одного едока	доля его в величине дохода (в %)	число бюджетов	расход на питание на одного едока	доля его в величине дохода (в %)	число бюджетов	расход на питание на одного едока	доля его в величине дохода (в %)	число бюджетов	расход на питание на одного едока	доля его в величине дохода (в %)
100—300 руб.	3	147,21	61,7	59	39,50	132,04	1	21,63	108,16	42,0		
300—500 руб.	4	48,25	67,8	154	51,00	218,00	9	44,04	119,14	30,2		
500—800 руб.	20	68,50	54,0	25	66,10	358,10	6	57,62	270,95	44,6		
Свыше 800 руб.	—	—	—	3	84,3	562,41	2	47,45	331,77	34,6		
Итого	27	295,00	54,99	241	51,16	216,10	18	45,83	198,59	43,87		

— 1 Исключены два бюджета из-за неполных сведений о структуре питания.

или 95 р. 53 к. По данным Ф. А. Щербины, душевой расход на пищу был:

у немецких рабочих 70 руб. 75 коп.
 у французских рабочих 76 руб. 90 коп.
 у английских рабочих 101 руб. 05 коп.

Таким образом, расходы на питание у западноевропейских рабочих были в 1,5—2 раза выше расходов, установленных по бюджетам русских рабочих-текстильщиков¹. Вместе с тем относительная доля этих расходов у рабочих Западной Европы была намного ниже, чем у рабочих России. Так, Ю. Платтер приводит следующие данные об удельном весе расходов на питание в общей сумме бюджетного расхода: у французских рабочих—44%, у английских—42, у баварских—42,8%². У русских же текстильщиков они доходили до 57% всех расходов.

Особенно мал был расход на питание у семейных рабочих, по своему заработку принадлежавших к низшим группам. Об этом говорят данные на стр. 108 (нижняя таблица).

Например, у семейных богородских и середских рабочих в самой низшей бюджетной группе расход на питание составлял всего лишь 39 р. 50 к. и даже 21 р. 63 к. на едока в год. Вообще колебания расхода на пищу в различных бюджетных группах семейных рабочих значительны: расход на едока у богородских и середских рабочих в высших бюджетных группах более, чем в 2 раза превышал этот расход в низших группах. Это объясняется крайне ограниченной возможностью расходов на питание у низкооплачиваемых текстильщиков. Однако и у более высокооплачиваемых текстильщиков расходы на питание нельзя считать нормальными с точки зрения полного удовлетворения потребностей в питании.

Что касается расходов на питание у одиноких рабочих, то они на 20—30 руб. выше, чем у семейных, и колеблемость их в бюджетных группах ниже.

Расходы на питание у одиноких рабочих

Группы бюджетов по величине дохода	По данным бюджетов одиноких рабочих (муж.) Богородского уезда Московской губ.		
	число бюджетов	расход на питание на один бюджет	доля его в приходе (в%)
100—200 руб.	23	73,68	49,0
200—300 руб.	47	92,87	73,2
300—400 руб.	4	92,76	26,5
Итого	74	86,74	35,32

¹ Ф. А. Щербина, Крестьянские бюджеты, 1900, стр. 142.

² Ю. Платтер, Основы учения политической экономии, 1909, стр. 227.

В связи с рассмотренными данными необходимо охарактеризовать общие условия питания текстильных рабочих и состав их пищи. Приведем прежде всего данные о числе варок горячей пищи в неделю и о числе постных дней в году. Эти данные наиболее полно представлены в бюджетах петербургских текстильных рабочих.

В артелях, членами которых обычно являлись одинокие мужчины, преобладала ежедневная варка горячей пищи, так как на артель сразу на два дня готовить было трудно, и среднее число варок в неделю там — 6,25—6,50. Гораздо хуже было положение одиноких женщин-работниц, артельная жизнь среди которых не была развита. Обычно они обходились совсем без горячей пищи, жили «сухойяденьем», а если готовили, то сразу на несколько дней. Среднее число варок в неделю колебалось от 2,5 до 3,5. В семьях число варок горячей пищи в неделю было различно. Так, по данным бюджетов петербургских рабочих, оно составляло в среднем от 3,7 до 4,7 варки.

Число варок в неделю

Группы бюджетов по доходам на одного взрослого едока	Число варок в неделю	
	в семьях с матерью на фабрике	в семьях с матерью дома
Около 100 руб.	—	2,6
» 150 »	2,8	5,4
» 200 »	4,9	7,0
» 300 »	3,3	—
В среднем	3,7	4,7

Вышеприведенные данные позволяют отметить, что число варок горячей пищи находилось в прямой зависимости от величины бюджетного дохода. Каждый день варили только те семьи, в которых имелся известный материальный достаток.

М. Давидович в своем исследовании отмечал: «Бедные семьи варят раз в неделю: в воскресенье, причем сваренные щи стоят затем и отогреваются дня 3, 4, 5: «иной раз и неделю прохлебаешь — жир не костится». Остальные дни — сухоядение: перебиваются огурцами, селедкой, колбасой, отваривается картофель»¹.

Число варок, кроме того, зависело и от наличия в семье детей. Семьи, в которых не было детей, варили горячую пищу наиболее редко. Но если говорить об общей тенденции, то следует отметить, что большинство рабочих, чтобы сводить концы с концами, вынуждены были просто отказываться от горячей

¹ М. Давидович, Петербургский текстильный рабочий, стр. 43.

пищи. Изучая вопрос об условиях питания рабочих, следует также обратить внимание на число постных дней в году и степень соблюдения этого религиозного обряда.

Среднее число постных дней в году

Группы бюджетов по доходам на одного взр. едока	В семьях с матерью на фабрике	В семьях с матерью дома	Для всех семей
Около 100 руб.	—	126	126
» 150 »	64	71	90
» 200 »	55	79	56
» 300 »	—	—	—
В среднем . . .	46	89	77

Данные, представленные в вышеприведенной таблице, говорят о том, что число постных дней также зависит от высоты бюджетного дохода. «Меньше проешь» — так мотивируют свои посты бедные семьи¹. В самой богатой группе семей посты исчезают.

Наконец, рассмотрим состав питания текстильных рабочих.

Ниже приводятся данные о составе годового расхода на питание в семьях рабочих в расчете на одного едока по данным трех бюджетных обследований. При рассмотрении этой таблицы надо иметь в виду следующее. Пятая группа — «овощи и грибы» — охватывает как свежие, так и соленые овощи. Седьмая группа — «приправы» — означает расходы на зелень, коренья, соль, уксус и т. п. Десятая группа — «мясо и мясные продукты» — включает расходы на мясо, гусятину, студень и т. п. Пятнадцатая группа — «масло сливочное и жиры животные», кроме масла сливочного, — учитывает расходы на говяжий и свиной жир, сало (см. табл. на стр. 112).

Из таблицы видно, что у петербургских семейных рабочих расходы на хлеб (черный и белый) и муку составляли главную статью в расходах на питание. Питание носило, таким образом, хлебный характер. Еще более усиливается этот хлебный и менее калорийный характер питания, если от петербургских бюджетов перейти к бюджетам рабочих Богородского уезда Московской губернии и к бюджетам середских рабочих Костромской губернии. Расходы на хлеб (черный и белый) и муку занимали здесь до половины всех расходов на питание. Если прибавить к этому расходу на хлеб и муку расходы на сахар и напитки (главным образом чай) — 14,10% — и рас-

¹ М. Давидович, Петербургский текстильный рабочий, стр. 44.

**Расход на питание у семейных рабочих
в расчете на одного едока в год**

Группа пищевых продуктов	По данным петербургских бюджетов		По данным богородских бюджетов		По данным середских бюджетов	
	расход (в руб.) на одного едока	то же в % к итогу	расход (в руб.) на одного едока	то же в % к итогу	расход (в руб.) на одного едока	то же в % к итогу
Ржаной хлеб и ржаная мука	13,25	20,30	15,86	31,09	6,74	14,65
Пшеничный хлеб, мука и баранки	9,67	14,87	8,32	16,31	9,65	21,00
Картофель	3,00	4,61	2,76	5,41	0,99	2,15
Горох и крупа	1,52	2,33	3,97	7,78	1,12	2,43
Овощи и грибы	2,86	4,40	2,17	4,25	1,82	3,95
Растительное масло	0,87	1,33	3,73	7,31	2,63	5,70
Приправы	0,76	1,16	—	—	0,16	0,34
Сахар и сахарный песок	3,29	5,06	3,01	5,90	4,45	9,65
Фрукты, конфеты	0,61	0,94	—	—	2,65	5,76
Мясо и мясные продукты	10,13	15,50	4,65	9,11	4,57	9,95
Колбаса	2,30	3,53	—	—	0,90	1,95
Свежая рыба	1,00	1,53	—	—	0,81	1,76
Соленая рыба	2,90	4,46	—	—	1,73	3,76
Молоко, сметана, творог	4,84	7,44	1,87	3,66	2,29	4,95
Масло сливочное и животный жир	4,29	6,60	0,50	0,98	0,72	1,57
Прочие продукты	—	—	—	—	0,06	0,13
Яйца	1,1	1,69	—	—	1,25	2,71
Напитки	2,85	4,25	4,32	8,20	2,58	5,60
Итого	65,24	100,00	51,16	100,00	45,83	100,00

ходы на картофель — 5,41%, — то питание богородского рабочего можно назвать хлебно-картофельно-чайным. Состав питания середских рабочих примерно тот же. В общем продукты растительного происхождения составляли подавляющую долю в питании рабочих. Так, по данным бюджетов петербургских рабочих, доля их составляла около 60%; по данным бюджетов рабочих Богородского уезда. — 86,25; по данным бюджетов рабочих Середы, — 70,89%. Данные о количестве пищевых продуктов, потребляемых семейными текстильными рабочими, приводятся в следующей таблице (см. табл. на стр. 113.)

По данным бюджетов богородских рабочих, уровень потребления хлеба и картофеля равнялся 18,8 пуда на душу, что ниже средней нормы потребления этих продуктов в России и во много раз меньше фактического уровня потребления в США

Количество пищевых продуктов на одного едока в год
(в пудах, фунтах, штуках)

Наименование продуктов питания	По данным бюджетов петербургских текстильн. рабочих	По данным бюджетов рабочих одной из ф-к Богородского уезда Московской губ.	По данным бюджетов рабочих Середского фабр. р-на Нерехтского уезда Костромской губ.
Ржаной хлеб (пуды)		11,7	6,54
Пшеничный хлеб, баранки (пуды)	около 18	2,5	5,58
Крупа (пуды)		1,5	0,56
Мясо (фунты)	95	30,95	34,64
Молоко	81 бутылка	40,7 л	88,4 фунта
Яйца (штуки)	70	90	83
Масло постное (фунты)	10	24,5	13,2
Масло сливочное и животный жир (фунты)	15	2,0	1,2
Сахар (фунты)	30	10,30	30,8
Картофель (пуды)	7,2 меры	5,57	4,32
Капуста и грибы (пуды)		1,71	3,47
Сельди (фунты)	101,2 шт.	4,20	9,40
Чай (фунты)	2,5	1,14	

и Западной Европе. Далее, уровень потребления сахара по данным изучаемых бюджетов колебался от 10 до 30 фунтов в год на человека, что не ниже среднего уровня потребления сахара в России вообще, но намного ниже среднедушевого потребления сахара в Англии и Дании. Крайне низким являлся уровень потребления мяса и масла животного, который резко колебался в зависимости от дохода рабочей семьи. По данным бюджетов богородских рабочих, имелись семьи, члены которых мяса не потребляли совсем. Потребление мяса увеличивалось лишь с ростом общего достатка рабочей семьи. Так, по данным петербургских бюджетов, в семьях с доходом на одного взрослого около 100 руб. потребляли мяса в год в расчете на одного едока на 9,31 руб.; в семьях с доходом около 150 руб.— на 14,52 руб.; с доходом же около 200 руб.— на 17,15 руб., т. е. на 83% больше по сравнению с первой группой.

Говоря о питании рабочей семьи, нельзя пройти мимо еще одной его особенности. Она заключается в том, что в составе питания рабочего и его семьи большую долю занимали напитки, в основном чай. Так, по данным бюджетов петербургских текстильных рабочих, эта доля равна 4%; по данным бюджетов рабочих Богородского уезда,— 8,2; по данным бюджетов рабочих Середы,— 5,6%. Значительное душевое потребление чая текстильными рабочими лишний раз свидетельствует о низком составе питания рабочих семей, в которых приготовление горячей пищи часто заменялось «чаепитием».

Таковы особенности питания семейных текстильных рабочих. Несколько иной состав питания обнаруживается у одиноких рабочих. Причем этот состав различен для одиноких мужчин, питающихся артельно, и для одиноких женщин, организуемых питание на дому.

Расход продуктов на питание у одиноких петербургских текстильщиков в год

	Мужчины			Женщины		
	весь расход (в руб.)	на одного едока (в руб.)	в % к итогу	весь расход (в руб.)	на одного едока (в руб.)	в % к итогу
Ржаной хлеб и ржаная мука	248,21	24,82	21,7	14,91	7,45	6,47
Пшеничный хлеб, пшеничная мука и баранки	162,81	16,28	14,2	41,97	20,98	18,20
Картофель	58,38	5,84	5,12	4,96	2,48	2,15
Горох и крупа	13,82	1,38	1,21	2,35	1,17	1,01
Овощи и грибы	45,75	4,58	4,01	7,65	3,82	3,32
Растительное масло	17,62	1,76	1,54	—	—	—
Приправы	15,22	1,52	1,33	2,07	1,03	0,89
Сахар и сахарный песок	43,87	4,39	3,85	11,70	5,85	5,08
Фрукты, конфеты	22,15	2,22	1,94	6,00	3,00	2,60
Мясо и мясные продукты	269,17	26,91	23,6	32,55	16,27	14,1
Колбаса	22,62	2,26	1,98	21,60	10,80	9,39
Свежая рыба	10,69	1,07	0,93	—	—	—
Соленая рыба	36,72	3,67	3,21	7,20	3,60	3,13
Молоко, сметана, творог	4,02	0,40	0,35	30,58	15,29	13,23
Масло сливочное и животный жир	126,38	12,64	11,08	21,80	10,90	9,48
Прочие продукты	—	—	—	—	—	—
Яйца	2,70	0,27	0,22	9,00	4,50	3,91
Напитки (чай, кофе)	42,96	4,30	3,7	15,20	7,60	6,6
Итого (без платы за варку)	1143,10	114,31	100,0	229,54	114,77	100,0

Состав питания одиноких мужчин отличался от состава питания семейных рабочих тем, что в нем увеличивалась доля расходов на мясо и мясopодукты до 23,64%. Увеличивалась также по сравнению с семейными рабочими и доля расхода на масло и животные жиры до 11,08%. Состав питания одиноких женщин говорит о стремлении заменять мясные продукты молочными. Расходы на молочные продукты составляли у одиноких женщин 13,23% общих расходов на питание. Удельный вес их, таким образом, вдвое больше, чем у семейных петербургских текстильщиков, и во много раз больше, чем у одиноких мужчин. Если считать все продукты животного происхождения (мясо и мясные продукты, колбасу, молочные продукты, животные жиры, яйца, а также рыбу), то удельный вес расходов на них у одиноких мужчин был несколько больше,

чем у семейных рабочих, — 41,37%¹ против 40,75%, а у одиноких женщин значительно больше — 53,24% ко всему расходу на питание. При этом доля расходов на напитки, т. е. на «чаепитие», была значительной и у одиноких мужчин — 3,7%, и у одиноких женщин — 6,6%.

Для поддержания жизни пища, как известно, должна содержать определенное количество питательных веществ, необходимых для жизнедеятельности организма. Такими важными составными частями пищи являются белки, жиры и углеводы. Материалы бюджетных исследований дают возможность охарактеризовать состав питания дореволюционного русского рабочего-текстильщика.

Физиологический состав питания семейных рабочих

Бюджетные обследования	В суточной порции рабочего содержится (в г)		
	белков	жиров	углеводов
Петербургских текстильщиков .	92,00	49,00	553,00
Рабочих Богородского уезда . .	77,35	44,40	415,00
Рабочих Середского Фабр. района Костромской губ. . . .	104,00	25,00	632,00

Говоря о таком составе питания рабочего, М. Давидович в своей работе констатировал: «...бесполезный излишек углеводов, жировое недоедание и белковое голодание — вот сжатая характеристика питания нашего ткача...»¹

Этот вывод целиком относится и к одиноким рабочим, состав питания которых также нельзя назвать удовлетворительным. Здесь — та же низкая структура питания, тот же бесполезный излишек углеводов.

Физиологический состав питания одиноких рабочих

	В суточной порции одинокого рабочего-мужчины содержится (в г)		
	белков	жиров	углеводов
По данным бюджетов петербургских текстильных рабочих .	110,00	79,00	639,00
По данным бюджетов рабочих Богородского уезда Московской губернии	144,80	69,23	727,65

Таким образом, рабочие-текстильщики питались плохо, и недостаток средств на питание не мог быть покрыт ни за счет артельного питания, ни за счет экономных рук хозяйки дома.

¹ М. Давидович, Петербургский текстильный рабочий, стр. 68.

Расходы на жилище. Значительную долю в бюджете текстильного рабочего занимали расходы на жилище. Расходы на жилище складывались, как уже отмечалось, из расходов на наем помещения, расходов на отопление и освещение, расходов на приобретение мебели и прочей хозяйственной утвари. При собирании бюджетных данных, кроме определения расхода на жилище, были получены некоторые сведения о характере занимаемого помещения и его размерах. Таким образом, имеется возможность посмотреть, как удовлетворялась потребность в жилище у текстильного рабочего.

Рабочие и их семьи жили в разных жилищных условиях. Одни жили в своих домах, другие на вольных квартирах, нанимаемых у частных лиц, третьи в углах и на койках или в фабричных казармах. Основная масса рабочих жила в наемных квартирах, углах и на койках. Эта часть рабочих составляла, по данным бюджетов петербургских рабочих, около 80%, по данным бюджетов рабочих Богородского уезда Московской губернии, — 65% и, по данным бюджетов рабочих Середы, — около 50%. Рабочих, имеющих свой дом или свою квартиру, было незначительное число. По данным бюджетов петербургских рабочих, имеющих свой дом совсем не было, а имеющих собственную комнату было всего шесть семей. Наибольшая доля рабочих, имеющих свои дома, показана в материалах бюджетов рабочих Богородского уезда, но и она едва достигала 35%.

Характеристика жилищных условий текстильщиков

Типы занимаемого помещения	По данным бюджетов петербургских текстильных рабочих		По данным бюджетов рабочих одной из ф-к Богородского уезда Московской губ.		По данным бюджетов рабочих Середского фабр. р-на Костромской губ.	
	число бюджетов	в % к итогу	число бюджетов	в % к итогу	число бюджетов	в % к итогу
1/2 койки или койка (включ. фабричные казармы)	15	36,6	79	24,4	—	—
Угол или 1/2 комнаты	10	24,4	—	—	5	27,7
Комната	13	31,7	132	40,7	6	33,3
в том числе:						
а) с жильцами	3		132		3	
б) без жильцов	10		—		3	
Квартира (комната и кухня)	3	7,3	—	—	3	16,8
Свой дом	—	—	113	34,9	4	22,2
в том числе:						
а) с жильцами			17		4	
б) без жильцов			96		—	
Итого	41	100,0	324	100,0	18	100,0

Как правило, отдельную комнату снимали только семейные рабочие. Одиноким же текстильным рабочим в подавляющем большинстве занимать полкойки или койку и никогда не имел возможности занимать отдельную комнату. По данным бюджетов рабочих Петербурга, все одинокие рабочие снимали койку или угол; по данным бюджетов Богородского уезда, большинство одиноких рабочих снимало койку или угол.

Жилищные условия семейных и одиноких рабочих

Группы бюджетов рабочих	Бюджеты петербургских рабочих			Бюджеты рабочих Богородского уезда Московской губ.		
	общее число их	в том числе занимающих		общее число их	в том числе занимающих	
		отдельную комнату	$\frac{1}{2}$ койки или койку, угол		отдельную комнату	$\frac{1}{2}$ койки или койку, угол
Семейных	27	16	11	241	224	17
Одиноких	14	—	14	83	4	79
Итого . . .	41	22	19	324	228	96

Но и положение семейных рабочих, живущих в комнатах, было не лучше. В большинстве случаев все рабочие квартиры состояли из одной плохой маленькой комнатки, в которой ютилась вся семья и в которой по существу на каждого члена семьи приходились те же полкойки.

Жилищные условия у дореволюционного русского рабочего-текстильщика были совершенно неудовлетворительны, однако квартирная плата была очень высока. Так, например, средняя плата в год за жилище с отоплением, по данным бюджетов петербургских рабочих, как показывают приводимые ниже данные, составляла: за полкойки — 21 р. 78 к., а за комнату-клетушку — примерно в 3 раза больше.

Средний размер квартирной платы в зависимости от характера помещения

Род помещения	Средняя плата в год за помещение (в руб.)
$\frac{1}{2}$ койки	21,78
Койка	45,30
Угол или $\frac{1}{2}$ комнаты	60,82
Комната	72,11

Если прибавить к приведенным данным плату за стирку белья и варку пищи, то получится, что средняя плата за полкойки — наиболее распространенный вид помещения у одиноких рабочих — достигала 29 руб. в год, или 2 р. 40 к. в месяц. Последняя цифра и являлась наиболее распространенной в условиях Петербурга. Плата за комнату-клетушку в Петербурге колебалась уже от 6 до 8 руб. в месяц, т. е. от 72 до 96 руб. в год.

Так оплачивалось жилище рабочими столицы. Несколько ниже по своему абсолютному уровню были расходы на жилище у рабочих провинциальных городов. Так, по данным бюджетов рабочих одной из фабрик Богородского уезда Московской губернии, средняя плата в год за комнату-клетушку, включая отопление и освещение, составляла около 50 руб.; а по данным бюджетов рабочих Середы, — 65 руб. Однако и эта плата за жилище оказывалась высокой. Рассмотрим долю платы за жилище в общем доходе семьи.

Группировка расходов на жилище по величине бюджетного дохода

Группы бюджетов по величине дохода	По данным бюджетов петербургских рабочих			По данным бюджетов рабочих Богородского уезда Московской губ.			По данным бюджетов рабочих с. Середы Костромской губ.		
	число бюджетов	расход на жилище в расчете на один бюджет (руб.)	доля его в % от дохода	число бюджетов	расход на жилище в расчете на один бюджет (руб.)	доля его в % от дохода	число бюджетов	расход на жилище в расчете на один бюджет (руб.)	доля его в % от дохода
100—300 руб.	3	45,11	14,2	59	45,00	20,99	1	99,89	39,00
300—500 руб.	4	87,49	25,00	154	60,70	15,00	9	63,15	15,9
500—800 руб.	20	86,66	13,8	25	73,90	11,35	6	70,00	11,5
Свыше 800 руб.	—	—	—	3	66,9	9,00	2	177,3	18,5

У рабочих Костромской губернии расходы на жилище составляли от 11 до 39% всего дохода. Это весьма внушительная цифра, приближающаяся по своему уровню к расходам на питание, которые по данным этих же бюджетов колеблются от 34 до 42%.

В расходах на жилище большую долю занимали расходы на отопление. По данным бюджетов петербургских рабочих, доля расходов на отопление, взятая от общих затрат на жилище, составляла около 72,5%, по данным бюджетов богородских рабочих, — 85,5%.

Состав средней платы за жилище
(в год, в расчете на один бюджет, в руб.)

Бюджетные обследования	Средняя плата в год за жилище (вкл. отопление, освещение, мебель) на один бюджет	в том числе			
		собственно за жилище	отопление	мебель и прочую домашнюю утварь	освещение
По данным бюджетов петербургских рабочих	88,4	9,22	63,18	13,1	3,3
По данным бюджетов рабочих Богородского уезда Московской губернии	56,59	5,20	48,0	0,39	3,0
По данным бюджетов рабочих Середского р-на Костромской губернии	84,37	64,67		19,70	3,1

Что касается абсолютной величины расхода на отопление, то по Петербургу средний расход на дрова в год доходил до 63,18 руб. на рабочую семью. Это составляло 10,5—11,5 сажен еловых дров по 5,5—6,0 руб. за сажень. По этому поводу М. Давидович писал: «Чтобы кому-нибудь такое количество дров не показалось большим, не лишним будет сказать, что петербургский рабочий в большинстве живет в плохо сколоченных домах, легко продуваемых и вообще очень чувствительных к холоду. В этом отношении жилище рабочего, по его ироническому отзыву, имеет только одно преимущество — «студень выносить из дому не надо: поставил на пол — и готово!» А дров, пожалуй, будет еще мало, так как, кроме топлива, они идут на ремонт дырявых полов: «забываешь дровами, жестью, чем придется». И жилище настолько плохо отапливается данным количеством дров, что стены промерзают (в углах покрываются инеем), а «в оттепель с потолка каплет, как в дождь». Неудивительно, что в семье, занимающей это последнее помещение, двухлетний мальчик, ходивший летом, зимой потерял эту способность. Но только этой дырявостью рабочего жилья можно объяснить, почему рабочий в нем не задыхается. Можно сказать, наоборот, что он даже страдает от усиленной вентиляции, хотя форточка у него, если она только есть, почти всегда забита наглухо. Рабочий не задыхается потому, что он, взамен этого, простуживается. Одно стоит другого»¹.

¹ М. Давидович, Петербургский текстильный рабочий, стр. 34.

В отличие от расходов на отопление расходы на освещение в рабочих бюджетах невелики. В среднем расходы на освещение у семейных рабочих колебались от 3,0 до 3,2 руб. в год по данным всех трех бюджетных обследований. Рабочие, стремясь сократить расходы, проводили жесткую экономию на освещении. Дифференциация наблюдалась, если перейти к сравнению расходов на освещение у семейных и одиноких рабочих. По петербургским бюджетным данным, одинокие тратили на освещение 1,29 руб., у семей же этот расход достигал 3 руб. Одинокие экономили на освещении главным образом благодаря артельной жизни. Притом в больших артелях этот расход часто падал до 25 коп. в год на человека. Семьи вынуждены были тратить на освещение часто и из-за работы хозяйки на дому. Расходы на мебель и всякого рода домашнюю обстановку наблюдались только у семейных рабочих. По данным трех бюджетных обследований расход на мебель зарегистрирован у одиноких рабочих только для Петербурга, где он составлял в среднем на один бюджет около 1 р. 60 к., что составляло всего лишь 0,5% бюджетного дохода. Эта доля настолько мала, что дает право говорить в основном о расходах на мебель только у семейных рабочих. Расход на мебель у них значительно колебался по данным трех рассматриваемых бюджетных обследований. Наибольшие расходы на мебель отражены в бюджетах семейных середских рабочих. Они составляли в среднем на один бюджет около 19 руб. в год. По данным бюджетов семейных петербургских рабочих этот расход был равен 13 руб. в год. Расход по этой статье в семьях рабочих Богородского уезда Московской губернии был очень мал — 39 коп. в год. Эти колебания объясняются не только разницей в величине фабричного заработка, но также наличием или отсутствием сколько-нибудь сносного жилья, в котором можно было бы поместить мебель и прочую хозяйственную утварь. Больше всего на мебель расходовали середские рабочие, так как у них наибольший процент семей рабочих имел комнату. Вообще же нужно сказать, что покупка мебели и домашней утвари встречалась среди рабочих редко. Мебель и утварь, как показывают приводимые ниже данные, покупали главным образом рабочие семьи с более высоким доходом. При этом сама мебель была чрезвычайно убога и незамысловата. «Обыкновенно, картина обстановки жилища рабочего убога, — пишет И. М. Шапошников, — особенно у лиц, живущих на вольных квартирах или в казармах; обычно расхода на улучшение ее нет, а встречается лишь покупка самых необходимых предметов обихода: это явление находит объяснение в недостатке средств»¹.

¹ И. М. Шапошников, Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда в связи с питанием и заболеваемостью, стр. 14.

Расходы на мебель и прочую утварь (в год)

Группы бюджетов по величине дохода	По данным бюджетов петербургских текстильных рабочих		По данным бюджетов рабочих Богородского уезда Московской губ.		По данным бюджетов рабочих Середского фабр.-на Костромской губ.	
	расход на мебель и пр. утварь (на один бюджет в руб.)	доля его в приходе (%)	расход на мебель и пр. утварь (на один бюджет в руб.)	доля его в приходе (%)	расход на мебель и пр. утварь (на один бюджет в руб.)	доля его в приходе (%)
100—300 руб.	3,81	1,4	0,20	0,1	3,42	1,4
300—500 руб.	5,50	1,6	0,26	0,06	10,91	2,7
500—800 руб.	16,08	2,5	0,94	0,14	28,39	4,6
Свыше 800 руб.	—	—	5,20	0,57	39,82	6,0

Таким образом, расходы на мебель и прочую утварь в самых низших группах составляли, по данным всех бюджетных обследований, около 3 руб. в год, т. е. примерно в 8—10 раз меньше этих же расходов в самой высокой бюджетной группе.

Расходы на одежду. Расходы на одежду, так же как и расходы на жилище, имели значительный удельный вес в бюджетах текстильных рабочих.

Доля расходов на одежду (в %)

	Доля расходов на одежду от величины общего прихода	В том числе	
		у семейных рабочих	у одиноких рабочих
Бюджеты петербургских рабочих	14,00	15,19	10,00
Бюджеты рабочих Богородского уезда Московской губ.	9,76	9,8	8,96
Бюджеты рабочих с. Середы Костромской губ.	20,00	20,00	—

Анализируя данные таблицы, следует обратить внимание на то, что при значительном своем удельном весе абсолютные расходы на одежду вообще невелики. Так, по данным бюджетов рабочих Богородского уезда, в среднем на душу расходовалось на одежду лишь 10,68 руб. в год. По этому поводу М. Давидович писал: «...10—12 руб. обычного расхода на платье у мужчин следует признать совсем жалкой цифрой... вовсе невозможно представить человеку другого общественного круга, как можно расходовать только три рубля в год на обувь и четыре рубля на платье, что мы видим у хозяек некоторых семей»¹. Дешевая обувь рабочими носилась по не-

¹ М. Давидович, Петербургский текстильный рабочий, стр. 38.

сколько лет. До невозможности зашивалось ими и платье. Так, у одной работницы, комментировал М. Давидович, «ситцевые платья до 1½ руб. за штуку должны служить и служат по 5—7 лет. Единственная имеющаяся у ней жакетка в 12 руб. срок службы имеет немногим меньше николаевского солдата: 20 лет»¹.

Доля расходов на одежду у семейных рабочих была несколько выше, чем у одиноких. Это и понятно, так как в большинстве случаев одинокие рабочие имели постоянную связь с деревней, куда они посылали значительную часть своего заработка на поддержание своей семьи и экономили на всем, в том числе и на одежде. Бюджеты семейных и одиноких рабочих различались не только относительной величиной расходов на одежду, но и абсолютным их уровнем. Так, если в среднем на один семейный бюджет расходовалось на одежду в Петербурге 87,7 руб., то на бюджет одинокого рабочего лишь 31,4 руб.; в Богородском уезде Московской губернии наблюдается та же закономерность: на один бюджет семейного рабочего расходов на одежду приходилось около 37,7 руб. в год, а на бюджет одинокого — 20,36 руб.

Средний расход на одежду семейных и одиноких рабочих (в руб.)

	Расход на одежду в среднем на один бюджет	В том числе		Расход на одежду в среднем на душу
		у семейных рабочих	у одиноких рабочих	
Бюджеты петербургских рабочих	68,48	87,7	31,4	20,66
Бюджеты рабочих Богородского уезда Московской губ.	33,6	37,7	20,36	10,68
Бюджеты рабочих с. Середы Костромской губ. .	102,60	102,60	—	23,69

По поводу покупки рабочими одежды М. Давидович писал: «Поскольку расход на одежду носит вообще экстренный характер и требует для приобретения отдельных предметов — будут ли то сапоги, брюки или пальто — сразу крупных сумм, здесь текстильный рабочий изворачивается больше, чем в какой-нибудь другой статье расхода. Так, прежде всего мы не можем указать ни одного бюджета, не прибегающего к покупке изношенного платья. Любимый способ покупок нашего рабочего — это «по случаю»: в ломбарде, на толкучке, «рваненькое», ворованное. Крупная сумма затраты расчленяется на ряд мелких, хотя бы она при этом и вырастала непомерно. Одни хорошие сапоги в 7—10 руб., которые прослужили, с двумя сменами подметок, 2—3 года, заменяются ношенными штибле-

¹ М. Давидович, Петербургский текстильный рабочий, стр. 38.

тами по целковому пара, которые зато служат один месяц. Такого же характера брюки в 30 коп., сюртук за 40 коп., пальто за 1 руб., за 3 р. 50 к. и т. д. Для белья покупается у «мастеров» краденый миткаль. Таким образом, расход в конечном счете на одежду становится большим, а одежды все равно нет»¹.

Приводимая ниже таблица характеризует расход рабочих на одежду в связи с размерами их дохода (см. табл. на стр. 124).

Таблица показывает, что по мере роста бюджетного дохода росла абсолютная величина расхода на одежду. Потребность в одежде была настолько велика, а средства для ее удовлетворения настолько малы, что рабочим приходилось часто обходиться без самых необходимых частей одежды. «Так, очень часто отсутствие пальто у мужчин,— пишет М. Давидович,— его заменяет обычный «спинжачок», в котором бежит рабочий на фабрику в самые свирепые морозы.

Полное отсутствие всякого верхнего платья («верхнего платья — один платок») констатировано у нас в двух бедных семьях (с 1 рабочим) для матерей семьи. Одна из них так и обходится платком, другой дает на зиму («весной отбирает») жакетку сестра, находящаяся в городе «в услужении». Она же снабжает ее частью бельем и старыми платьями»².

Расходы на наркотики. Расходы на алкоголь и табак имели довольно значительный удельный вес в нищенском бюджете текстильного рабочего, поэтому требуют особого их рассмотрения. Основная часть этих расходов приходится на алкоголь: водку, вино, пиво и прочие напитки. Так, у семейных рабочих она составляла от 60 до 80% всего расхода на наркотики, у одиноких — от 60 до 90%. При этом размер расходов на алкоголь у семейных рабочих колебался от 10 до 30 руб. на семью в год, а у одиноких — от 5 до 30 руб., что примерно в 2—5 раз выше расходов на табак. Среди семейных рабочих наиболее значительный расход на алкоголь показан в бюджетах середских и петербургских рабочих, где в среднем на бюджет семейного рабочего приходилось от 17 до 30 руб. в год (см. табл. на стр. 124).

В приведенной таблице выделяется большой расход на алкоголь у петербургских текстильщиков-одиночек, достигающий 30 руб. в год на человека. Причину такого высокого расхода следует искать в том, что большая часть одиноких рабочих — пришлые, живущие в отрыве от семьи, без культурных развлечений. «Конечно, такой рабочий,— пишет М. Давидович,— относительно чаще должен прибегать к утешению в виде стаканчика»³.

¹ М. Давидович, Петербургский текстильный рабочий, стр. 41.

² Там же.

³ Там же, стр. 69.

Группировка расходов на одежду по величине бюджетного дохода

Группы бюджетов по величине бюджетного дохода на семью	По данным петербургских бюджетов				По данным бюджетов рабочих Московской губ.				По данным бюджетов с. Середы Костромской губ.			
	число бюджетов	средн. расход на один бюджет (руб.)	доля расхода на одежду от прихода (в %)		число бюджетов	средн. расход на один бюджет (руб.)	доля расхода на одежду от прихода (в %)		число бюджетов	средн. расход на один бюджет (руб.)	доля его в приходе (в %)	
			на один бюджет (руб.)	на одежду от прихода (в %)			на один бюджет (руб.)	на одежду от прихода (в %)			на один бюджет (руб.)	на одежду от прихода (в %)
100—300 руб.	3	56,26	23,6	59	20,05	10,02	1	25,00	9,72			
300—500 руб.	4	53,86	15,1	154	37,90	9,47	9	83,63	21,01			
500—800 руб.	20	98,71	15,2	25	65,15	10,023	6	109,37	18,00			
Свыше 800 руб.	—	—	—	3	158,26	17,58	2	207,15	21,61			
Итого	27	87,7	15,19	241	37,7	9,8	18	102,67	20,00			

Расходы на наркотики у семейных и одиноких рабочих

	Расходы на наркотики по бюджетам семейных рабочих за год (в руб.)						Расходы на наркотики по бюджетам одиноких рабочих за год (в руб.)					
	всего	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе		в расчете на бюджет	в расчете на бюджет	
		на алкоголь	на табак		на алкоголь	на табак		на алкоголь	на табак		на алкоголь	на табак
По данным бюджетов петербургских текстильных рабочих	565,02	454,11	110,91	17,00	4,10	466,36	420,20	46,16	30,01	3,29		
По данным бюджетов рабочих Богородского уезда Московской губ.	3752,18	2433,96	1318,22	10,10	5,46	788,36	432,42	355,94	5,20	4,28		
По данным бюджетов Середского фабр. района Нерехтского уезда Костромской губ.	644,51	549,84	94,67	30,54	5,25	—	—	—	—	—		

Данные бюджетных обследований говорят, что потребление алкоголя среди текстильных рабочих — явление чрезвычайно распространенное. На фабрике Богородского уезда 86,4% обследованных мужчин потребляли алкоголь, по данным петербургского и середского обследований, все мужчины потребляли алкогольные напитки. Даже 21,4% женщин — работниц Богородской фабрики отмечены в бюджетах как потребляющие алкоголь. При этом состав употребляемых напитков весьма характерен. Пиво покупалось в сравнительно небольших количествах, вино и прочие напитки также. В основном употребляли водку, как наиболее доступный вид алкогольного напитка. Вот структура расходов на алкоголь по данным бюджетов петербургских рабочих.

Структура расходов на алкоголь

Бюджеты	Итого в %	В том числе		
		водка	пиво	ром и пр.
14 бюджетов одиноких . . .	100,00	96,3	—	3,7
27 » семейных . . .	100,00	90,9	8,8	0,3

На водку, как видно, приходилось от 90 до 96% всего расхода на алкоголь.

Любопытно проследить изменение потребления алкоголя в зависимости от изменения заработка в рабочих семьях (см. табл. на стр. 126).

Данные, представленные в таблице, позволяют отметить, что абсолютное и относительное увеличение расходов на алкоголь находилось в соответствии с ростом бюджета. Это наиболее ярко выражено в бюджетах петербургских и середских рабочих. Та же закономерность наблюдается и в бюджетах одиноких рабочих: с ростом бюджетного дохода росли абсолютные и относительные размеры расходов на алкоголь. Так, по данным бюджетов рабочих Богородского уезда, расходы на алкоголь в группе с доходом от 200 до 300 руб. выше таких же расходов в группе бюджетов с доходом от 100 до 200 руб. примерно в 4 раза.

Все высказанное о расходах на алкоголь позволяет сделать следующее заключение: алкоголизм среди текстильных рабочих дореволюционной России был широко развит, и алкоголизм этот был алкоголизмом бедных. (См. табл. на стр. 127.)

По данным бюджетов петербургских рабочих, некурящие мужчины составляли среди семейных рабочих 41%, среди одиночек — 50%. Расход на табак, так же как и расход на алкоголь, находился в прямой зависимости от бюджетного дохода. Чем больше доход, тем выше уровень этого расхода абсолютно и относительно. Это в равной степени относится как к семейным, так и к одиноким рабочим.

Расходы на алкоголь у семейных рабочих

Расходы на алкоголь семейных рабочих за год (в руб.)													
Группа бюджетов по величине дохода	По данным бюджетов петербургских рабочих				По данным бюджетов одной из фабрик Богородского уезда Московской губернии				По данным бюджетов рабочих Средского фабричного района Нерехтского уезда Костромской губернии				
	число бюджетов	в расчете на один бюджет	Доля их (%) в доходе (%)	в расчете на одного человека века	число бюджетов	в расчете на один бюджет	Доля их (%) в доходе (%)	в расчете на одного человека века	число бюджетов	в расчете на один бюджет	Доля их (%) в доходе (%)	в расчете на одного человека века	
100—300 руб.	3	0,64	0,27	0,26	59	4,69	4,34	1,37	1	10,85	4,22	2,17	
300—500 руб.	4	1,42	0,50	0,28	154	7,78	1,94	1,79	9	24,88	9,62	8,24	
500—800 руб.	20	22,32	3,40	4,70	25	18,8	2,90	3,48	6	36,00	14,00	10,11	
Свыше 800 руб.	—	—	—	—	3	13,0	1,44	1,95	2	49,99	19,40	7,11	
Итого . . .	27	17,00	2,99	3,72	241	10,0	2,64	2,39	18	30,54	6,52	7,05	

Расходы на табак у семейных рабочих

Группы по величине бюджетного дохода	По данным бюджетов петербургских семейных рабочих			По данным бюджетов семейных рабочих Богородского уезда Московской губ.			По данным бюджетов рабочих Середского р-на Костромской губ.		
	число бюджетов	средн. расход на один бюджет (в руб.)	доля его в доходе (в %)	число бюджетов	средн. расход на один бюджет (в руб.)	доля его в доходе (в %)	число бюджетов	средн. расход на один бюджет (в руб.)	доля его в доходе (в %)
100—300 руб.	3	—	—	59	4,32	2,16	1	2,53	0,90
300—500 руб.	4	1,92	0,54	154	6,84	1,71	9	3,63	0,92
500—800 руб.	20	5,16	0,80	25	14,7	2,26	6	4,63	0,77
Свыше 800 руб.	—	—	—	3	11,1	1,23	2	11,34	1,20
Итого . .	27	4,10	0,73	241	5,46	1,32	18	5,25	1,15

Расход на поддержание чистоты. Расходы на поддержание чистоты складывались из следующих затрат: 1) на баню, 2) на стирку белья (плата за стирку), 3) на мыло, соду, синьку, 4) на парикмахера. Размеры этих расходов, как видно из приведенных данных, невелики.

Расходы на поддержание чистоты

Наименование бюджетного обследования	Всего израсходовано на поддержание чистоты за год (в руб.)		То же, в среднем на один бюджет		То же, в среднем на одного члена семьи
	по семейным бюджетам	по одиноч. бюджетам	семейные	одиночке	
Бюджеты петербургских рабочих . . .	480,46	163,51	17,79	11,67	3,93
Бюджеты рабочих Богородского уезда Московской губернии	1815,13	344,46	7,54	4,15	1,78
Бюджеты рабочих Середского уезда Костромской губернии	99,30	—	5,51	—	1,30

Одинокие рабочие расходуют больше средств на поддержание чистоты, чем семейные, примерно раза в 3—4 (в расчете на одного человека).

При большом достатке рабочего, при более высоком его бюджетном приходе расходы на поддержание чистоты растут абсолютно и несколько понижаются относительно.

**Группировка расхода на поддержание чистоты
по величине бюджетного дохода**

Группы бюджетов по величине дохода	По данным бюджетов текстильных рабочих Петербурга			По данным бюджетов рабочих Богородского уезда Московской губ.			По данным бюджетов рабочих Середского р-на Костромской губ.		
	число бюджетов	средний расход на один бюджет (в руб.)	доля его в доходе (в %)	число бюджетов	средний расход на один бюджет (в руб.)	доля его в доходе (в %)	число бюджетов	средний расход на один бюджет (в руб.)	доля его в доходе (в %)
100—300 руб.	3	11,87	4,9	59	5,02	2,51	1	2,25	0,89
300—500 руб.	4	12,81	3,6	154	7,70	1,92	9	4,31	1,09
500—800 руб.	20	19,64	3,0	25	11,80	1,81	6	6,45	1,06
Свыше 800 руб.	—	—	—	3	16,30	1,80	2	10,45	1,09
Итого . . .	27	17,79	3,19	241	7,54	1,96	18	5,51	1,05

Таким образом, у семейных рабочих Петербурга расходы на поддержание чистоты в высшей бюджетной группе (от 500 до 800 руб.) был значительно выше, чем в самой низшей группе, с бюджетным приходом на семью от 100 до 300 руб. Вместе с тем с ростом бюджетного дохода доля этого расхода здесь несколько снизилась. Как видно из таблицы, абсолютная величина расхода значительно колебалась в зависимости от бюджета. Следовательно, говоря о расходах на поддержание чистоты, нужно отметить чрезмерно низкий их уровень, являвшийся следствием крайней бедности рабочих-текстильщиков, вынужденных отказываться от соблюдения элементарных норм гигиены — неперемного условия здоровья.

Вместе с расходами на поддержание чистоты, необходимо рассмотреть другую расходную статью, имеющую примерно тот же характер. Это — расходы, связанные с заботой о здоровье.

Расходы, связанные с заботой о здоровье. Размер этих расходов был в 2—3 раза ниже размера расходов на поддержание чистоты, а во многих бюджетах он вовсе отсутствовал. Этот расход отсутствовал потому, что рабочие, если они не имели возможности пользоваться лечением в фабричной амбулатории бесплатно, редко обращались к врачебной помощи вследствие ее дороговизны. О том, насколько ничтожен этот расход в различных по размерам дохода группам, говорит следующая таблица. (См. табл. на стр. 129.)

Следовательно, в самой низшей бюджетной группе, по данным бюджетов богородских текстильщиков, расход этот составляет в среднем на семью всего лишь 1 коп. в год.

**Группировка расходов, связанных с заботой о здоровье,
по величине бюджетного дохода**

Группы бюджетов по величине дохода	Расходы, связанные с поддержанием здоровья (руб. в год)								
	По данным бюджетов семейных рабочих Петербурга			По данным бюджетов рабочих Богородского уезда Московской губ.			По данным бюджетов рабочих Середского р-на Костромской губ.		
	число бюджетов	средний расход на один бюджет	доля его в доходе (в %)	число бюджетов	средний расход на один бюджет	доля его в доходе (в %)	число бюджетов	средний расход на один бюджет	доля его в доходе (в %)
100—300 руб.	3	3,00	1,3	59	0,01	0,005	1	—	—
300—500 руб.	4	1,03	0,9	154	0,06	0,015	9	1,91	0,3
500—800 руб.	20	4,36	0,7	25	0,18	0,02	6	0,70	0,1
Свыше 800 руб.	—	—	—	3	2,3	0,24	2	—	—
Итого . . .	27	3,93	0,75	241	0,09	0,02	18	1,2	0,22

Расходы на культурные потребности и общественные нужды. Они состоят из трех видов расходов:

- 1) на культурные потребности,
- 2) на общественные повинности,
- 3) на удовольствие.

Скажем несколько слов о них. Расходы на культурные потребности, которые складываются из расходов на покупку газет, книг, журналов, картин и обучение, являются такими расходами, которые не только говорят о степени культуры, но и косвенно характеризуют уровень благосостояния семьи рабочего. Эта зависимость очень ярко выступает в бюджетах текстильных рабочих. Прежде всего бросается в глаза крайне низкий уровень этих расходов: от 5 коп., по данным середских бюджетов, до 1 р. 30 к., по данным петербургских бюджетов, на члена семьи в год.

**Расходы на культурные потребности за год
у рабочих текстильщиков (руб.)**

Наименование бюджетных обследований	Всего израсходовано на культурные потребности за год		То же в среднем на один бюджет		То же в среднем на одного члена семьи
	семейные	одинокие	семейные	одинокие	
Бюджеты петербургских рабочих	159,50	46,02	5,88	3,28	1,3
Бюджеты рабочих Богородского уезда Московской губернии	417,45	116,48	1,73	1,40	0,41
Бюджеты рабочих Середского района Костромской губернии	4,15	—	0,23	—	0,05

Сравнивая этот расход с расходами на эту же статью у западноевропейских рабочих, М. Давидович писал: «Взяв семью среднего достатка, видим, что она расходует 6—7 руб., или около 1% своего бюджета. Берлинская семья того же достатка расходует на газеты и книги около 14½ руб., или около 2½% своего бюджета»¹.

Выписка и покупка газет — это необычное явление в семьях рабочих, хотя грамотных среди них 67,8%, по богородским бюджетным данным, 73,7% — по петербургским бюджетам. Среди петербургских рабочих распространена покупка газет вскладчину, на что каждый из рабочих тратил по 20 коп. в месяц. Покупка книг, брошюр, журналов — явление также редкое среди рабочих. По данным бюджетов петербургских текстильных рабочих, совсем не покупал книг и журналов около 29% одиноких рабочих и 22% семей. Причиной этого являлся недостаток денег. «Нередко слышится, — писал И. М. Шапошников, — ответ «хорошо бы почитать, да не на что»². Другая причина заключалась в недостатке времени у рабочих и отсутствии места для чтения.

Группировка расходов на культурные потребности у семейных рабочих по величине бюджетного дохода³

Группа бюджетов по величине дохода	По данным бюджетов текстильных семейных рабочих Петербурга			По данным бюджетов семейных рабочих Богородского уезда Московской губернии		
	число бюджетов в год	средний расход на культурное потребление на один бюджет (руб.)	доля его в доходе (в %)	число бюджетов в год	средний расход на культурные потребности в расчете на один бюджет (руб.)	доля его в доходе (в %)
100—300 руб.	3	0,24	0,10	59	0,17	0,08
300—500 руб.	4	0,90	1,25	154	1,30	0,32
500—800 руб.	20	7,75	1,2	25	6,94	1,06
Свыше 800 руб.	—	—	—	3	9,53	1,05
Итого . . .	27	5,88	1,05	245	1,43	0,30

Чем выше группа бюджетов по величине дохода, тем больше расходовалось средств на культурные нужды. Если в рабочих семьях, имеющих доход не свыше 300 руб., расходы

¹ М. Давидович, Петербургский текстильный рабочий, стр. 77.

² И. М. Шапошников, Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда в связи с питанием и заболеваемостью, стр. 15.

³ Группировку по бюджетам рабочих с. Середы не удалось произвести, так как не имеется побюджетных расходов на культурные потребности.

на культурные потребности выражались в копейках (24 коп. у петербургских рабочих и 17 коп. у богородских), то в более зажиточных семьях они возрастали уже почти до 10 руб. (7,75 руб. у петербургских рабочих и 9,53 руб. у богородских).

Впечатление будет более полное, если к приведенным данным добавить несколько цифр о расходах на удовольствия и развлечения. Это — расходы на посещение кино, цирка, театра и т. д. Размер этих расходов также ничтожен: он колебался от 4 коп. до 1 руб. в год на одного члена семьи и от 65 коп. до 5 руб. в год на рабочего-одиночку. Расходы на развлечения, по данным бюджетов богородских рабочих, зависели от изменения бюджетного дохода, составляя в низших группах 3 коп. в год и около 2,5 руб. в наивысших. Соответственно изменялась, хотя очень слабо, и доля этого расхода в сторону увеличения с ростом дохода.

Группировка расходов на развлечения по величине бюджетного дохода

Группы бюджетов по величине дохода	По данным бюджетов семейных петербургских рабочих			По данным бюджетов рабочих Богородского уезда Московской губернии			По данным бюджетов рабочих Середского фабричного района Костромской губернии		
	число бюджетов	средн. расход на один бюджет (руб.)	доля расхода в доходе (в %)	число бюджетов	средн. расход на один бюджет (руб.)	доля его в доходе (в %)	число бюджетов	средн. расход на один бюджет (руб.)	доля его в доходе (в %)
100—300 руб.	3	1,45	0,60	59	0,03	0,01	1	—	—
300—500 руб.	4	—	—	154	0,13	0,03	9	4,6	1,8
500—800 руб.	20	6,87	1,06	25	0,34	0,05	6	3,0	0,9
Свыше 800 руб.	—	—	—	3	2,55	0,28	2	4,0	0,3
Итого . . .	27	5,25	0,96	241	0,17	0,05	18	3,7	0,76

Дети текстильного рабочего при таких минимальных возможностях удовлетворения культурных потребностей нередко не могли учиться. М. Давидович в своей работе констатировал: «25% — это минимум неучащихся детей текстильного рабочего»¹. Если же вспомнить, что в бюджетные обследования попали семьи выше среднего достатка, то положение у остальной массы рабочих, очевидно, еще хуже.

Одиноким текстильным рабочим мало отличался в этом отношении от семейного. Уровень его расходов на культурные

¹ М. Давидович, Петербургский текстильный рабочий, стр. 79.

потребности так же низок и рос только вместе с ростом бюджетного дохода.

Прочие расходы. Прочие расходы — это комплексная расходная статья, состоящая из целого ряда знакомых уже нам расходов, среди которых следует для анализа выделить две наиболее важные: 1) посылка денег семье, 2) уплата долгов.

Посылка денег домой, в помощь семье, — явление, особенно распространенное среди одиноких рабочих. Так, по данным бюджетов петербургских рабочих, посылка денег домой у одиноких рабочих была примерно в 10 раз больше, чем у семейных. То же соотношение дают и бюджеты богородских рабочих.

По данным бюджетов рабочих Богородского уезда, каждый мужчина посылал семье в среднем 93 р. 77 к. в год, или 40,6% своего бюджета; каждая женщина — 39 руб. в год, или 28,63% бюджета. Следующая таблица характеризует размеры посылки денег семейными и одинокими рабочими.

Расходы, связанные с посылкой денег домой у семейных и одиноких рабочих (руб.)

	Посылка денег в среднем на один бюджет за год		То же в среднем на одного члена семьи	То же в среднем на одного члена семьи
	по семейным бюджетам	по одиноким бюджетам		
По данным петербургских бюджетов	5,70	53,4	1,26	—
По данным богородских бюджетов	8,00	88,00	1,89	2,68
По данным середских бюджетов	6,00	—	1,37	1,04

Понятно, что посылка денег семье увеличивалась вместе с ростом заработков рабочих. По данным бюджетов одиноких мужчин Богородского уезда, посылка денег с доходом от 100 до 300 руб. в год составляла 34 р. 73 к., а в группе с доходом свыше 800 руб. в год — 130 р. 84 к., т. е. в 4 раза больше. Что касается уплаты долгов, то размер этого расхода также растет вместе с ростом доходов, свидетельствуя о том, что и в группах с более высокими заработками не хватало средств на покрытие всех потребностей рабочей семьи. Так, по данным бюджетов рабочих Богородского уезда, в среднем уплата долгов в низшей бюджетной группе составляла 6 руб. в год, в высшей группе — 19 руб.

Анализ этих двух статей расходов раскрывает еще одну сторону условий жизни текстильных рабочих: будучи не в со-

стоянии прокормить семью и оставив ее в деревне, рабочий регулярно посылал туда около половины своего заработка, снимая половину койки, живя в проголодь и в долг.

4. Бюджетный дефицит

При анализе рабочих бюджетов большой интерес представляет сопоставление общих сумм дохода и расхода. Приводимая ниже таблица говорит о том, что значительная доля обследованных бюджетов семейных рабочих-текстильщиков имела дефициты.

Соотношение доходов и расходов в бюджетах семейных текстильных рабочих

Наименование бюджетных обследований	Всего за год (в руб.)			То же в среднем на один бюджет			Доля дефицитных бюджетов от общего их числа (в %)
	доход	расход	сальдо (+ -)	доход	расход	сальдо (+ -)	
По данным бюджетов семейных рабочих Петербурга	15 061,55	15 285,23	-223,68	557,83	556,12	- 8,29	63,0
По данным бюджетов семейных рабочих Богородского уезда	92 289,26	91 743,02	+545,24	382,94	380,67	+ 2,27	45,20
По данным бюджетов семейных рабочих с. Середы	9 416,65	8 401,76	+1014,89	523,15	466,67	+56,48	16,60

К средним данным, приведенным в таблице следует, конечно, относиться с осторожностью. Значительная сумма превышения доходов над расходами в бюджетах рабочих с. Середы характерна, разумеется, не для всех рабочих семей.

В. А. Андреев следующим образом объясняет это положение: «Первым благоприятным условием для сбережений... является бездетность семьи»¹. Следовательно, средний показатель благополучия в бюджете рабочих с. Середы образуется главным образом за счет семей бездетных и малосемейных. Если обратиться к бюджетам одиноких рабочих, то получается такая картина.

¹ В. А. Андреев, Рабочие бюджеты по исследованию 1911 г., 1917, стр. 13.

**Соотношение доходов и расходов в бюджетах
одиноких рабочих-гетстильщиков
(руб.)**

Бюджетные обследования	Всего за год (в руб.)			То же в среднем на 1 бюджет (в руб.)			Доля дефицит. бюджетов от их общего числа (%)
	доход	расход	сальдо (+ —)	доход	расход	сальдо (+ —)	
По данным бюд- жетов оди- ноких ра- бочих Пе- тербурга	4 449,33	4 117,14	+332,19	317,80	294,08	+2372	35,00
По данным бюд- жетов оди- ноких ра- бочих Бо- городского уезда . .	18 849,30	18 775,52	+ 73,78	358,71	357,97	+0,74	12,10

По данным бюджетов одиноких рабочих Богородского уезда, доход превышает расход в среднем всего лишь на 74 коп. в год. Едва ли можно говорить всерьез о такой ничтожной сумме. Что же касается петербургских рабочих, то средняя сумма превышения доходов над расходами, выведенная по их бюджетам, носит характер «огульной» средней: более трети этих бюджетов оказалось дефицитными при иной группировке.

Группировка бюджетного материала по величине бюджетного дохода ясно показывает, что если вообще можно говорить о каком-то превышении доходов над расходами в рабочих бюджетах, то это относится главным образом к рабочим семьям с более высокими заработками. Но даже и в этих семьях, как показывает следующая таблица, нет равновесия в бюджете.

Группировка дефицита по величине бюджетного дохода

Группа бюджетов по величине дохода	По данным бюджетов петербургских семейных рабочих			По данным бюджетов богородских семейных рабочих			По данным бюджетов средских семейных рабочих		
	число бюджетов	из них дефицитных	то же в % к общему числу	число бюджетов	из них дефицитных	то же в % к общему числу	число бюджетов	из них дефицитных	то же в % к общему числу
100—300 руб.	3	3	100,0	59	39	66,00	1	—	—
300—500 руб.	4	4	100,0	154	59	38,30	9	2	22,2
500—800 руб.	20	10	50,0	25	10	40,0	6	1	16,7
Свыше 800 руб.	—	—	—	3	2	66,80	2	—	—
Итого . . .	27	17	63,00	241	110	45,20	19	3	16,6

По данным бюджетов петербургских текстильщиков, доля дефицитных бюджетов колебалась от 38 до 66%. При этом самая значительная доля их приходилась на группу с самым низким доходом и на самую высокую группу, с доходом свыше 800 руб. Последняя группа характеризовалась многочисленным составом семьи (5—6 человек), и также страдала от материальных недостатков, от постоянного нарушения равновесия бюджета.

Равновесие бюджета рабочего обычно восстанавливалось за счет долга. Чаще всего — это забор «на книжку», т. е. получение в долг, продуктов у лавочника из лавки. А это еще один вид ограбления и угнетения рабочего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнительная характеристика статистических данных о бюджетах рабочих в царской России, собранных различными исследователями, позволяет сделать некоторые общие выводы об условиях быта дореволюционного русского рабочего.

Экономическая отсталость дореволюционной России обусловила крайне низкий уровень жизни широких слоев населения. Большинство рабочих бюджетов характеризовалось иговым дефицитом, который являлся выражением тяжелого материального положения рабочих в дореволюционной России. Чрезвычайно низкий уровень заработной платы не обеспечивал рабочему достаточных средств даже для покрытия расходов, связанных с удовлетворением его самых необходимых жизненных потребностей. Рабочие часто покрывали нехватку средств в своем бюджете сверхурочными работами, штучной работой на дому, привлечением к работе членов своей семьи вплоть до несовершеннолетних детей. Но далеко не всем удавалось найти дополнительные заработки. Большинство вынуждено было прибегать к сокращению своих и без того скудных расходов. Об этом ясно говорят бюджетные данные, хотя они и коснулись более культурной, лучше оплачиваемой части рабочих, материальный уровень благосостояния которых был значительно выше среднего, типичного рабочего.

Недостаточность средств существования обуславливала низкое строение расходной части бюджета. Около 80% общего заработка рабочего и членов его семьи тратилось на самые необходимые материальные потребности, почти ничего не оставалось для удовлетворения его культурных запросов.

Какую бы статью бюджета рабочего мы ни рассматривали, все они характеризуют крайне неудовлетворительные условия жизни дореволюционного рабочего. Особенно тяжелы были жилищные условия. Все без исключения бюджетные обследования жилищных условий рабочих рисуют мрачные картины жилищной тесноты и антисанитарии. По мере роста городов и

увеличения количества пришлого населения в городах и фабричных центрах беднота и рабочие вытеснялись из центра города на окраины, заселяя до отказа небольшие домики мелких городских буржуа и ремесленников. Значительная часть рабочих вынуждена была жить в неблагоустроенных хозяйских и угловых квартирах, в грязных, мрачных, сырых подвалах и полуподвалах, представляющих рассадник болезней. По данным обследования бюджетов рабочих г. Петербурга, проведенного в 1908 году, около 70% одиноких рабочих снимали половину койки, койку или угол и около 43% семейных рабочих имели одну койку или угол.

Несмотря на такие крайне тяжелые жилищные условия рабочих, цены на квартиры были очень высоки. Пользуясь жилищной теснотой и возрастающей потребностью в жилищах, домовладельцы систематически повышали квартирную плату. За жалкие углы рабочие вынуждены были платить очень дорого. Оплата помещения, отопления и освещения поглощала большую долю бюджета рабочего, составляя в среднем 20—22% заработка, а у отдельных групп рабочих эти расходы достигали одной трети всего их заработка. Чтобы понять, каким бременем это ложилось на бюджет рабочего, следует указать, что в настоящее время расходы на квартирную плату и коммунальные услуги составляют в среднем 4—5% общего бюджета рабочей семьи¹.

Основную часть своего заработка рабочие тратили на питание. Удельный вес расходов на питание у большинства рабочих семей составлял более 50% общей суммы расходного бюджета. Однако качество пищи было невысоким. Питание рабочего характеризовалось большим однообразием и как в количественном, так и в качественном отношении далеко не удовлетворяло требованиям рационального питания работника физического труда. Материальные и социальные условия жизни дореволюционного рабочего вынуждали его постоянно, систематически недоедать. Преобладающими продуктами в пище рабочего были дешевые, малопитательные продукты растительного происхождения. Питание рабочего состояло исключительно из хлеба, круп (преимущественно пшена), сала, сельдей и растительного масла. Мясо считалось лакомым блюдом и употреблялось только в большие праздники.

По сравнению с питанием советского рабочего питание дореволюционного русского рабочего было совершенно неудовлетворительным. Сравнительная характеристика данных бюджетных обследований семей рабочих текстильной промышленности г. Петербурга, г. Богородска Московской губернии и Середского текстильного района Костромской губернии с дан-

¹ «Достижения советской власти за 40 лет в цифрах», Госстатиздат, 1957; стр. 343.

ными обследования бюджетов за 1956 год рабочих текстильной промышленности г. Ленинграда, г. Ногинска Московской области и г. Фурманова Ивановской области показывает, что душевое потребление основных продуктов питания выросло в 2—3 раза.

	1956 г. в процентах к дореволюционному периоду
Масло и сало	200
Молоко и молочные продукты	355
Яйца	223
Сахар	221
Картофель	129

Плохо была удовлетворена и потребность рабочих в дореволюционной России в одежде. Расходы на одежду и обувь составляли только 12—13% всей суммы расходного бюджета. Рабочие с низким заработком не имели никакой возможности одеваться сколько нибудь прилично. Среди них была широко распространена покупка поношенного платья и обуви. Из семейных рабочих Петербурга более 70% одевались в чужие обноски и тряпье.

Значительное место в бюджете рабочего занимали расходы на спиртные напитки. Условия жизни и труда дореволюционного рабочего создавали целый ряд обстоятельств, побуждающих его прибегать к употреблению алкогольных напитков. Тяжелый и принудительный труд, очень длинный рабочий день, плохие жилищные условия, низкий культурный уровень и отсутствие возможности удовлетворить культурные потребности — все это обуславливало склонность рабочего к употреблению алкоголя.

Развивающаяся капиталистическая промышленность притягивала массы деревенского населения в города. Жилищная неблагоустроенность крупных городов и промышленных центров и отсутствие достаточных средств у значительной части рабочих вынуждали их жить без семьи. Необходимость посылки больших сумм в качестве помощи родным, оставшимся в деревне, подрывала устойчивость бюджета рабочего, ухудшала и без того тяжелые материальные условия его жизни.

Насколько тяжелы были условия жизни дореволюционных русских рабочих рассказывает выдающийся русский писатель А. П. Чехов в своем произведении «Случай на практике». Он описывал положение фабричного рабочего так: «Тысячи полторы — две фабричных работают без отдыха, в нездоровой обстановке, делая плохой ситец, живут в проголодь и только изредка в кабаке отрезвляются от этого кошмара; сотня людей

¹ См. «Достижения советской власти за 40 лет в цифрах»; стр. 343.

надзирает за работой, и вся жизнь этой сотни уходит на записывание штрафов, на брань, несправедливости, и только двое — трое, так называемые хозяева, пользуются выгодами, хотя совсем не работают и презирают плохой ситец».

Социально-экономические условия царской России обрекали дореволюционного рабочего и его семью на материальные лишения, нечеловеческие условия труда и бескультурие.

Материалы данной книги позволяют лучше оценить огромные успехи в области роста материального благосостояния и культуры, которые достигнуты в нашей стране за 40 лет советской власти.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава I. Бюджетные обследования в дореволюционной России и их значение для изучения быта рабочих</i>	3
<i>Глава II. Условия быта петербургских и киевских рабочих различных профессий</i>	21
1. Характеристика бюджетных обследований	—
2. Доходы рабочих	28
3. Общий состав расходов рабочих	34
4. Бюджетный дефицит	55
<i>Глава III. Условия жизни рабочих-нефтяников г. Баку</i>	59
1. Характеристика бюджетных обследований	—
2. Доходы рабочих	64
3. Общий состав расходов рабочих	71
4. Бюджетный дефицит	92
<i>Глава IV. Быт текстильных рабочих</i>	96
1. Характеристика бюджетных обследований	—
2. Доходы рабочих	102
3. Расходы рабочих	105
4. Бюджетный дефицит	133
Заключение	136

УСЛОВИЯ БЫТА РАБОЧИХ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Редактор *Л. Сперанская*

Художественный редактор *В. Кузьяков*
Технический редактор *Г. Смирнов*
Корректоры: *И. Щербакова* и *К. Шейко*

Сдано в набор 1 марта 1958 г. Подписано в печать 26 мая 1958 г.
Формат 60 × 92^{1/2}/м. Физ. печ. л. 8,75. Услови. печ. л. 8,75. Учетно-изд. л. 9.
Тираж 25 тыс. экз. А 04330. Цена 2 р. 70 к.

Издательство социально-экономической литературы.
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Набрано в типографии «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

Отпечатано в калужской типографии областного управления культуры,
пл. Ленина, 5.

Заказ № 3394.